

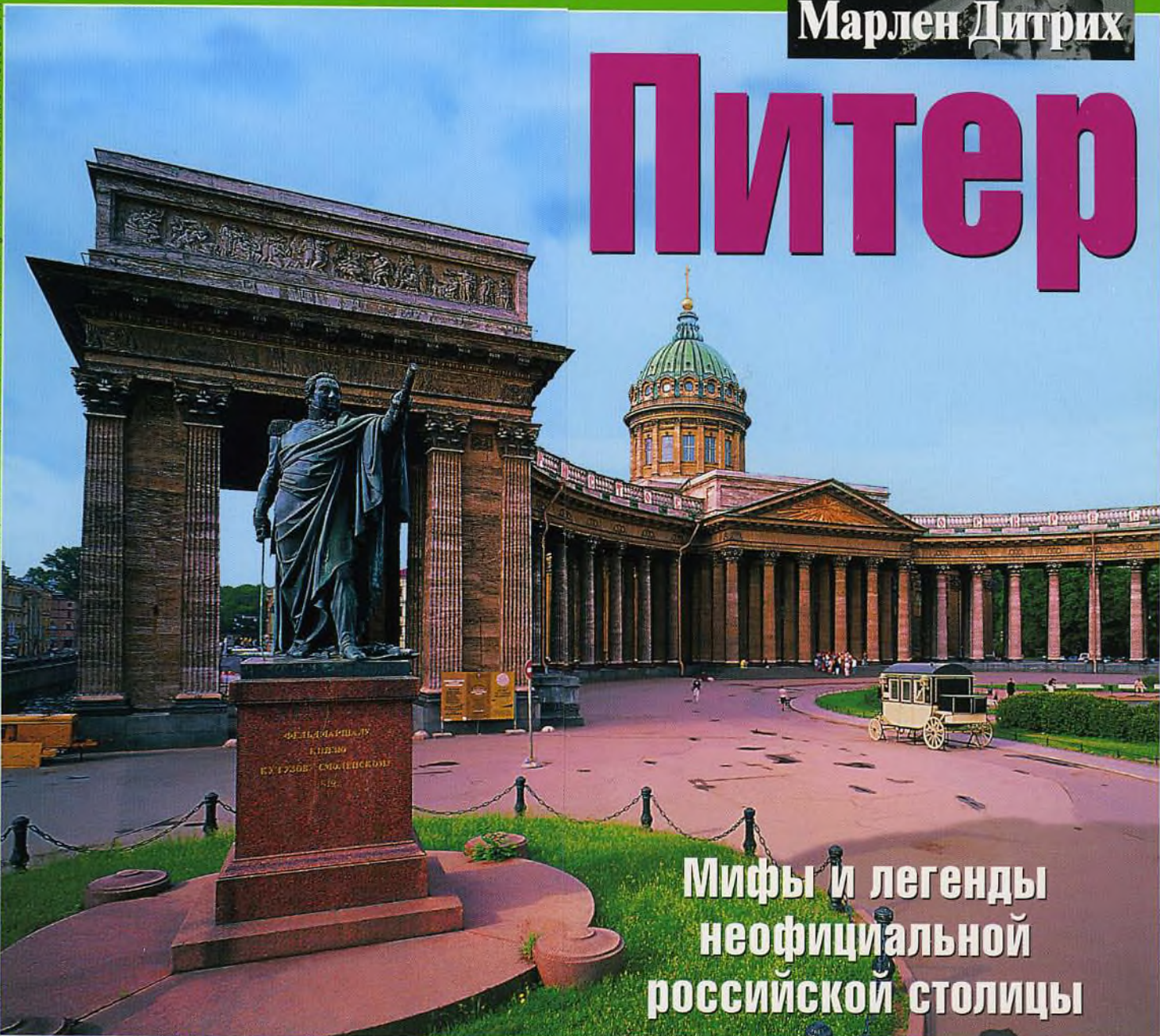
ГЕО

Непознанный мир : Земля

«Голубой ангел»
XX столетия:
Марлен Дитрих

Питер

Мифы и легенды
неофициальной
российской столицы

Северная Корея Коммунизм второй утренней свежести
Африканские пигмеи Отважные похитители бананов
Стресс Зачем нашему организму всеобщая мобилизация

05

9 771029 582006

Austria 9 €. Germany 9 €. France 8.50 €. Greece 8.50 €. Italy 9.50 €. Spain 8.50 €. Luxembourg 9 €. Switzerland 13.80 SFR

Торжества по случаю 300-летнего юбилея Санкт-Петербурга приближаются к своему апогею. Официальной датой основания города принято считать 16 (27) мая 1703 года – в этот день Петром I была заложена Петропавловская крепость. Император любил экстремальные решения и мог

бы ничтоже сумняшеся заложить первый камень хоть в разгар зимы, но тут, видимо, проявил заботу об истосковавшихся по теплу потомках.

На несколько недель «северная Венеция» приобретет наконец статус мировой столицы, которого она по праву заслуживает. Специально созданные государственные комитеты и комиссии в десятках стран дальнего и ближнего зарубежья готовят праздничные программы и составляют списки гостей, достойных посетить город на Неве в столь торжественный момент. Со стороны Франции, например, кроме президента Жака Ширака, который будет здесь принимать участие во встрече глав государств и правительств стран-членов Европейского союза с Владимиром Путиным, в Петербург приедет мэр Парижа Бертран Деланоз, министр по делам молодежи, образования и науки философ Люк Ферри, а также вели-

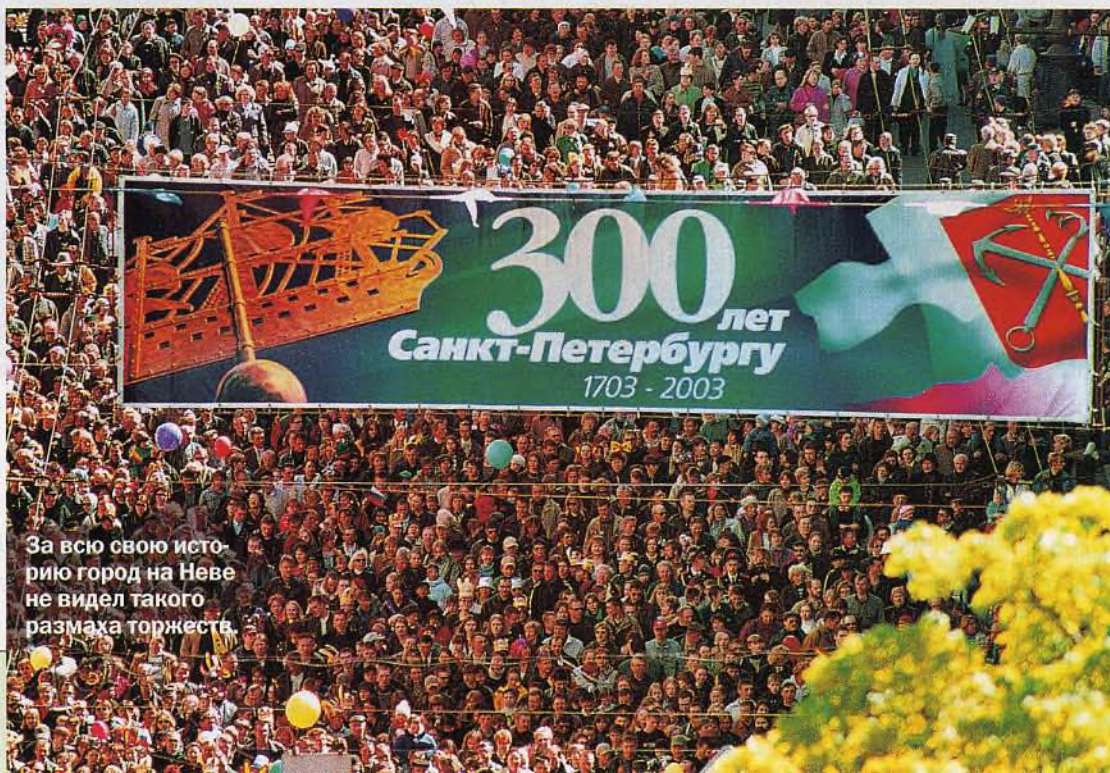
кий актер и винодел Жерар Депардьё. Похоже, это будет действительно грандиозный праздник...

Впрочем, юбилей Петербурга и ранее праздновались с помпой – вся империя взирала с восхищением. Столетие города было отмечено оглушительной пальбой из пушек Петропавловской крепости, Адмиралтейства и выстроившихся в акватории кораблей. 16 мая 1803 года к могиле Петра I было возложено множество медалей и золотых и серебряных венков. Сто лет спустя был организован специальный «Комитет по украшению», который занимался «художественным декорированием» города.

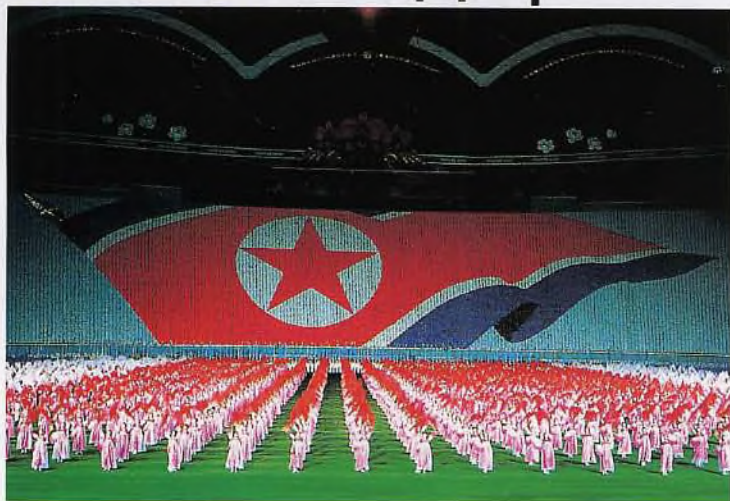
Конечно, журнал GEO не может остаться в стороне от всеобщего ликования. В этом номере мы воздаем дань самому молодому из прекраснейших городов мира. Город-миф, город-декорация, город-мираж – тема нашего досье, подготовленного влюбленной в Питер Карой Мискарян. Впрочем, разве могут кого-то оставить равнодушным кулисы волшебной Мариинки и зимний заснеженный Невский, уникальные музейные коллекции и романтические прогулки в белые ночи? Юбилей – прекрасный повод для сентиментальных признаний.

С днем рождения, любимый город!

Екатерина Семина, главный редактор

За всю свою историю город на Неве не видел такого размаха торжеств.

Путешествие

Заповедник чучхе

В мире глобализации, компьютеризации и унификации из последних сил продолжает жить и торжествовать дело великого вождя товарища Ким Ир Сена и его сына, любимого руководителя Ким Чен Ира. **Стр. 26**

Взгляд

Тараканов надо любить

Наши претензии к тараканам необоснованны. В конце концов, они не виноваты, что их суетливые рейды по ночным кухням вызывают омерзение у человека. И кроме того, из 4000 видов паразиты составляют менее 1 процента. **Стр. 70**

Документ

Рассекая волны

Не зная ни карт, ни компаса, ни штурвала лапеты и их далекие потомки — полинезийцы — на судах, конструктивно схожих с прогужными катамаранами, открыли практически все острова самого широкого океана Земли. **Стр. 82**

Открытие

Дубленая шкура Феса

Кожевенное ремесло — одно из исконных в исламском мире. Превозмогая привычное удущье красильных вод, марокканские мастера продолжают выделять лучшие в мире кожи — по старинке. **Стр. 58**

Город

Петр и его преемники хотят превратить свою столицу в огромный театр, думал один заезжий француз и оказался близок к истине **Стр. 100**

безупречная декорация —
Петербург

Досье

Берегите нервы с умом

Мы, жители городов двадцать первого века, не откажемся от своих стрессов и никому их не отдадим — иначе не на что будет жаловаться. И в сущности, правильно сделаем, поскольку, как убеждают психологи, в малых дозах они жизненно необходимы. **Стр. 166**

Биография

Фетиш модерна

Красота и дарование — не только сила, но и бремя. Марлен Дитрих прожила долгую жизнь в искусстве и в 90 лет уже не хотела слышать о нем. **Стр. 44**

Природа

На стыке трех стихий

У Кандалакшского залива сохранен оазис северной природы. Морские, наземные животные и птицы живут тут как прежде, никем не тревожимые. **Стр. 158**

Репортаж

Хозяева джунглей

Хорошо быть африканским пигмеем. Все — под рукой, надо только сорвать, поймать или поднять. **Стр. 148**

Традиции

Чемпион пропускает вперед

У этой игры аристократов — самые демократические правила во всем спорте. **Стр. 185**

GEO Мозаика Стр. 16

Грузинские мотивы на наших страницах

Здравствуйте! Я давно читаю ваш журнал, которым восхищаюсь, но я испытываю некоторую «дискриминацию» по поводу того, что пишется много статей про разные страны, но ни одного слова и статьи про Грузию я не видел. Также ни слова нет о выдающихся людях Грузии, таких, как поэт Шота Руставели или Илья Чавчавадзе. Это упущение Игоря Эбаноидзе. Хотелось бы узнать, в чем причина такой «оплошности».

Георгий Хурцикидзе,
Грузия

GEO Мы можем посоветовать нашему читателю найти сентябрьский номер за 2001 год, который открывался рассказом об экспедиции GEO в Грузию (маршрут проходил по Кахетии, Картли и Месхет-Джвахетии). Кстати, автором репортажа был именно Ваш соотечественник, которому Вы приписываете «оплошность». Мы планируем вернуться на наших страницах к достопримечательностям, людям и истории этой интереснейшей страны, но на очереди еще рассказы о не менее интересных республиках «ближнего зарубежья» — тем более что в редакции GEO работают

и представители других национальностей.

Прошу сообщить в ближайшем номере о грузинской провинции Картли и в рубрике «Письма читателей» ответить на вопрос: мне известно, что основателем Тбилиси был мой родственник князь Миндели. Правда ли это?

Глеб Миндели,
Челябинск

GEO Основателем грузинской столицы, которой в середине прошлого века исполнилось полторы тысячи лет, согласно и преданию, и историческим фактам, считают царя Вахтанга Горгасала. О князьях же Миндели средневековые хроники ничего не сообщают.

Пот, кровь и слезы

Здравствуйте! Прочитал в журнале за март 2003 года статью о золоте инков и нашел информацию, не соответствующую исторической действительности. Во-первых, золото у инков считалось не слезами Солнца, а потом Солнца. Во-вторых, у вас написано, что испанцы потребовали золота, а на самом деле все было иначе. Заметив у своих тюремщиков неумную жажду золота, Атауальпа предложил Франсиско Писарро заплатить за освобожде-

ние, наполнив свою камеру золотом на 10,5 стопы и добавив к этому «вдвое серебра». Все это Атауальпа пообещал доставить в Кахамарку за шестьдесят дней. Площадь камеры составляла 17x20 стоп, то есть тридцать квадратных метров. Итого за свою свободу Инка заплатил пять тонн золота и десять тонн серебра. В-третьих, Мачу-Пикчу находится на высоте не 3200 метров, а 2450 метров над долиной реки Урубамба в 112 километрах к северо-западу от Куско. И в прошлом 2002 году археологическая экспедиция в Мачу-Пикчу нашла и датировала 1325 годом ряд предметов. Так что, получается, город построен не за сто лет до встречи миров, как написано у вас.

С уважением,
Дмитрий Крючкин

GEO Спасибо за внимательное чтение статьи и ценные соображения. Вообще, история доколумбовой Америки — материя расплывчатая и усложняющаяся. Постоянно обнаруживаются новые факты, оспаривающие и даже перечеркивающие прежние; ревизии подвергаются самые прочные теории и т. п. По существу замеченного Вами: образная трактовка золота как «слез Солнца» встречается в литературе наряду с «потом» и даже «кровью» Солнца (в преданиях о Верховном инке Яуаре Уакаке по прозванию Кровавые Слезы). Что касается истории с выкупом за Атауальпу — Ваша правда, все источники описывают события так же, как Вы. В нашей статье упомянуто о пленении и выкупе (под тем соусом), что испанцы повсюду вы-

искивали и реквизировали золото, пытались сохранять видимость законности (как в басне о волке и ягненке). Но в данном случае инки действительно «проявили инициативу». Относительно разночтений с высотой Мачу-Пикчу: мы, как это и принято, сообщали о высоте данного пункта над уровнем моря, а не «над долиной реки Урубамба», над которой в самом деле расположен Мачу-Пикчу. Причем цифра, названная в статье, соответствует вершине собственно горы Мачу-Пикчу (и соседней Уайна-Пикчу), на склонах которой расположена крепость (ее центр — на высоте 2700 метров над уровнем моря). Что касается новых находок, то в Мачу-Пикчу буквально каждый год на белый свет выходят чудеса. У нас в журнале приведена традиционная, не опровергнутая пока «официально» датировка, относящая основной архитектурный ансамбль города к правлению Инки Пачакути (Пача Кутека, 1438–1471). Впрочем, в том, что на месте Мачу-Пикчу еще в доинкскую эпоху существовало поселение, сегодня никто не сомневается.

Наши планы и наши свершения

Я — один из ваших постоянных читателей, очень люблю GEO, но в данном случае вынужден обратиться к редакции с критикой. Мне кажется, журнал все же очень медленно развивается. Когда-то вы заводили разговор о новых изданиях, приложениях к GEO, которые уже давно и успешно выпускаются во Франции и

GEO №3 2003, стр. 32–33

Чудо для ног и радость для глаз

GEO №12' 2002, стр. 40-41

Германии. И вот – время идет, а ничего подобного в России не появляется.

Степан Коваленко,
Санкт-Петербург

GEO Что и говорить, практические обстоятельства издательского дела не всегда позволяют моментально осуществлять все планы. Но мы рады сообщить Вам, что в этом месяце появился первый номер **GEO** Олёнка, детской версии нашего журнала. С августа **GEO** Олёнок станет выходить ежемесячно, и нам остается только надеяться, что и Ваши дети останутся им довольны.

Каракорум, большой монетный двор

Уважаемая редакция, не могли бы вы дополнительно сообщить, есть ли находки монет в Каракоруме? У Рашид-ад-Дина говорится о денежном обращении в Каракоруме при хане Угэдэе.

Сергей Волков

GEO Находки есть, и весьма обширные – Каракорум был центром мировой империи и, следовательно, центром денежного обращения. Крупные клады монет обнаружены еще в конце сороковых годов советской экспедицией под началом члена-корреспондента Академии наук С.В. Киселева –

теперь их можно видеть в Питере, в Эрмитаже. Самые разнообразные монеты находят в Каракоруме до сих пор – в частности, недавно обнаружены деньги с арабскими надписями золотоордынской чеканки.

О Чингисхане, булгарах и хазарах

Приятной неожиданностью явилась статья об империи Чингисхана. Хочу выразить вам большую признательность. Эта тема не просто интересна, а великолепна своими сюжетами и «населена» выдающимися личностями. Что если показать историю и других центрально-азиатских государств, о которых известно не так много, – Волжской Булгарии или земли Пургаса (Мордовии) например?

С уважением,
Этнер Егоров.

GEO Мы вполне разделяем Ваше мнение и собираемся развить тему исчезнувших государств, некогда процветавших на территории России – и не только. Тем более что та же Волжская Булгария, а также бывшие хазарские земли (нижнее Поволжье) составляют одну из самых актуальных тем современной российской и международной археологии.

Несправедливо, что именно прекрасные женские ноги чаще всего страдают от заболеваний вен.

Но так уж устроен женский организм – циклические изменения уровня гормонов, беременности, роды предрасполагают к болезни, а «женские» профессии (учитель, продавец, парикмахер и др.) часто связаны с нагрузкой на ноги. Красивые туфли-лодочки на «шпильке» – это так красиво, но...

Не будем забывать и о мужчинах. Они редко обращаются к врачу из-за косметических дефектов, но страдают не меньше женщин от заболевания вен, и это часто сказывается на эмоциональном состоянии, настроении, работоспособности. Тяжесть, онемение ног, желание скорее снять обувь из-за боли и отека, набухшие вены – сигнал для экстренных действий по спасению хорошего самочувствия. Ведь болезнь прогрессирует, и изменения могут стать необратимыми.

С появлением в арсенале врачей комплексных лекарственных препаратов стало возможным успешное проведение профилактики и лечения хронической венозной недостаточности. К числу таких лекарственных средств относятся оригинальные французские препараты **Гинкор Форт** и **Гинкор гель**.

Они состоят из натуральных природных компонентов, произведенных по самой современной технологии и с соблюдением строгих мировых стандартов, что обеспечивает их высокую эффективность и безопасность в применении. Благодаря своей структуре они оказывают комплексное противовоспалительное, обезболивающее и вентонизирующее действие как при лечении всех форм венозных нарушений, так и при проведении профилактики.

Препарат **Гинкор Форт** также является высокоэффективным средством борьбы с геморроем. **Гинкор Форт** выпускается в виде капсул. Применять его следует по 1 капсуле 2 раза в день (утром и вечером) в течение 30 дней. При остром геморрое необходимо удвоить дневную дозу на протяжении первой недели лечения.

Гинкор Гель предназначен для наружного применения и наносится на кожу большой конечности легкими массирующими движениями 2-4 раза в день на протяжении 1 месяца. Немаловажен тот факт, что при одновременном применении двух форм препарата их эффект наступает быстрее и носит более стойкий характер.

Лечебные и профилактические курсы препаратами **Гинкор Форт** и **Гинкор гель** надо повторять два-три раза в год. Такие регулярные курсы лекарственной терапии при соблюдении здорового образа жизни обеспечат хорошее самочувствие и высокое качество жизни.

Гинкор безопасен, его можно применять даже беременным и после родов, и отпускается в аптеках без рецепта.

Если Вы потянули ногу, оступились, Вы тоже можете использовать

Гинкор гель чтобы боли и отеки в месте травмы Вас не беспокоили.

За дополнительной информацией обращайтесь по телефону в Москве: 258-54-04

Доверьтесь эффективности Гинкора
и проблемы уйдут
из-под Ваших ног!

Как только не играют в мяч — ногами, руками, клюшками, на велосипедах и мотоциклах. И даже сидя на слонах, как в «элефант-поло»

«Поло на слонах» в

В Непале все грандиозно. Если горы — то Гималаи. Если игра в поло — то на слонах! Несколько веков назад, как свидетельствуют миниатюры, в элефант-поло играли индийские короли из династии Моголов и их наложницы. Второе рождение этого спорта произошло в 1982 году, когда в швейцарском Санкт-Морице повстречались англичанин Джим Эдвардс, владелец дюжины слонов и сафари-курорта «Тайгер Топе» в джунглях Непала, и шотландец Джеймс Манкларк, бобслеист и страстный игрок в поло.

«Как большинство великих идей, идея элефант-поло зародилась в баре, — вспоминает Джим, неутомимый искатель приключений. — За коктейлями Джеймс, узнав, что у меня есть слоны, риторически спросил: почему бы нам не сыграть в поло на слонах?» Поскольку Манкларк имел репутацию человека легкомысленного и к тому же дело не обошлось без хорошей порции пунша, Эд-

вардс немедленно забыл об этом разговоре. Но через месяц он получил от Манкларка знаменитую телеграмму: «Прибываю Катманду 1 апреля. Везу длинные клюшки. Готовь слонов».

С тех пор ежегодно в начале декабря в Непале, в Королевском национальном парке Читван, проходит чемпионат Всемирной ассоциации элефант-поло. Проводит его туристиче-

ская компания Джима Эдвардса — «Тайгер Маунтин». Атмосфера этого экзотического вида спорта и самого сафари-курорта, где собирается множество интересных людей и искателей приключений со всего земного шара, пронизана своеобразным шармом и легендами. Своим участием его почтили принцесса Диана и Ринго Старр, первый покоритель Эвереста Эдмунд Хиллари и великий

теннисист Бьорн Борг, Мик Джеггер и Мартина Хингис, Джимми Картер и Хилари Клинтон. За команду Голливуда выступали Стивен Сигал, Роберт Редфорд, Бернардо Бертолуччи.

Как играют в элефант-поло? Вооружившись боккалом с «кровавой Мэри», я обратился за разъяснениями к Альфу Эрикссону, владельцу уникальной коллекции штопоров, воздухоплаватель и капита-

непальских джунглях

«Экипаж» составляют двое: игрок и погонщик животного.

Играют бамбуковыми молотками типа крикетных.

Чемпионат 1998 года, справа – Джеймс Манкларк.

«Будто играешь в хоккей, сидя на крыше автобуса с пробитой шиной» Э. Хиллари

ну команды «Штопорные бивни». «Правила довольно просты. Игра состоит из двух таймов по 10 минут каждый. В команде четыре человека (погонщики не в счет), используют они бамбуковые клюшки – точнее, это удлиненные и тяжелые молотки для крикета». Как участник чемпионата могу подтвердить – чтобы попасть ими по шару, требуется незаурядное мастерство. Клюшка так тя-

жела, что гораздо легче тащить ее вместе с шаром по траве, как грабли. «Использование футбольных мячей, – продолжает Эриксон, – оказалось ошибкой, слонам очень понравилось наступать на них, и мячи лопались с приятным для них звуком. Поэтому сейчас играют обычными шарами для поло».

«Элефант-поло напоминает секс или войну – один процент действия и

девятьдесят девять процентов маневров», – тонко заметил один участник. Игрок зависит от своего махаута (погонщика слона), ведь только благодаря ему слон занимает нужную игроку позицию. «Секрет победы прост: заполучить быстрого слона и быть в дружеских отношениях с махаутом, – считает Манкларк. – В прошлом году Ринго Старр, не найдя общего языка с махаутом (у того оказался свой взгляд на тактику), был полностью выключен из игры».

Ранним утром колонна джипов доставляет нас, участников турнира, к взлетной полосе аэродрома в Мегаули – месту соревнований. Матчи проводятся до полуд-

ня. Тысячи празднично одетых непальцев, пришедших издалека развлечься и поглазеть на это бесплатное цирковое зрелище, торговцы сладостями, музыканты, фото- и тележурналисты, игроки – ликующая живая огорада – берут поле в кольцо. Фрукты и сладости нарасхват. Дети окружают трио местных музыкантов. Те безостановочно играют (хочется сказать – шпарят) на *саранги* атональную музыку заклинателей змей. Зрители закрывают пари; ставки высоки, рушии переходят из рук в руки.

Музыканты все убыстряют темп, словно впадая в транс. Добавьте к этой фантазмагорической картине видение десятка ▶

► слонов, слившихся с всадниками и будто дрейфующих в море тумана.

А что думают об этой игре сами слоны? «Я полагаю, что слоны любят это занятие. Войдя во вкус, они даже пытаются вести шар ногами или хоботом, что штрафуются», – разъясняет Чак Макдугал, главный рефери турнира (некогда он был охотником на тигров, а ныне занимается ими как ученый). Он контролирует игру, сидя на огромном слоне. «Чак, почему у Кристиана Бахадура (кличка слона) обрезаны бивни?» – интересуюсь я. «Слоны – весьма друже-

любные и управляемые животные, но иногда они выходят из-под контроля. Год тому назад Бахадур пронзил бивнями своего махаута. Теперь он укрощен». Иногда игрок может оказаться под своим пятитонным «конем», как однажды случилось с Манкларком. Слон Радж Кали, чье имя по иронии судьбы переводится как «Королевская птичка», только чудом не растоптал его.

Кроме личного мужества элефант-поло требует хорошей физической подготовки и координации движений. В нем важно иметь сильную правую

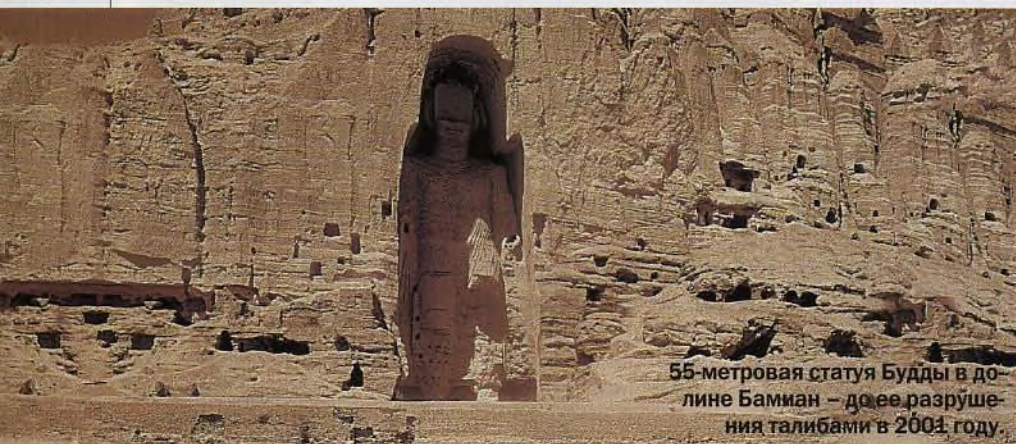
руку (один американский игрок был замечен в том, что целыми днями стоял в своем плавательном бассейне, размахивая в воде клюшкой для гольфа). Женщинам разрешается держать клюшку обеими руками. «Чтобы обрести форму, последние две недели я часами свешивалась с балкона моего дома, пытаюсь попасть по теннисному мячу шваброй», – призналась одна британская леди.

Величавые творения природы с необычной для них грацией и скоростью галопируют по полю, громко трубят, приветствуя краси-

вый гол, галантно подают игроку упавшие шлем или клюшку. Между ними мелькают два мальчика с орлиным взором, проворно убирающие с поля здоровые слоновьи «лепешки». Рассказывают, что, бывало, шар приземлялся между двумя такими «лепешками», и игрок, размахнувшись от души, посылал приличную порцию в лицо соперника – разумеется, совершенно непреднамеренно. «Что в таких случаях делает судья?» – обращаюсь я к своему соседу-индусу.

«Правила этого не запрещают», – улыбается он. ■

Виктор Кленов

55-метровая статуя Будды в долине Бамиан – до ее разрушения талибами в 2001 году

30-сантиметровая копия статуи, сделанная из полиуретана на основе ее виртуальной модели.

Статуи Будды хотят восстановить

Когда талибы взорвали две древние статуи Будды в афганской долине Бамиан, это стало вызовом всему миру. Теперь, после падения режима талибов, ученые ломают голову над тем, как восстановить эти памятники. Для этого, как минимум, необходимо очень точное пространственное описание скульптур.

Армин Грюн и Фабио Ремондино из Института геодезии и фотограмметрии Швейцарского высшего технического училища в Цюрихе создали трех-

мерную компьютерную модель одной из статуй (большей, высотой 55 метров). Чтобы решить подобную задачу, необходимы, по меньшей мере, две фотографии, снятые под различными углами зрения, причем эти углы должны быть точно известны. Нужно также знать использованное при съемке фокусное расстояние объектива, ибо это позволяет судить о пространственных искажениях в кадре. Разумеется, фотографий статуй нашлось немало, однако они не годились, поскольку нужных данных по ним не было. Но исследователям повезло: швейцарский

фонд «Библиотека Афганика» предоставил отличные снимки, сделанные профессором Робертом Косткой из Граца (Австрия) во время научной экспедиции 30 лет назад. В каждом случае был указан угол съемки и фокусное расстояние. Кроме того, эти широкоформатные фотографии имели отличное разрешение.

По этим снимкам компьютер построил модель поверхности статуи Будды, состоящую из 170 тысяч точек. Максимальное отклонение этого виртуального трехмерного изображения от оригинала не превышает сантиметра. Так была пройдена важная часть пути к восстановлению статуи. ■

ДАТЫ МАЯ

Сутра из Пещеры тысячи будд

● 1 мая 1880

Родился американец Альберт Ласкер, отец современной рекламы. Броские лозунги, запоминающиеся изображения, использование авторитета известных людей – все это вошло в практику благодаря Ласкери. Рекламное агентство *Lord & Thomas*, которым он владел, стало крупнейшим в мире. Прославился акцией по «проталкиванию» сигарет *Lucky Strike*: их рекламировали кинодивы.

● 5 мая 1918

Умер грузинский художник Нико Пиросманишвили. Накануне друзья нашли его дома при смерти и доставили в больницу. Где похоронен Пиросманишвили, остается неизвестным.

● 11 мая 868

Этой датой помечен древнейший из известных печатных документов – оттиск «Алмазной сутры» (одного из основополагающих буддийских текстов). Он был сделан в Китае с помощью деревянных клише; известно даже имя мастера – Ван Цзе. Документ найден в районе города Дуньхуан (Синьцзян-Уйгурский район) в месте, называемом Пещера тысячи будд.

● 18 мая 1956

Швейцарцы Фриц Лухсингер и Эрнест Райсс первыми покорили одну из высочайших вершин планеты, Лхоцзе (Гималаи).

«Ночью оборотень принимает личину волка»

Легенды об оборотнях (людях, которые могут превращаться в волков) есть в фольклоре многих стран. В Средние века мало кто сомневался в том, что оборотни действительно существуют. Считалось, что человек становится этим ужасным созданием в результате своего рода болезни, которая начинается, если его укусит волк. В

Тайна «синдрома оборотня»

объемном трактате, изданном в 1798 году и посвященном «синдрому оборотня», средневековый медик Йозеф Ружмонт писал о первых симптомах болезни: несчастные боятся дневного света, воды, рычат. Губы растягиваются, обнажая язык и зубы; слюна и пена текут изо рта.

Студент-историк из Ганновера Утц Анхальт в своей дипломной работе сравнил собранные Ружмонтом «свидетельства» – народные описания признаков заболевания – с симптомами бешенства: болезни редкой, опасной, но сейчас уже хорошо изученной, возникающей после укуса диким животным (не обязательно волком). Как выяснил Ан-

хальт, существует поразительное сходство между симптомами бешенства и поведением «человека-волка». Так, народное поверье говорит о том, что рычат оборотни от злобы – гортанные звуки, по свидетельству Ружмонта, воспринимались окружающими как рев животного, укусившего человека. На самом деле больные издают эти звуки, мучаясь от того, что им очень трудно глотать. Страдания, которые испытывает больной бешенством при глотании жидкостей, народная культура XVIII века объясняла страхом увидеть в воде вместо своего отражения звериную морду; паралич лицевых мышц окружающие воспринимали как волчий оскал. ■

Борьба «на втором этаже» неотъемлемая часть футбола.

Мозг этого не любит

Дискуссия о том, вредно ли в футболе бить по мячу головой, ведется давно, то обостряясь, то затухая. На стороне «алармистов» выступила недавно группа врачей, опубликовавшая статью в *Journal of Clinical and Experimental Neuropsychology*. В ходе исследования были изучены видеозаписи всех матчей прошлого сезона с участием 84 игроков голландской высшей лиги. Велся подсчет эпизодов игры «на втором этаже». Те футболисты, которые особенно любят играть головой или часто получали легкие сотрясения мозга в ходе столкновений, показали затем худшие результаты в тестах на концентрацию внимания, обр-азную и семантическую память. ■

Держать равновесие

Группа зоологов Рурского университета (Бохум, Германия) под руководством Райнгольда Неккера открыла у птиц второй (кроме того, что находится, как и у людей, во внутреннем ухе) вестибулярный аппарат. Это заполненная мозговой жидкостью полость в тазовом отделе позвоночника, в которую вдается желеобразное тело, содержащее нервные клетки спинного мозга. В зависимости от положения птицы мозговая жидкость давит на определенную часть желеобразного тела. Как показали опыты, без этого органа птицы плохо держат равновесие в сидячем положении. ■

Природа снабдила птиц вторым органом равновесия.

Пхеньян основан на берегах реки Тэ-донган в 1570 году. Тем не менее, сегодня ему только полвека – старый город уничтожен американской авиацией во время Корейской войны полностью.

В одной, отдельно взятой...

*КНДР достойна
изумления. Мир
стал другим, а
режим, казавшийся
гротескным даже
советским людям,
остался тем же*

Фотографии Ёскена Юксека

Голодное счастье под железной пятой земного божества

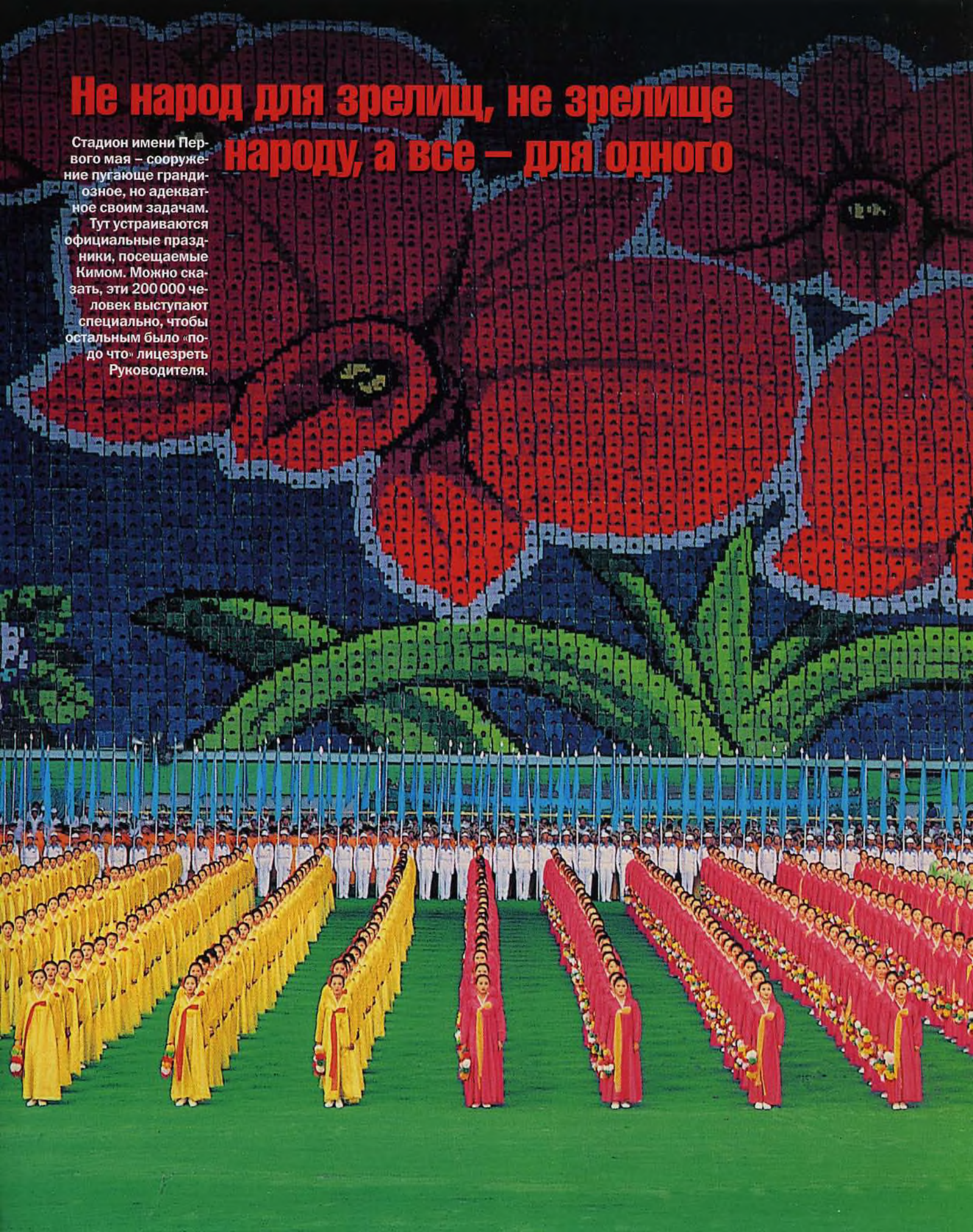
Куда деваться молодежи – солдату вечной революции? Естественно, на пхеньянский холм Мансу, к монументу вождю этой революции. Монумент возведен в 1972 году к 60-летию Ким Ир Сена. В 1994 году он умер, но от обязанностей «вечного главы государства» это его не освободило.

Не народ для зрелищ, не зрелище народу, а все — для одного

Стадион имени Первого мая — сооружение пугающе грандиозное, но адекватное своим задачам.

Тут устраиваются официальные праздники, посещаемые Кимом. Можно сказать, эти 200 000 человек выступают специально, чтобы остальным было «подо что» лицезреть Руководителя.

Дети в Северной Корее, как видите, занимаются музыкой на вполне современном уровне – есть даже синтезатор (японский). Но входящие в программу музыкальных школ пьесы и песни, естественно, в основном о Ким Ир Сене.

**Спасибо товарищу Киму за
счастливое детство и синтезатор**

CASIO

Перемирие 1953 года, завершившее Корейскую войну, разделило «страну утренней свежести» по 38-ой параллели.

Великий-вождь-товарищ-Ким-Ир-Сен был очень скромным человеком. Однажды он посмотрел на этот памятник и велел соскоблить с него золото, чтобы купить на него еду и накормить корейский народ», — сказала сопровождающая корейка лет восемнадцати. Группа гостей удивленно воззрилась на двадцатиметровый памятник, который не выглядел скромным и без золота, и восхитилась мудростью вождя.

Теоретически в городах КНДР можно передвигаться свободно. Но только теоретически и уж точно не ночью (а времени пребывания в Пхеньяне оставалось мало — как можно спать, когда еще такое увидишь?): улицы либо не освещены вообще, либо — хилым фонариком, как послевоенная Москва в фильме «Место встречи изменить нельзя». В ярких электрических лучах купаются только два объекта: Народная библиотека, выполненная в помпезном и «значительном» китайском стиле (на фоне общей бетонной серости города действительно очень нарядно) и памятник Ким Ир Сену, поставленный

(смотри выше), как вы поняли, еще при его жизни. Всего, по данным скудной справочной литературы, в Корее около 35 тысяч памятников великому вождю — не считая «общетематических», например стосемидесятиметрового монумента в честь идей чучхе, на иллюминацию которых у корейцев электричества уже не хватило, и приходится по ночам зажигать только красный факел на вершине. Между прочим, я слышал, что недавно белорусские статистики насчитали всего две тысячи памятников Ленину в упраздненном СССР. Сравните площади двух стран и почувствуйте разницу.

При этом учтите, что у северных корейцев принято еще и увековечивать любой пункт, так или иначе освященный миллетным пребыванием Кима: скамейку, на которую он присел в таком-то году выкурить сигарету; дерево, под которым он стоял, размышляя о светлом чучхейском будущем. В лесах, где он партизанил и где, по официальной легенде, родился его сын, «любимый руководитель» (по неофициальной — он ро-

Любовь для обозрения: общественное выше личного

Первое мая — самый светлый северо-корейский праздник (не считая тезоименитств обоих Кимов), краткое время без заботных забав.

дился под Хабаровском и откликнулся в детстве на имя Юра), – заботливо остекленная резьба на стволах. И так далее.

В домах Пхеньяна по вечерам горит свет, но окна не выглядят живыми, потому что на них нет занавесок. С одной стороны – чистая правда, что в КНДР запрещено занавешивать окна (привет замятинской антиутопии), с другой – это вполне в национальной традиции. Сеул тоже горадится сотнями «чистых» оконных проемов – признак социальной вежливости. Кроме того, Пхеньян – город многоэтажный, дома в 15–20 этажей для него норма, и на такой высоте можно не бояться нескромных взглядов. Иное дело, что: а) в домах коридорная система, б) в квартирах – бетонные полы, в) туалет один на этаже, в конце коридора, г) лифтов нет. И так далее – «по алфавиту». (Впрочем, все это известно только по слухам – иностранцам запрещено входить в дома простых корейцев, и, если они попытаются это сделать, дежурный по подъезду среагирует молниеносно.) При этом по северокаорейским меркам Пхеньян – то же, что Москва для российских провинциалов. Витрина. Во многих других городах, не говоря уже о деревнях, живут на земляном полу и без стекол (вместо них – бычьи пузыри). Отец донашивает гимнастерку, которую сын лет 20 назад привез из армии. И не надо быть этнографом, чтобы отличить северного корейца от южного даже на глаз: северные ниже ростом, худощавей, с резко выдающимися скулами. За 50 лет чучхе, недоедания, авитаминоза и строевой подготовки у половины некогда единой нации развились анатомические изменения.

Если европеец оказался в Пхеньяне один (что само по себе очень маловероятно), ему лучше всего поселиться в гостинице «Корё». Архитектор, очевидно, вдохновлялся образом аэропорта «Шереметьево-2», и наши соотечественники, таким образом, могут чувствовать себя как дома. Но нельзя расслабляться: нельзя вслух обсуждать недостатки чучхейского строя, нельзя подходить в неглиже к зеркалу, которое висит в прихожей каждого номера (висит так, что из какой бы точки в какую ни прошел жилец, он обязательно «зацепит» зеркало), если вы не хотите фраппировать сотрудника госбезопасности, находящегося в данный момент в зазеркалье. Не стоит привередничать по поводу еды, а стоит запастись ею до прибытия в КНДР, вспомнив навыки советского командировочного. Даже в «Корё» могут возникнуть перебои с продуктами. И последнее: «следите за руками» – не выбрасывайте и не комкайте газеты и буклеты с портретом од-▶

Что НОВОГО в ТВОЕМ мире?

НОВЫЕ L&M MENTHOL LIGHTS.

МИНЗДРАВ ПРЕДУПРЕЖДАЕТ:
КУРЕНИЕ ОПАСНО ДЛЯ ВАШЕГО ЗДОРОВЬЯ

ТОВАР СЕРТИФИЦИРОВАН

Замок информационной блокады

«Мечта москвича»: такие же широкие проспекты, но практически лишенные дорожного движения: личные автомобили остаются в Пхеньяне редкостью, как в СССР тридцатых годов.

► ного или двух Кимов. Учитывая, что, кроме туалетной, в Корее нет ни единого клочка бумаги без них, вообще ничего не комкайте и не выбрасывайте.

Хитом туристических закупок в Северной Корее считается водка, настоянная на разных изысках – от женьшеня до бруквы. Еще можно зайти в валютный магазин прямо в «Корё» и купить роскошную картину – корейский пейзаж, выдержанный в довольно мрачных тонах: горы, хилые сосны на остриях вершин, туман, обволакивающий низины. Это хан, важный корейский термин, обозначающий вселенскую тоску. Хотя в КНДР, конечно, сейчас никакой хан не существует, а только сплошное чучхе (по-корейски – «хозяйин сущего»; основополагающая идея чучхе заключается в том, что «человек обладает всем и определяет все»). Но 120–150 долларов для корейских мастериц огромные деньги (они получают из них доллар-другой, что тоже очень много).

Примечательно, что в официальных резиденциях тоже висят одни пейзажи, но выдержанные в иных тонах – голубых. А, скажем, на официальных (других в КНДР, разумеется, нет) снимках корейские вожди с высокими гостями почти всегда фигурируют на фоне волн. Причем не просто моря, а именно бушующих волн, что, видимо, должно символизировать неустанную борьбу корейского народа с мировым империализмом.

Еще в резиденциях непременно растут алые цветы, которые чем-то напоминают бегонию, но гораздо ярче. Называются кимирсен-хва и кимченир-хва. Цветы первого крупнее.

Кымсусанский дворец – обитель поклонения, памяти, скорби, возрождения, клятв и трепета – построен «хитро», на дороге из аэропорта в город, так что все официальные гости Пхеньяна еще до приезда в столицу поневоле посещают его и кланяются великому вождю. Когда-то он здесь работал. Теперь рабочее место обращено в место хранения Тела. Посещение дворца – целый ритуал, кульминацией которого является встреча с вечно живым. Эскалатор символизирует путь к очищению, и пока человек с замиранием сердца поднимается вверх, он осознает всю сверхчеловеческую глубину своего долга перед партией и делом вождя. В идеале у каждой стороны хрустального ларца нужно поклониться. Впрочем, корейцы не рассердятся, если вы, иностранец, поклонитесь лишь однажды. Но однажды – обязательно. Для того чтобы политически неграмотные посетители не увиливали от ритуала, хозяева иногда применяют такой метод: останавливают порцию идущих гуськом лиц, останавливая на шаг впереди, разводят руки, как бы показывая, что нужно делать, и кланяются. «Утятам» ничего не остается, как последовать примеру «мамы-утки». На стенах – почти все диктаторы второй половины XX века, под стеклом – грамоты, награды Киму от разных стран. Их уже нет на карте: ПНР, ГДР, СФРЮ, СССР, но они живы в Корее.

Нельзя точно сказать, знают ли о распадах и трансформациях последнего десятилетия сами корейцы. Возможно, о России знают – ведь любимый руководитель пересек ее на поезде, после чего в центре Пхеньяна был установлен специальный щит с маршрутом, и тысячи подданных стояли у него с блокнотиками – готовились к полтинформации на своих предприятиях. Одна из основных особенностей северокорейского строя по сравнению с прочими тоталитарными обществами прошлого состоит в абсолютной информационной герметичности. Советский Союз «вражеские голоса» все-таки ловил. На острове Свободы можно поймать эфир соотечественников, обретших свободу во Флориде. В Северной Корее же, как на войне, каждый ввозящий в страну радиоприемник обязан сдать его в специальный комитет, который переоборудует его так, чтобы он мог ловить только местные частоты. Если узнают, что ты этого не сделал (а станет известно обязательно – круговая порука), тебя ждет лютое наказание. С телеви- ►

Хотя машины почти отсутствуют, корейская «ГИБДД» работает четко и радует глаз внешним видом своих сотрудников.

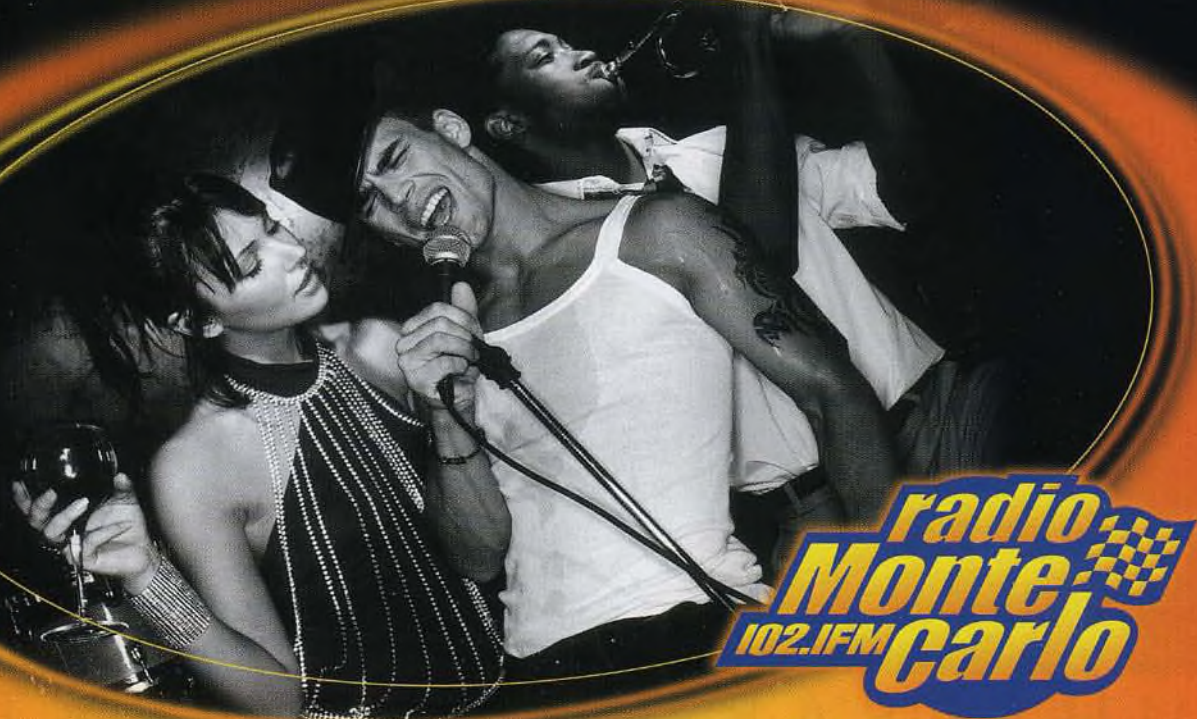
► зорами проще – их у большинства вообще нет. А имеющиеся транслируют только одну программу в строго определенные часы. В рабочие – либо ничего, либо документальные фильмы о делах Ким Чен Ира. «Гарело» нет. Индивидуальных антенн нет. Персональных компьютеров нет. В стране победивших идей чучхе выросло уже четвертое поколение, ничего не знающее о другом мире. Очевидно, во многом именно на этом держится корейский строй – на невозможности сравнивать. Впрочем, уверяют востоковеды, склонность к подчинению у народов этой части Азии в крови. «Подчинение младшего старшему, строгая иерархия как в семье, так и в социуме – это традиции конфуцианства» (профессор Георгий Булычев). То, что происходит с корейским народом при появлении любимого руководителя в XXI веке, не поддается никакому описанию. Стадион в центре Пхеньяна. 800 тысяч мест, заполненных прошедшими пешком десятки километров, привезенными на стареньких автобусах из других городов усталыми людьми. Половина трибун – пугающего цвета хаки (военные). Демонстрируется грандиозное шоу, в котором исполнителей задействовано немногим меньше, чем зрителей. Вдруг все вскакивают и отворачиваются от «сцены». Многие

подпрыгивают, другие рыдают, сотни тысяч рукоплещут в экстазе, которому позавидовал бы Гитлер, – на трибуну почетных гостей стремительно заходит Ким. Он коротко взмахивает рукой и садится, больше не обращая внимания на рукоплещущих. Минут пять после этого многие еще утирают слезы. Это было главное событие в их жизни, они видели вождя.

Впрочем, говорят, что и Северная Корея уже «не та». С некоторых пор правила стали обходить с помощью взяток – например, чтобы съездить из города в город. Еще недавно для того, чтобы посетить, скажем, родственника в соседней провинции, нужно было специальное разрешение, в котором указывалось, кто, куда, на сколько дней едет и когда вернется. Теперь его, судя по всему, можно «купить». Преступность в Корее, как и в большинстве тоталитарных обществ, еще отсутствует, но те, кто долго здесь живет, жалуются: с редких автомобилей (редких, потому что ими обладают только иностранные дипломаты и партийная номенклатура) стали красть зеркала и дворники. В общем, с того же начиналось в Союзе. ■

Виталий Волков
northkorea@geo-online.ru

У НАШЕЙ АУДИТОРИИ ДЕНЬГИ ЕСТЬ

radio
Monte
102.1FM
carlo

www.montecarlo.ru

Размещение рекламы
т. (095) 742-93-83

Лиц. серия РВ № 4498 от 31 июля 2000 года.

1944 Этот портрет Дитрих особенно любила.

Марлен

Талантливая и яркая, она всем сердцем откликнулась на беды своего блестящего и горестного XX столетия

1906 Марии Магдалене фон Дитрих пять лет.

Второе апреля 1930 года. Океанский лайнер «Бремен» тяжело отвалил от европейского берега и взял курс на Нью-Йорк. На палубе было пусто. Пассажиры прятались в каюты от резкого весеннего ветра. Только одна молодая женщина стояла у борта, всматриваясь в растворяющуюся во мгле землю. Женщину звали Марлен Дитрих, на вид ей было чуть более двадцати. Эту юную обладательницу глубоких таинственных глаз, светлорыжих волос и очаровательных ножек уже хорошо знали в берлинских мюзик-холлах. А за океаном она была никем. Еще одной залетной птичкой, ищущей удачу. Но в девушке была изрядная доля честолубия, помноженная на бешеную работоспособность и талант.

Свое сценическое имя она придумала сама, соединив имена, данные ей при крещении, — Мария и Магдалена. Одно имя символизировало небесную святость, другое — неукротимый порок. Обе эти ипостаси были ей

очень свойственны. Мария Магдалена фон Дитрих родилась в 1901 году. В семье девочку звали Лени. Первое ее фото было сделано, когда ей было три года. Девочка вполне осознанно смотрит в камеру. Во взгляде одновременно и вызов, и апатия. В ней есть что-то от той женщины, которая через много десятилетий скажет, что ее «зафотографировали до смерти».

В школе Марлен очень робела, и ей было одиноко. Единственная подруга, которая у нее появилась, была учительницей французского, но в 1914 году, после начала войны с Францией, мадемуазель Бреган пришлось покинуть Германию. А Марлен не раз штрафовали за произнесение французских слов, но это ее не останавливало. В День взятия Бастилии она передала через колючую проволоку пленным французам большой букет роз.

К концу войны ура-патриотическое настроение берлинцев сменилось усталостью и желанием покоя. Еду получали по карточ-

когда знаешь,
чего достоин

СТИЛЬНЫЕ СОВЕТЫ

Рената Литвинова

Вопрос: Я собираюсь в Швейцарию и буду несколько дней в Цюрихе. Я слышала, что это замечательный город, а как бы Вы посоветовали провести там время?

Ответ: Швейцария — одна из моих самых любимых стран. Она настолько

впереди всех по удобствам, по законам, по комфортности, что иногда мы даже не способны этого понять и оценить, насколько швейцарцы оторваны от нас.

В Швейцарии я как на другой планете. А лететь всего-то три часа! Я не ехала ни в какие горы, а просто гуляла по Цюриху. Мы поселились в отеле «Baur au lak». Окна номера выходили на озеро. Меня вдохновляла гигантская ванная со столпами полотенец, салфеток, халатов, всё ослепительно белое на ослепительно белом мраморе. Поселившись и приняв душ, я посоветовала бы спуститься вниз — в уютный холл, выпить там что-то согревающее, плюс замечательный кофе. Обслуживание в этом отеле идеальное. У рецепции продаются газеты на всех языках, даже на русском.

Можно пошуршать газетой. А как настало время обеда — непременно пешком дойти до отеля S.Gothard. Здесь лучший в Цюрихе лобстер-бар. Там подают лобстеров во всех видах: на гриле, на пару, в соусе из шампанского и прочее-прочее. Советую попробовать всё, а для начала дюжину самых свежих устриц. В ресторане есть русская официантка, уехавшая лет двадцать назад — говорит на таком красивом русском языке с уже забытым старым московским произношением, что разговаривать с ней тоже дополнительное удовольствие.

Еще в Цюрихе есть знаменитая сосисочная, там куча видов этих сарделек-сосисок, всяческое вкусное пиво — это недалеко от всех гостиниц, рядом с отелем Савой. Я не поощряю это место, но его любят все мужчины — там действительно вкусно и не упомянуть о нём было бы несправедливо. На ужин я настоятельно рекомендовала бы посетить ресторан Stopenhalle с самой изысканной кухней. Там по всем стенам развешены шедевры живописи в оригинале — коллекция владельцев ресторана. Из еды можно заказывать всё что угодно — всё вкусно, я даже не могу решиться выделить что-то одно. Еще нужно непременно посетить музей Zurich Kunsthaus. Здесь, наверное, одна из самых уникальных коллекций живописи по уровню работ. Заряд адриеналина я получаю уже в первых залах: живопись и скульптуры великих братьев Джакомоцетти, огромные, на всю стену, работы Фердинанда Ходлера, Пикассо, мой самый любимый Ван Гог, Модильяни, Шагал, Раушенберг, Кандинский... Нельзя побывать в Швейцарии и не увидеть этого! После музея пик моего счастья в Цюрихе был достигнут. Я, конечно, хотела его усилить и поехать в музей импрессионистов в город Винтертур, но не успела. Я не успела, но всем советую успеть — это мой рецепт достижения счастья. Вдруг он и вам поможет?

1930 Марлен в фильме «Голубой ангел».

Верная и добродетельная супруга – эту роль Марлен «Некрасивым девушкам легче вести скромную жизнь...» играла недолго

«Некрасивым девушкам легче вести скромную жизнь...»

► кам, и мать отнимала у Марлен скудные порции молока, сыра и мяса, чтобы отдать их больной бабушке. Марлен не обижалась и позже вспоминала, что была за матерью как за каменной стеной. «С ней мне нечего было бояться – ни врага, ни чумы, ни ядовитых газов».

Марлен так и не получила аттестата. Общеобразовательной школе она предпочла школу драматического искусства Макса Рейнхардта и при поступлении с треском провалилась. Но если не получается идти прямой дорогой, надо искать обходные пути. Марлен отправилась к Розе Валетти, хозяйке известного кабаре, и так поразила своей наружностью эту ценительницу женской красоты, что та написала ей рекомендацию к знакомому – администратору Рейнхардта. Так Марлен попала в школу драмы. Учениц часто занимали в спектаклях, но играли они мелкие роли с двумя-тремя репликами, а иногда и вовсе без слов. Марлен жила мечтой о кино. В двадцатые годы в

1931 С мужем Рудольфом Зибером и дочкой.

Европе тратили километры пленки на веселые и глупые водевили. Одним из них был фильм Джо Мая «Трагедия любви». Ответственным за подбор актеров был некий Рудольф Зибер. По утрам у его кабинета выстраивалась очередь из фривольно одетых девиц. Марлен ничем не отличалась от остальных, но держала на поводке очаровательного щенка. Когда наступила ее очередь, она взяла щенка на руки, подошла к столу и похлопала ресницами. И сразу получила роль.

Рудольф Зибер был помолвлен с дочерью режиссера, но, взглянув в светлые глаза Марлен, совсем потерял голову. Ей он тоже понравился – карие глаза, густые светлые волосы. Из-за внешности-то она и вышла за Зибера, не подозревая, что обретает друга на всю жизнь. Брошенная Рудольфом Ева Май попыталась вскрыть себе вены, но ее спасли. Однако девушка решительно не хотела жить и год спустя застрелилась. Режиссер разорвал с Рудольфом всякие отношения.

Впервые увидев себя на экране, Марлен пришла в ужас («Толстая волосатая луковица!») и заявила, что кино – не ее призвание. Она по-прежнему металась по спектаклям, в которых ей давали крошечные роли, зарабатывая деньги для себя и Руди, оставшегося без ра-

1932 В фильме «Шанхайский экспресс».

боты. Несмотря на бедность, они были счастливы, особенно после рождения дочери, которую назвали Марией. Марлен целых девять месяцев кормила девочку грудью, потому что, как потом она писала, «бешено ревновала ее к бутылочке».

Марлен говорила, что любит сидеть в лодке, которая привязана: так спокойнее. Но роль верной супруги и матери была не для нее. Лодку приходилось отвязывать и плыть – обычно против течения. Один критик сказал: «Чтобы стать звездой, ей ничего не надо было делать, а просто быть». Он не знал, как долго Марлен искала свой неповторимый взгляд, в котором одновременно пустота и целый мир, который не обещает ничего, но дарит все. В это время ее взяла под свое покровительство известная звезда комедии Клер Вальдофф. Она преподала Марлен первый урок лесбийской любви и она же обучила ее искусству очаровывать голосом зал без особых певческих данных. Марлен все усваивала на лету. (Много десятилетий спустя, когда ее томные песни собирали толпы поклонников, один аккомпаниатор обнаружил, что голосовой

ЗАЩИТИ СВОЮ КОЖУ

1933 Она преклонялась перед Чаплином.

диапазон Дитрих невелик – всего полторы октавы.) Скоро она получила свою первую полноценную роль в мюзикле «Это носится в воздухе». На премьере присутствовал голливудский режиссер Джозеф фон Штернберг. Он собирался снимать фильм по роману Генриха Манна про скромного учителя, который влюбляется в певичку из кабачка «Голубой ангел» и пускает свою жизнь под откос. Штернберг ломал голову над тем, кого взять на роль Лолы-Лолы, и тогда подруга режиссера, знаменитая в будущем Лени Рифеншталь, уговорила его попробовать Марлен. А та знала: если очень хочешь что-то получить, никогда не следует показывать этого человеку, от которого зависит решение. Она явилась к Штернбергу в костюме цвета гелиотропа и заявила, что не фотогенична, бездарна, а кроме того, терпеть не может его фильмы. Штернберг был сражен наповал.

«Голубой ангел» оказался трамплином, благодаря которому карьера Марлен Дитрих не просто пошла вверх, а вертикально взлетела в поднебесье. Вскоре был подписан контракт со студией «Парамаунт», где работал Джозеф фон Штернберг, и Марлен отбыла в Америку. Они встретились в Нью-Мексико и поехали в Пасадену.

Всем было очевидно, что у Марлен со Штернбергом роман. Когда его жена, уставшая от измен, прямо спросила, почему он не женится на Дитрих, Штернберг ответил: «Я лучше запрусь в телефонной будке с разъяренной коброй».

Работа над ее первой голливудской картиной, «Марокко», шла тяжело. Штернберг требовал от Марлен не только блестящей игры, но порой и невозможного – чтобы она без акцента говорила на чужом языке. Первая ее реплика в фильме – «I don't need any help». Это самое «help» Марлен выговаривала очень по-немецки, и Штернберг так замучил ее, добиваясь нужного произношения, что она расплакалась и ушла в гримерку, проклиная себя за то, что приехала в Америку.

И все же Марлен искренне восхищалась этим тираном – тем более что картина «Марокко» имела грандиозный успех. Газеты наперебой писали, что это первый случай в истории звукового кино, когда иностранная актриса за один вечер поднялась в Америке на пьедестал звезды.

Марлен вернулась на родину победительницей. Но слава казалась привлекательной, лишь когда ее не было. Теперь же на одном ▶

Дни становятся все длиннее и теплее, а значит, приближается пора отпусков, путешествий и новых впечатлений. Вы с веселым блеском в глазах листаете красочные туристические журналы с описанием райских уголков нашей планеты. И где Вы только мысленно не побывали, пытаетесь определить, какой из них создан для вас. Незаметно для себя вы переноситесь на один из тех прекрасных пляжей, где любимый человек нежно наносит на Вашу кожу солнцезащитный лосьон, и Вы целый день нежитесь на солнышке под убаюкивание морских волн, с наслаждением думая о предстоящей вечерней прогулке под луной.

Но не забудьте, что после длительного пребывания на солнце Ваша обезвоженная кожа нуждается в особом уходе. Необходимо ее успокоить, охладить, сделать загар более стойким и ко всему прочему позаботиться о том, чтобы докучливые насекомые не испортили вашу прогулку.

Поможет Вам в этом **новый спрей NIVEA Sun** после загара с защитой от насекомых. Применять его лучше всего после душа, нанося на чисто вымытую кожу. Спрей удобен в обращении, легко наносится и быстро впитывается, а главное, замечателен своим двойным действием. Он не только успокаивает и увлажняет кожу, делая ее гладкой и нежной, но и эффективно защищает от любых насекомых. Его приятный, легкий аромат поднимет вам настроение, а витамин E предотвратит преждевременное старение кожи. Таким образом, ваша кожа сохранит свою природную свежесть и упругость, а назойливой мошкаре придется искать другую жертву.

► из приемов она сказала какому-то журналисту, что «слава приятна, но не дает счастья». Ее муж Руди давно жил с девушкой русского происхождения по имени Тамара, танцевавшей в варьете. Марлен не обижалась. Глупо требовать верности, если сама не в состоянии ее хранить. Она щедро снабдила Руди деньгами и вернулась в Америку, забрав с собой дочь.

За «Марокко» последовал фильм «Обесчещенная» (1931 год), но успеха он не имел. Писали, что «за ногами не видно гения». Эти знаменитые ноги и впрямь иногда мешали Марлен. Многие считали, что женщина с такой замечательной внешностью не способна быть серьезной актрисой.

Шедевром Штернберга и Марлен был «Шанхайский экспресс». Он смотрелся как работа какого-нибудь неоре-

алиста задолго до того, как появился сам неореализм. Штернберг опередил свое время, и потому, наверное, фильм не понравился.

В личной жизни Марлен мечется между Штернбергом и мужем, между Нью-Йорком и Парижем, между любовниками и любовницами. То она увлекается (без взаимности) балериной из «Русского балета Монте-Карло», то влюбляется (и на сей раз взаимно) в писательницу-испанку, то, бросив все, мчится во Францию. Тем временем на родине Марлен нацисты запретили фильмы с ее участием: играя одних лишь распутниц, она «создавала искаженное представление о немецких женщинах и Германии».

Отношения со Штернбергом становились все напряженней. Марлен уставала от его ревности и часто в слезах звонила в Париж, куда переехал Руди, жалуясь ему на жизнь. Любовь между этими людьми давно перешла в искреннюю и преданную дружбу. Со Штернбергом так не получалось. Марлен все больше охладела к нему, но он этого словно не чувствовал. Впоследствии Штернберг говорил: «Я мог заставить ее сделать все что угодно, кроме одного – разлюбить меня». Но в области искусства Штернберг всегда был для нее непререкаемым авторитетом. Их последний фильм «Дьявол – это женщина» был снят по мотивам «Кар-

мен». С помощью подсветки Штернберг сделал Марлен жгучие испанские глаза. Он вообще был замечательным мастером по свету: в одной из сцен велел выкрасить кусты серебряной краской. Получилось нечто неожиданное – черно-белый фильм оказался цветным. И все же картину сочли скучной, а Марлен в ней – манерной. Штернберг собрал все пленки с «Дьяволом» и уничтожил их. Это было последнее звено в цепи неудач, после которой Штернберг покинул «Парамаунт» и превратился в грустную, всеми забытую фигуру, которых так много в Голливуде. (Одна копия с «Дьяволом» все же сохранилась. В 1959 году ее покажут на Венецианском кинофестивале, и фильм единодушно признают шедевром.)

Английский кинопродюсер Александр Корда предложил ей неслыханный гонорар в 450 тысяч долларов за роль в фильме «Рыцарь без лат» (1937 год). Марлен отплыла в Англию. На корабле она сразу стала предметом всеобщего поклонения, а капитан приносил ей тысячу извинений за шторм и клялся, что это более не повторится.

В Лондоне она завела роман с молодым актером ►

«Жизнь состоит не только из праздников. Кто думает иначе, не досчитается многих праздничных дней...»

Провал шел за провалом, но она все равно верила в гений Штернберга

1935 В фильме «Дьявол» Марлен – брюнетка.

1936 С Гарри Купером в фильме «Желание».

1939 Отдых в перерыве между съемками.

1944 Немка стала знаменем Америки.

Любовь к людям позволяла ей всюду чувствовать себя на своем месте

« Я становлюсь львицей, когда речь идет о защите моих принципов или о защите моих друзей... »

► Дугласом Фэрбенксом. Они встречались в отеле «Клэридж», где жила Марлен. Каждое утро он покидал отель по пожарной лестнице, как и положено истинному джентльмену, не желающему скомпрометировать даму. Фэрбенкс поднимал воротник пальто, чтобы не был виден вечерний белый галстук, и завязывал в узел фалды фрака. У подножия лестницы его неизменно встречал невозмутимый полисмен, который приветствовал удачливого любовника фразой: «Доброе утро, мистер Фэрбенкс!». Именно в это время все газеты обсуждали решение Эдуарда VIII отречься от престола и жениться на простой девушке. Марлен вознамерилась отговорить его от неразумного шага и поехала в королевскую резиденцию, но, разумеется, дальше ворот ее не пустили.

Вообще, Марлен считала, что могла бы изменить ход некоторых исторических событий. Она была уверена, что, вернись она в Германию, Второй мировой войны

1945 Она утешала одним своим появлением.

могло и не быть. В 1937 году к ней явился сам Геббельс, чтобы уговорить ее поехать на родину. Марлен знала, что фюрер очень любит ее картины. Свою речь посланец закончил фразой: «Фюрер ждет вашего возвращения». «Ни за что», — ответила Марлен. Если бы Дитрих приняла это предложение, она, возможно, заняла бы место Евы Браун. 6 марта 1937 года Марлен подала прошение об американском гражданстве.

Она жила между Европой и Америкой, в Париже много общалась с Ремарком, которого потрясла когда-то чтением стихов своего любимого Рильке. Марлен уговаривала Ремарка плыть с нею в Америку, подальше от Европы и от Гитлера. Он согласился, но впоследствии очень тяготился своим положением эмигранта и называл Марлен «стальной орхидеей»: она-то везде чувствовала себя как дома. Ремарк изобразил Марлен Дитрих в «Триумфальной арке» — романе о немецких эмигрантах, живущих в Париже. Актриса называла этот роман «своим», ведь это она вдохновила автора на его написание и ей он был посвящен.

В 1938 году, почувствовав, что обстановка в Европе накаляется, Марлен отправилась в Швейцарию, где училась ее дочь Мария, чтобы встретиться со своими родными и уговорить их уехать из Германии. Однако ее мать и сестра категорически отказались покидать Бер-

1945 Белокурый ангел в военной форме.

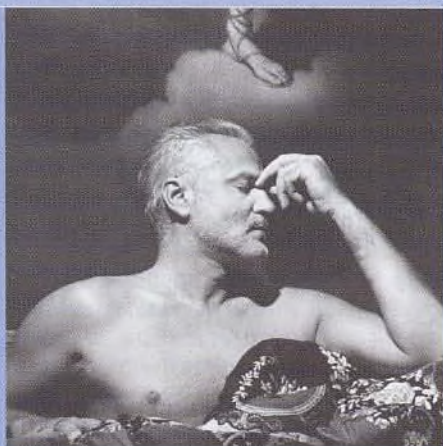
лин, а муж сестры, проинструктированный Геббельсом, опять-таки заявил Марлен, что фюрер желает ее возвращения. Та очень разозлилась и сказала, что менее всего ожидала встретить нациста в собственной семье. Встреча закончилась ничем. Марлен рассталась со своей матерью, не подозревая, что вновь они увидятся только через десять лет.

В августе 1938 года главный продюсер студии «Юниверсал» пригласил Марлен в картину «Дестри снова в седле». Актриса, не снимавшаяся два года, согласилась, предчувствуя триумфальное возвращение на голливудский олимп. «Дестри» был, как и положено вестерну, историей об одном хорошем крутом парне, который возвращается в маленький городок, чтобы отомстить плохим парням. Марлен играет певичку Френчи. На лице ее большое количество краски, она курит самокрутки, способна оттаскать за волосы соперницу. Одна из ее заливчато-грубоватых песен, исполняемая на стойке бара, сразу стала шлягером. В конце концов Френчи погибает, закрыв героя от пули, и перед смертью символическим жестом стирает с лица толстый слой косметики.

«Дестри» все восприняли с восторгом, одна газета вышла с заголовком «Дитрих снова в седле». Мало кто ►

«Ретроспектива» Хельмута Ньютона

С 24 марта по 31 мая Volkswagen представляет персональную выставку мэтра мирового фотоискусства Хельмута Ньютона "Ретроспектива", которая пройдет в Московском Доме фотографии. На выставке будут демонстрироваться работы разных периодов творчества фотографа, в том числе, на шумевшая серия «Автозротики», главный герой которой - Volkswagen New Beetle, представленный как один из самых эротичных объектов человеческого окружения.

Джанни Версаче, озеро Комо, Италия, 1994

Приятная новость от HENDERSON!

Дорогие почитатели марки HENDERSON и журнала GEO. В мае и июне у вас есть уникальная возможность оформить в салонах HENDERSON бесплатную подписку на журнал GEO на любые 6 месяцев, при покупке нашей модной одежды на сумму свыше 2000 рублей. Это предложение интересно тем, что именно в эти месяцы в наших салонах будет представлены вся гамма весенне-летней коллекций HENDERSON, и мы надеемся, что Вы найдете что-то особенное для себя и своих друзей. Более подробно об этой совместной акции вы узнаете в наших салонах и на нашем сайте в Интернете – www.henderson.ru.
Горячая линия акции – (095) 7 999 300.

Tharus 51 LCD – новинка от Grundig

Телевизор с ЖК-дисплеем Tharus 51 LCD 51-9310 Dolby впервые представили в России на выставке Hi-Fi Show & Home Theatre, проходившей в Москве с 27 февраля по 02 марта в Ирис Конгресс Отеле. Авторитетное жюри выставки присвоило Tharus 51 LCD диплом «Продукт года». Диагональ экрана – 51 см. Яркость изображения 400 кд/м² и контрастность 400:1, совмещенные с цифровым гребенчатым фильтром, обеспечивают отличное качество изображения. Благодаря встроенной акустической системе Virtual Dolby Surround звук

становится естественнее и объемнее. В комплект поставки входит настенное крепление – телевизор, как картину, можно повесить на стену. И еще одно преимущество, которое выгодно отличает этот телевизор от моделей конкурентов, – возможность регулировки угла наклона экрана с пульта дистанционного управления, а не вручную. Это делает управление телевизором еще более комфортным. А еще... он просто красив!

Max! Advance от Whirlpool

Микроволновая печь Max!Advance – это минимальные внешние габариты и максимальная внутренняя вместимость. Max! Advance это не только прекрасный дизайн, но и исключительная функциональность. Благодаря поистине революционной форме в Max можно помещать блюда до 28 см. Полукруглая форма печи позволит вам разместить ее даже на угловой полке. Система Crisp (запатентованная Whirlpool), которой оснащена микроволновая печь Max! Advance, позволяет готовить блюда любой сложности. С системой «Crisp» пища готовится также как и в традиционных духовых шкафах, но значительно быстрее. В этой печи вы сможете обжаривать пищу до получения хрустящей корочки, а также выпекать торты и готовить пиццу. Микроволновая печь Max!Advance также оснащена запатентованной Whirlpool системой пространственного распространения микроволн «3 D System», системой Jet Defrost (режим быстрого размораживания), функцией Jet Start (быстрый запуск).

«Киндзмараули» от ТАМАДА

Природно полусладкое красное вино с темно-рубиновым оттенком. Сильно развитый сортовой букет. Кахетия, район Кварели. Сорт винограда – саперави. Подается к столу при 16-18°С.

www.tamada.ru

► знал, что уже во время съемок «Дестри» она подтягивала кожу на скулах с помощью пластыря. Далее последовала картина «Семь грешников», в которой Марлен опять-таки играла певичку из кабачка на экзотическом острове, одетую в платье из монеток. Дитрих сменила амплу: не роковая женщина со взглядом сивиллы, какой она была в фильмах Штернберга, а веселая прожигательница жизни – бесшабашная, но с добрым сердцем.

Эта легкомысленная женщина была способна на ответственные поступки не только на экране. Через швейцарского агента она за свой деньг выкупала пленников из концлагерей; рекламировала и распространяла облигации военного займа. Она занималась агитацией на улицах, митингах, в сомнительных барах и вспоминала, что нередко ей приходилось сидеть на коленях покупателя, пока специальные агенты наводили справки о платежеспособности получаемых чеков. Мар-

лен всю жизнь гордилась тем, что одна собрала почти миллион долларов.

В это беспокойное время она встретила своего *homme fatal*. Им оказался молодой актер Жан Габен, эмигрировавший из Франции в Америку. Она готовила ему французские блюда и учила английскому. Возможно, секрет привлекательности Габена заключался в его ужасной инфантильности. Марлен испытывала к нему помимо страсти еще и чисто материнские чувства. В Голливуде он снялся в двух картинах, оба раза неудачно, и постоянно пребывал в плохом настроении, которое вымещал на Марлен. Она терпела. Весной 1943 года Габен отплыл в Марокко, чтобы воевать во французской армии. Марлен понимала, что отговаривать его бесполезно. Вскоре она распродала половину обстановки своего дома и сама уехала на фронт.

Дитрих оказалась в Северной Африке, в Оране. Вечером, когда она должна была выступать в оперном

театре, конференсье никак не удавалось успокоить шумевших солдат. Тогда Марлен появилась на сцене в военной форме, с прозрачной туникой в руке, и начала переодеваться так, словно находилась в гримерке. Тут же воцарилась тишина. Ее самой знаменитой военной песней стала «Лили Марлен» – где рассказывается о проститутке, стоящей у казармы под дождем.

После Алжира она колесила с военными гастролями

по Европе. От изнеженной звезды не осталось и следа. В Риме у нее началась пневмония, и лишь недавно открытый пенициллин спас ей жизнь. Однажды после своего концерта она пригласила одного из солдат в палатку. Тот явился, предвкушая, что расскажет наутро своим товарищам, но его постигло разочарование: актрисе просто нужен был совет, как избавиться от вшей. В холод она выходила на сцену, одетая в прозрачные платья с блестками, спала на земле в спальном мешке, мыла голову в своей каске и признавалась, что крысы ей гораздо страшнее, чем бомбы. Больше всего она боялась не смерти, а плена, и всегда носила при себе револьвер с единственной пулей. Когда же Третий рейх пал, Марлен, глядя на развалины городов, сказала: «Моя родина заслужила ►

«Имя делало чудеса! Для полезного, доброго дела слава нужна...»

Избалованная и капризная, она все же остро ощущала чужую беду

1947 Мать и дочь. Кто выглядит моложе?

1948 С возрастом сцена стала важнее кино.

1952 Свидетельница на свадьбе Эдит Пиаф.

1962 Пятая в ливерпульской четверке.

Слава антифашистки открывала Марлен все страны и сердца

« Меня пере-
полняла нена-
висть к Гитлеру,
и, когда я стояла
там, где когда-то
было гетто, эта
ненависть за-
тмевала гори-
зонт, разъедала
сердце... »

► все это». Эту фразу ей немцы долго не могли простить. За несколько дней до победы она узнала, что Габен, служивший в танковом корпусе, находится совсем недалеко. Их встреча словно сошла с экрана. Марлен металась вдоль танковой колонны, крича: «Жан! Жан!». Наконец Габен заметил ее и, очень неромантически чертыхнувшись, спросил, что она тут делает. «Я хочу тебя поцеловать!» – закричала Марлен. Габен смирился со своей ролью и, спрыгнув с башни танка, заключил Дитрих в объятия.

Ей сообщили, что ее сестра с супругом арестованы.

Они заведовали в лагере смерти столовой и кинотеатром для офицеров. Забыв свои обиды, Марлен вызволила сестру и ее мужа, но впоследствии все время утверждала, что была единственным ребенком в семье. Через некоторое время ей удалось разыскать в Берлине свою мать. Трудно представить, о чем они говорили во время этой короткой встречи. В ноябре 1945 года

1963 Гала-концерт Марлен в Голландии.

мать Марлен Дитрих умерла от сердечного приступа. Глядя, как опускают в могилу гроб, сколоченный из школьных парт, Марлен вспоминала любимую мамину поговорку: «Дочь солдата не плачет».

Но жизнь не располагала к радости. Отношения с Габеном не складывались: он хотел ребенка, а ей нужна была только любовь. Даже после разрыва Марлен не теряла надежды вернуть его. Когда он женился, она приехала к нему, но он не захотел ее видеть. Узнав, что он купил участок на кладбище в Нормандии, Марлен тут же купила соседний. Тогда Габен продал свой. Даже после смерти он не хотел быть с ней рядом.

В Америке Марлен ждало известие о скором замужестве ее дочери Марии. Это был второй брак. Первый распался: Дитрих, догадываясь, что жених надеется получить за ее дочерью немалую сумму, отказалась оплачивать счета новобрачных. Впрочем, ее отношения с дочерью испортились гораздо раньше. Закомплексо-

1963 На приеме у английской королевы.

ванная и не очень привлекательная девушка устала жить в тени своей ослепительной матери. Но в преддверии второго брака Мария похудела и похорошела. Причиной преобразования был некий театральный дизайнер по фамилии Рива. У Марлен Дитрих будет четверо внуков.

Дитрих считала, что ее внешность больше не позволяет ей сниматься в кино,

«однако на сцене, – говорила она, – я еще могу всех удивить». Она потрясала публику своими платьями-иллюзиями и голосом, «от которого закипала жидкость в стаканах». А впереди был мужественный шаг – турне по Германии. Берлинские газеты ожесточенно спорили друг с другом. Одни называли ее изменницей, а другие истинной патриоткой, которая доказала, что не все немцы – нацисты. «Я боюсь лишь тухлых яиц. Платье с лебяжьим пухом от них не отчистишь», – шутила Марлен. И все же силой своего гипнотического голоса она вернула себе любовь немцев. Впрочем, иногда ее встречали плакатами («Марлен, убирайся домой!»). Однажды, когда она пробиравась сквозь толпу поклонников к машине, какая-то девушка крикнула: «Предательница!» – и плюнула ей в лицо. Актриса была шокирована. Марлен втайне мечтала окончить свои дни на родине («Америка – не лучшее место для смерти, – говорила она, – здесь умира- ►

1971 Она была элегантна и в старости.

2001 Сто лет со дня рождения Марлен Дитрих.

«Одиночество? Ерунда! В обществе своих книг я никогда не скучаю...» **Ей хватило сил пережить свою славу и справиться с одиночеством**

Даты жизни

1901 Родилась Мария Магдалена фон Дитрих – впоследствии Марлен Дитрих.

1924 Вышла замуж за Рудольфа Зибер.

1930 Снялась в фильме «Голубой ангел» Джозефа фон Штернберга.

1937 Приняла американское гражданство.

1944 Отправилась с гастролями в Европу на фронт.

1978 Последний фильм с участием Марлен Дитрих.

1992 Умерла в Париже.

►ют медленно и без достоинства»). Но теперь Марлен поняла, что это невозможно.

Прожитая жизнь казалась ей легендой. Актриса записала все овалции, которыми награждали ее зрители, на одну пластинку и часами заставляла друзей ее слушать. А близких оставалось все меньше. Когда она отдыхала в Швейцарии, у Руди – одного из самых родных ей людей – случился сердечный приступ, и она тотчас примчалась к нему. В декабре 1969 года умер Штернберг – человек, который, по мнению Марлен, сделал из нее актрису. На скромных похоронах никто не заметил стоявшую в стороне женщину в черной вуали. Марлен чувствовала, что и на нее упала холодная тень смерти. Ей было не страшно. «Хочешь умереть – ради бога, – говорила она, – но не надоедай всем рассуждениями на этот счет».

Все чаще между выходами она прикладывает к фля-

ге с виски. У нее распухали ноги после каждого концерта, но она неизменно надевала туфли на высоком каблуке. После она сидела в примерке, сунув ноги в тапик с соленой водой. Однажды в конце своего шоу Марлен по традиции протянула дирижеру руку для поцелуя. Тут все поплыло у нее перед глазами, и она упала в оркестровую яму. В сломанную кость вставили стержень, и Марлен много дней пролежала закованная в гипс от лодыжки до талии. В это время она узнала, что умер Рудольф Зибер. Врачи запретили ей присутствовать на похоронах.

Давно сломленная, она все равно не хотела показывать этого (дочь солдата не плачет!), и, когда ее навещил ее дирижер, она лукаво улыбнулась и сказала: «Ну что, начнем все сначала?». Ее привозили к сцене на каталке, а потом происходило чудо. Актриса вскакивала, в уставых глазах появлялась знакомая таинственность, в движениях – быстрота, и она стремительно выходила на освещенную софитами сцену. Последний фильм, в котором снялась Марлен, назывался «Прекрасный жиголо – несчастный жиголо». Актриса словно знала, что этот фильм – последний, и стремилась побыть в кадре как можно дольше. Она даже сама прошла к ролю

и спела песню – «Всего лишь жиголо». Удивительно, но в этом одряхлевшем теле жил прежний волнующий голос Дитрих.

Всеми забытая, Марлен поселилась в своем любимом Париже на улице Монтень. Всем, кто звонил ей, голос горничной, очень похожий на голос самой Марлен, неизменно говорил: «Мадам вышла погулять», или: «Мадам уехала кататься на машине». На самом деле Марлен давно не выходила из дома, живя наедине со своими фотографиями, афишами и воспоминаниями. Все, кого она любила и кто любил ее, ушли. Шестого мая 1992 года тот, кто командует на съемочной площадке человеческой жизни, сказал ей: «Стоп, снято». На улице Монтень стоял буднично шум, и в своем полусне-полусмерти Марлен слышала, как за окном гудят автомобили, разговаривают и смеются люди. Комната была залита светом парижских улиц – он всегда казался ей лиловым. Ей почудилось, будто она растворяется в нем и исчезает. Может, она просто – как и хотела когда-то – слилась со своей любимой Триумфальной аркой, сквозь которую видно лишь небо, аркой, которая есть символ того, что жизнь – игра, но победитель в ней не получает ничего. ■

Наталья Клевалкина
marlen@geo-online.ru

Дубильни:

В историческом центре Феса зажат «улей» чанов, где окрашиваются кожи. Сразу весь его можно видеть только с соседних крыш.

«ТОЛСТОКОЖЕЕ» ДЕЛО

Текст и фотографии:
Флорис Леевенберг и
Виллемин Пернетт

*Дубить кожи – не
баклуши бить. Это –
дело сугубо серьезное.
Мужское. Семейное.
Город Фес в Марокко
многие века, считай,
только им и занят.
И им процветает*

للبيع
01103438
01140301
المرتب

Живя в улье, нельзя не обрести черт пчелы

Фесская технология производства кож предполагает непрерывность. Раз эти кожевники уже вытаскивают из красильного чана свой «полуфабрикат», можно быть уверенным: в следующий момент явится сменищик с новым сырьем.

Мир не стоит на месте – даже на фесских кожевенных «заводах». Если веками (начиная с XVI) для изготовления красителей использовались естественные материалы вроде коровьей мочи, то теперь все больше – химия...

Красильные озера среди стен неприступного лабиринта

Намотав не одну сотню метров по средневековым проулкам Феса на пути к Даббагину, той части местного сука (базара), где расположены дубильни, мы вдруг, вслед за проводником Рашидом, как по команде застываем перед тряпичной лавочкой. «Ей-богу, нам ничего не нужно» – но протесты не действуют: Рашид решительно устремился внутрь. Все знают: по всему Магрибу выйти с пустыми руками из торговой точки невозможно (при этом чуть ли не всякая точка является торговой). Дабы избежать насильственной покупки, мы остаемся снаружи, гадая в ожидании Рашида, что ему, марокканцу, здесь надо?

«Зачем тебе 3 носовых платка?» – «Это не для меня. Это для вас. Я-то к запаху привычен. А вообще тут многие угорают. Вот недавно... Очень неприлично вышло». Тут, как по волшебству, в самом деле потянуло гнилью. И стало ясно, что проводник, вопреки арабскому обыкновению, не преувеличивает.

Улица с каждым шагом делается все уже. В свое время Фес нарочно строили так: стоило любому врагу ворваться, как он тут же попадал в лабиринт, терял ориентацию – и тут на него из верхних кварталов летели стрелы и мешки с песком. Фесцы многие века не знали поражений... Вонь нарастает – наверное, мы уже совсем близко. Внезапно Рашид снова куда-то «ныряет» – мы уже

почти привыкли к его маневрам. Снова лавка! Торговля коврами. Это еще зачем? Чем заткнуть нос у нас уже есть, а что с коврами делать – эвакуировать на них угоревших?

Голос Рашида: «Сюда!». Оказывается, не ковры ему понадобились, а сама лавка – от нее открывается вид на дубильни. Мимо приветливо улыбающихся продавцов поднимаемся по лестнице. Проходим анфиладу из 8 комнат, забитых коврами, ботинками, сумками и другими изделиями из кожи. Оказываемся на крыше.

Вот они под нами – целые кожевенные «заводы», главная достопримечательность Феса. До отказа забитые причудливыми «сота́ми»-баками, они втиснулись между домами на площади величиной в 2 футбольных поля. Да, врагам города было где заблудиться. Не опуская носовых платков, мы безмолвно наблюдаем панораму: круглые чаны с водой, красителями и кожей; бесчисленное множество чанов, и во всех жидкость разного цвета – рябит в глазах. Красители сгруппированы по оттенкам. Посреди одного сота шафран, далее – что-то оранжевое, по бокам индиго и ультраяркая зелень, а вдали – уголь с черно-бурым отливом.

Примерно в XVI веке «переходящее знамя» кожевенной столицы у Кордовы, изменившей приоритеты под христианской властью, принял Фес. С тех пор он не выпускает этого знамени из рук. Вообще, здесь не так уж много изменилось. Сами баки изготавливают из старых материалов старыми способами. Куда ни посмотри – везде «декорации» к качественному историческому фильму. Цвет и движение. С наследственной сноровкой люди деловито снуют взад-вперед по узким мосткам, переброшенным между чанами. По тесным проходам с видимым напряжением тащатся ослы, груженные тюками необработанной кожи. На крышах домов, окружающих площадь, кожа сушится. За зияющими прямоугольными окнами видно, как ее вычесывают – работа непростая и весьма утомительная.

Кожевники объединены в собственный «архаический профсоюз» – гильдию наподобие тех, что были распространены в средневековой Европе. Это сугубо мужской мир. Баки принадлежат семьям, передаются по наследству от отца к сыну и так далее. Посторон-

Просушенные и разглаженные отрезки кожи несут в мастерскую, последний пункт на пути от сырья к изделию.

В лабиринтах кожевенного города

Фирменные шлепанцы из Марокко

Бабуши, «визитная карточка» Феса и главный его сувенир, могут быть любого цвета.

► нему сюда можно не соваться. У каждого своя, родовая клиентура, свои поставщики и свои секреты.

Дабы убедиться, что «на местах» все в порядке, по площади с важностью степенного плантатора расхаживает десятник и внимательно осматривает содержимое каждого чана. Человек со стороны не увидит разницы между любыми двумя тюками эластичной, только что вымоченной кожи, но все же она есть и станет очевидной после окончания всего технологического цикла.

По краям площади располагаются торговцы. У каждого свой профиль: бычья кожа, верблюжья, овечья. Распорядок труда прост: дубильщик получает товар и тут же устремляется к семейному чану. Его отец или брат в это время уже заканчивает свою «смену» — убирает отработанный материал, освобождая место для вновь принесенных кож.

Для обработки и окраски кожи в чанах традиционно используются: коровья моча, голубиный кал, жир и мозги крупных млекопитающих, хроновая кислота, а также естественный растительный экстракт, обычно из мака и шафрана.

Впрочем, большинство семей перешли на химические красители. Огромные объемы хроновой кислоты (по 600 тонн в год) спускаются из чанов прямо в реку Себу, естественно, не способствуя ее нормальному экологическому состоянию. В последнее время серьезно озаботились этим вопросом и изыскали деньги на многосложный проект вторичной переработки отходов Соединенные Штаты.

Но все эти современные вмешательства в Фесе пока невооруженным глазом не заметны. Маховик дубления кож с вековым скрипом вращается в прежнем ритме и декорациях. Кожки вымачивают в чанах, затем дубильщики топчут их — по десять-двенадцать часов в день. (Хотите опознать в человеке дубильщика? Постарайтесь рассмотреть его ступню — если она неестественного цвета, перед вами дубильщик.) После окраски кожа разглаживается деревянными колодами, сушится на крышах под африканским солнцем — и сортируется по качеству и размерам. А затем исчезает в сотнях полуподвальных мастерских, разбросанных вокруг площади, где превращается во всевозможные изделия — сумки, пояса, седла, домашние тапочки. Процветающая столица марокканских кож (оборот исчисляется сотнями миллионов долларов), кроме того, особо известна так называемой *фасси* — овчиной, несомненно лучшей в мире. Аура профессиональной уникальности, неповторимой и тайной работы зависла над этим ульем — «городом мастеров», чьему мастерству семь веков. И глядя сверху вниз на батальоны чанов, мы думаем: в домашнем обиходе, в родных местах нас окружает множество вещей, этим местам изначально вовсе не свойственных. И если остановиться на минутку поглядеть на такую вещь (гжельскую вазу или бокал майсенского фарфора, или бумажник фесской кожи), можно перенестись мысленно в ту далекую точку, откуда эта вещь родом. Нам удалось перенестись не мысленно. Это прекрасно. Но о носовых платках лучше не забывать.

leather@geo-online.ru

Blaberus cranifer.
Этот вид распростра-
нен в Центральной и
Южной Америке.

Жил на

ГЕОВЗГЛЯД Мы ведем
с тараканами
войну, но они
не сдаются –
благодаря
уникальной
способности к
выживанию

свете таракан

Фотографии: Массимо Брега

Активное размножение – главный способ

Во время спаривания самец располагается либо позади самки, либо над ней.

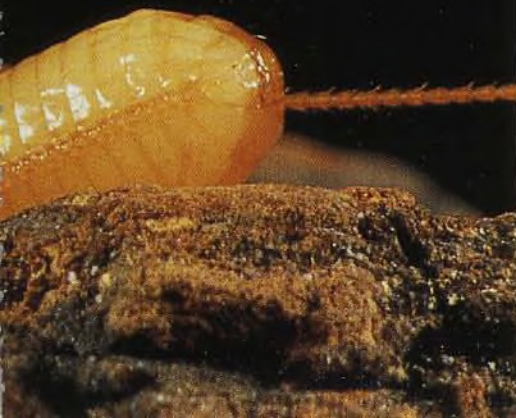
При этом половые придатки самца вводятся в генитальную камеру самки.

ВЫЖИТЬ

Оотека прусака расползается по шву, который виден на ее поверхности, и на свет появляется от 17 до 40 яиц.

Американский таракан, или *Periplaneta americana*: оотека крепится к брюшку.

Привычный нам таракан-прусак (*Blattella germanica*) вылупляется из яйцевой оболочки.

Blaberus fusca на побеге банана. Этому таракану нужен год, чтобы достичь своего обычного размера в 6 сантиметров.

Вид *Periplaneta americana* не летает, однако у него есть крылья размером от 4 до 8 миллиметров.

В ходе эволюции

Крылья (хотя бы в редуцированном виде) есть у всех тараканов, но блаберус – один из видов, которые их используют.

Таракан из вида *Leucorphaea* чистит свои усики. Эти важнейшие для насекомого органы осязания, похожие на трубочки, состоят из 120 сегментов и покрыты мельчайшими волосками, которые должны, чтобы выполнять свою функцию, быть сухими.

большинство тараканов разучилось летать

Скиталец, который любит дом

Blatta orientalis готовится попасть в дом через окно. Скоро этот таракан освоится в человеческом жилище и уже ни за что не покинет его по доброй воле.

Наше отношение к тараканам всем известно. Вот один из них пересекает кухню, и рука сама собой тянется к тапку. Однако попробуем познакомиться с нашими докучливыми соседями поближе, и, возможно, они перестанут вызывать у нас одну только неприязнь.

Тараканы появились на Земле задолго до человека. Они встречались уже в каменноугольный период, то есть, по крайней мере, 250 миллионов лет назад. И с тех пор почти не изменились.

Тараканы дальнего плавания

Внешний вид этих существ соответствует их образу жизни. Обычно они активны ночью (хотя встречаются и исключения), а в дневное время прячутся под камни, в норы или под кору гниющих деревьев — тут плоская форма их тела оказывается очень кстати.

Отряд таракановых довольно многочисленный. На земле существует около 4000 видов этих насекомых, причем толь-

У прусаков очень длинные ноги, и это делает их практически неуловимыми.

ко небольшая их часть, где-то 25–30 видов (менее 1 процента) живет с человеком. Большинство же населяет тропики и субтропики и не имеет никакого отношения к «помойным» тараканам.

Однако из всего разнообразия видов нам, разумеется, лучше всего известен таракан обыкновенный, или прусак. Его распространению по всему свету немало помогла мировая торговля. Завезенный с товарами из Америки или Китая несколько столетий назад,

он встречается даже за полярным кругом.

Попав в Европу, тараканы очень быстро превратились в настоящее бедствие, причем не только на суше, но и на море. Чтобы избавиться от этих вездесущих насекомых, палубы драили кипятком.

Самки плодятся без самцов

Тараканы появляются на свет из яиц, которые откладываются в особые капсулы — оотеки. Число яиц в капсуле и количество капсул у каждого вида различны. Самка прусака за свою жизнь может отложить три или четыре оотеки, и в каждой от 17 до 40 яиц.

Тараканы оставляют яйцевые капсулы на поверхности земли или под камнями, но некоторые виды зарывают их в землю. А те, у которых оотека не сформирована, просто откладывают лишенные всякой защиты яйца небольшими кучками, оставляя потомство на произвол судьбы.

Некоторые виды размножаются партеногенезом, то есть без участия партнера. Яйцо «вызревает» в организме самки самостоятельно, и вылупляются из него тоже только самки. Внешне они похожи на взрослых тараканов, от которых отличаются только меньшим размером, иногда окраской и отсутствием крыльев. Тараканы достигают зрелости после того, как пять-семь раз перелиняют. Многое зависит от температуры. Например, прусак «взрослеет» за полгода (при температуре плюс 22), а личинке таракана-черепашки Соссюра, живущей в Туркменистане, на это требуется три-четыре года.

В середине XVIII века в Россию был завезен рыжий таракан, практически одновременно с запада и с востока. С запада его привезли с собой русские солдаты, возвращавшиеся из Германии после Семилетней войны (отсюда и название «прусака») — солдаты ►

► прусской армии часто носили усы, и рыжих среди них тоже было немало). А на восток, в Сибирь, этот вид проник по торговому пути из Китая.

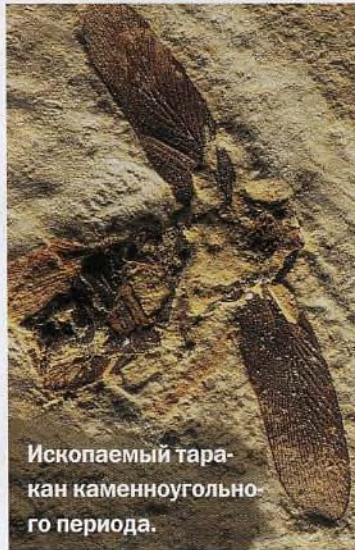
Война черных и рыжих

Постепенно рыжий таракан вытеснил из наших домов своего собрата, более крупного черного таракана, появившегося в России более трехсот лет назад и любившего в былые дни селиться в деревнях за известковыми печками. Черному таракану нужно определенное содержание кальция в пище, поэтому для обитания он выбирает дома, где есть побелка, которой он может закусить. Рыжий же таракан не так привередлив и ест почти все.

Прусак – насекомое теплолюбивое. Он любит селиться в банях, а в городских условиях предпочитает кухню или ванную комнату. Низкие температуры для этих тараканов

смертельны. При минус пяти он погибает всего через тридцать минут.

Почему же мы так не любим синантропных (то есть домашних) тараканов? Во-первых, они всеядны, а значит, помимо крошек хлеба, найденных на обеденном столе, им по силам уничтожить – или по

Ископаемый таракан каменноугольного периода.

крайней мере испортить – книжные переплеты, бумагу, обувь. Тараканы «обживают» электроприборы (там им тоже тепло): чайник, бритву или компьютер, что часто приводит к короткому замыканию.

Но хуже всего то, что домашние тараканы переносят на поверхности усиков и ног, а также внутри кишечника различные бактерии и яйца паразитических червей. Так что велик шанс заразиться острицами, а то и дизентерией.

От тараканов тяжело избавиться. Даже после масштабной санитарной обработки они вновь проникают в квартиры через мусоропровод и вентиляционные ходы.

От букашек до тропических гигантов

Впрочем, про обыкновенного таракана нам и так известно немало, зато в тропиках встречаются любопытнейшие виды. Есть тараканы-гиганты, как будто вышедшие из голливудского фильма ужасов, а есть такие, которых и разглядеть-то без микроскопа сложно. Самый крупный из видов имеет 18 сантиметров в длину (*Megaloblatta longipennis*); к крупным разновидностям относится также таракан-принцессия, в длину он в полтора раза больше спичечного коробка. На австралийском континенте обитает самый тяжелый таракан (*Macropanesthia rhinoceros*), он весит 50 граммов, а в Северной Америке – самый крохотный, его называют техасским муравьелюбом, или мирмекофильным тараканом (*Attaphila fungicola*). Этот вид, живущий в гнездах муравьев-листорезов, в длину не более 4 миллиметров. Некоторые тропические виды к тому же красиво окрашены. Банановый таракан, который часто попадает в Европу с грузом кубинских фруктов, – симпатичного зеленого цвета.

Некоторые виды поражают не только внешним видом, но и какими-нибудь неожиданными ►

Биолог Альберто Тронкони из лаборатории в Павии (Италия) наблюдает процесс вылупления таракана из яйца.

Более всего им страшен холод

Враг или домашний любимец?

Другое название вида *Blaberus cranifer* – «голова мертвеца».

Рисунок на спинке этого насекомого отдаленно напоминает человеческий череп.

► ными особенностями. Например, шипящие тараканы с острова Мадагаскар.

Стоит запустить руку в дупло, где обосновался мадагаскарский таракан, как он начинает издавать звуки, похожие на шипение, выпуская воздух через дыхальца (дыхательные отверстия) на брюшке. Так он предупреждает потенциального врага: «Не стоит меня трогать, я – змея».

Тараканы «черепахи» и тараканы «божьи коровки»

Но главный способ самозащиты – мимикрия. Некоторые филиппинские виды внешне напоминают божьих коровок, с такими же черными пятнами или полосками по желтому или красному фону. И поскольку божьи коровки невкусные, а порой и ядовитые, птицы ими (а заодно и похожими на них тараканами) не интересуются. В Юго-Восточной Азии есть тараканы, которые, подобно мокрицам, свер-

тываются в плотный и жесткий клубок, так что животным или птицам становится просто их проглотить.

Скверной репутацией пользуется таракан-блаберус из Центральной Америки. Этот красавец с серебристыми крыльями и ярким узором на спинке всеяден, как и большинство тараканов. Среди местных жителей ходят страшные легенды о том, что он иногда залетает в дома и может даже обгрызть кожу с лица младенца. Но на самом деле блаберус питается ароматными фруктами, входящими в обычный рацион тропического таракана.

Куда бы ни забросила таракана судьба, он везде выживет, везде приспособится. Поэтому многие индийские и индонезийские виды, которые встречаются в сырых местах, по берегам протекающих в джунглях ручейков, могут даже плавать. Личинки сарвакского таракана прячутся

от врагов по краям луж под листьями и, если их потревожить, бросаются в лужу и ныряют на дно. А африканский пещерный таракан в процессе эволюции потерял зрение, зато ноги и усики у него намного длиннее, чем у его собратьев, что помогает ему ориентироваться и в абсолютной темноте. В Средней Азии обитают тараканы-черепашки. Самки этих видов имеют «панцирь». Днем они закапываются в песок, а ночью выбираются на поверхность в поисках пищи.

Непривередлив, но требует ухода

Чтобы утолить свою тягу к экзотике, многие эксцентричные люди держат сегодня дома разных необычных животных, в том числе и насекомых. Практически в любом зоомагазине можно купить паука-птицееда или, например, палочника. Есть спрос и на тараканов. Особенно популярны среди покупателей мадагаскарские тараканы и блаберусы. Их достаточно легко содержать в домашних условиях, правда, необходимо постоянно обеспечивать высокую (не менее чем плюс 25) температуру и, конечно же, следить за тем, чтобы тараканы не выбрались наружу.

Те же, кто интересуется тараканами, но не спешит завести их дома, могут прийти в инсектарий Московского зоопарка и полюбоваться на этих насекомых. В инсектарии киперы (от английского *to keep*), ухаживающие за насекомыми, следят, чтобы у каждого вида был особый рацион и нужная температура в садке. Живется тараканам в инсектарии совсем неплохо.

Словом, если познакомиться с этими существами поближе, станет ясно, что не такие уж они противные и страшные. Полюбить тараканов, конечно, трудно, но и ненавидеть их тоже не стоит. ■

Анастасия Компанцева
cockroach@geo-online.ru

Реконструкция полинезийского катамарана тонгаики: что-то вроде опытной модели для историков, пытающихся проследить пути «народа моря».

Собиратели земель океанских

GEO ДОКУМЕНТ У жителей

Океании не было иного выхода, кроме как научиться плавать.

Лапитамам и их наследникам, полинезийцам, их боги отдали во владение самую «отрывочную» часть мира

Современный тонгиаки «Хокулеа» у гавайских берегов. Предстоит путь к острову Пасхи (семь тысяч километров).

Вдогонку за тенями незабытых предков

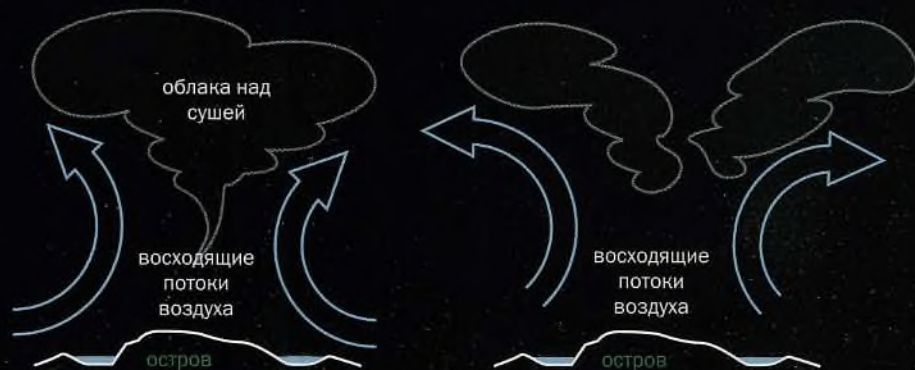

Курс Как не потеряться в открытом океане

Бороздя «великое южное море», полинезийские навигаторы ориентировались: ночью – по звездам и созвездиям, днем – по облакам и форме волн. Полет птиц в разное

время суток, подводные потоки у островов и вдали от них, вспышки света на двухметровой глубине, необъяснимые даже для современных ученых, – все шло в дело.

Теплые воздушные массы, встречая на своем пути сушу, заставляют облака принимать особые очертания: либо треугольника, повторяющего форму горной вершины, либо (при отсутствии вершины) – расходящихся в противоположные стороны «потоков», напоминающих человеческие брови.

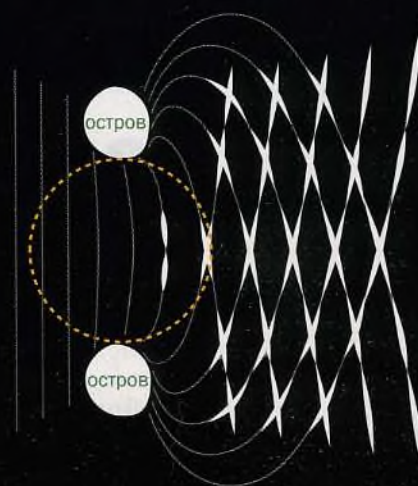

«Путеводность» — главное качество звезды

Нос левого корпуса
направлен на Анта-
рес, Южный Крест—
над правой мачтой.
Курс на юго-восток.

Вода «отражается» от тверди полукругиями; образуются так называемые интерферентные волны, которые, наряду с завихрениями позади острова (по ходу морского течения), дают информацию навигаторам. Волны же между двумя участками суши принимают крестообразные очертания.

Третья неделя в воде — когда же появится суша?

Паруса от ветра колеблются над волнами, похожие на руки, сложенные в молитве. Между тонкими мачтами и рангоутом (с одной стороны) и платформой между двумя, как у катамарана, корпусами (с другой) крепятся сплетенные из листьев пандануса циновки. Деревянный каркас прошит кокосовым волокном. Сквозь швы просачивается вода. Несколько десятков человек уже не одну неделю в пути. Дети и женщины скрючились в хижине из листьев: в огне очага, обложенного кусками кораллов, трещит кокосовая скорлупа. Деревянный «сарайчик» на корме служит загонем для свиней, кур и собак. Здесь же припасы: те же кокосы, пресная вода в выдолбленных стволах бамбука, долгохранящаяся каша из плодов хлебного дерева, вяленая рыба, сушеные бананы, паста из клубней таро, сладкий картофель. И, что более ценно, саженцы: кофе, ямса, банана. Половинками кокосовых скорлупок мужчины вычерпывают скопившуюся воду, а когда поднимается ветер, прыгают на рангоуты, чтобы своей массой исправить крен судна.

Они называли такой катамаран *тонгиаки*, а единственного человека на борту, умеющего им управлять, — *каиваи*, «поедателем водь». Его действия загадочны. По ночам час за часом он смотрит в звездное небо и на волны, сбрызгивает губы водой,

сवेशивает туловище за борт. Вдруг, через много дней пути, «ни с того, ни с сего» велит чуть изменить курс. Потом объявляет: скоро земля. И точно, через пару часов на горизонте встает сумрачная тень — остров, на котором они еще не бывали. О чем они думали в первую ночь на узкой полоске берега, защищенной коралловыми рифами? Было ли им страшно? Во всяком случае, других людей им не нужно было бояться.

Безымянные первооткрыватели, одни из самых удачливых мореплавателей в истории: полинезийцы. Они обнаружили и приняли во владение 10000 островов, в том числе Тонгу и Новую Зеландию, Гавайи и остров Пасхи, «крупную рыбу» Таити и крошечный «планктон» вроде Чатема. Самая обширная область планеты, Океания, была заселена в последнюю очередь.

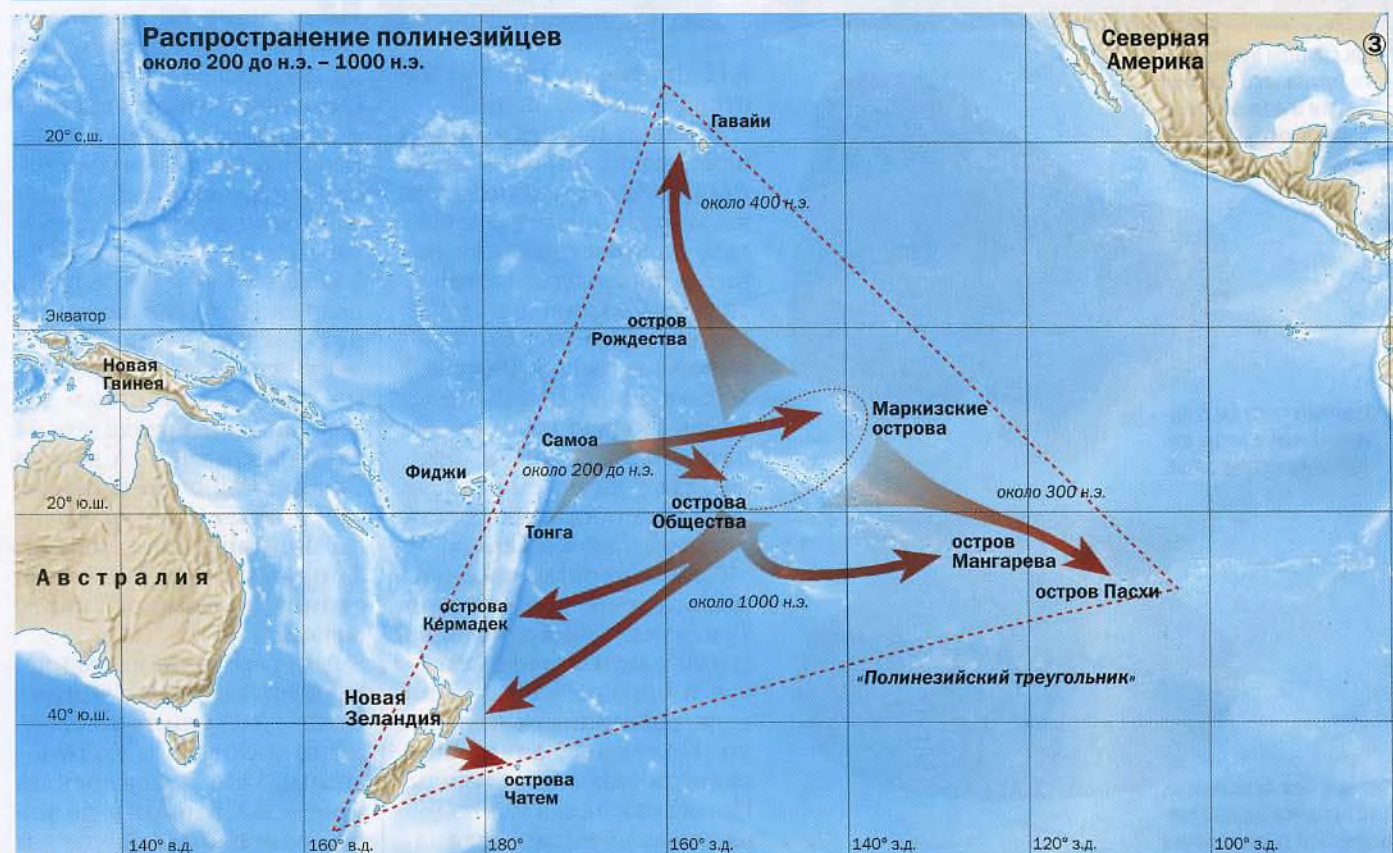
На 60 метров выше уровня моря поднимаются песчаные дюны Сигатоки на Вити-Леву, главном из островов Фиджи. Некоторые из них перемещаются в год на пару метров, постепенно поглощая поля деревни Кулукулу. С моря наступают волны: беспрестанно соскребают песок, а при шторме смывают песчаные горы, оставляя взамен коряги, пустые ракушки...

В самой гуще этого мусора разбросаны красные, коричневые, черные осколки. Одни размером с ноготь, иные — с тарелку. Глиняные черепки. Кусочки горшков, ваз, кубков — сотни тысяч. Вот из-под земли выступает череп, на-

половину покрытый песком. Специальной лопаткой канадский археолог Дэвид Берли и Сепети Матарабара, директор музея Фиджи, осторожно высвобождают его и отмечают место находки пальмовой ветвью. Три-четыре поколения ученых роются в этих песках начиная с 1944 года: найдены тысячи предметов материальной культуры, значение которых все это время оставалось неясным.

Канадец рассматривает на свет несколько черепков. На одном видны даже отпечатки пальцев древнего гончара, на другом — плетеной циновки, на которой подсыхал когда-то влажный горшок, прежде чем отправиться на обжиг. «Лапитская работа, — говорит Берли. — До обжига материал мягок, как кожа. В это время художники наносили узор — деревянными палочками или акульим зубом, укрепленным на конце панциря черепахи». Разукрашенные глиняные черепки — для археологов большая удача. Они сохраняются лучше, чем дерево и ткань. И если черепок обнаружен с остатками органического содержимого (скажем, с головешкой из очага) его можно датировать радиоуглеродным методом.

Около 1500 года до нашей эры гора Маунт-Витори на Новой Британии (архипелаг Бисмарка) взлетела на воздух. Остров был совершенно опустошен и покрыт пеплом; грохот извержения и облако черного дыма не могли остаться незамеченными даже за сотни километров. Для древнейших папуасских поселений взрыв этот, скорее всего, оказался смертельным. А вскоре Новой Гвинее достигли лапиты. ▶

Маршрут Направления главных и второстепенных ударов

Чтобы покорить треть поверхности Земли, Тихий океан, виду *Homo sapiens* понадобились три «захода» (которые, впрочем, отделены друг от друга тысячелетиями).

① Возможно, еще 60 тысяч лет назад люди (условно называемые «папуасами») проникли из Юго-Восточной Азии в Новую Гвинею, а далее – в Австралию и на архипелаг Бисмарка, уже

тогда отделенный от австралийского материка проливами.

② Лапиты стартовали с Тайваня около 3000 года до нашей эры и к 900 году до нашей эры добрались до Тонги.

③ Полинезийцы отплыли с Тонги и Самоа между 200 годом до нашей эры и 1000 годом нашей эры и заселили всю Океанию, вероятно, не раз достигая Америки.

Член группы канадского археолога Дэвида Берли в долине реки Сигатока (Фиджи).

Осколки посуды с орнаментом в виде лапитских татуировок.

Горшок без орнамента, зато почти целый (середина III тысячелетия до нашей эры).

Невидимая нить: путь указывают черепки лапитов

► И многие из них тут же отправились дальше...

В масштабах каменного века, когда «простейшие» процессы растягивались на многие десятки тысяч лет, распространение лапитов происходило стремительно. Стартував с Новой Гвинеи, они (через Соломоновы острова и Вануату) добрались до Новой Каледонии и около 1000 года до нашей эры освоили Фиджи. Не успели смениться три поколения, как были открыты Тонга и Самоа.

Следы первых поселенцев в деревне Нукулека на Тонгатапу обнаружили среди свиных экскрементов и осколков стекла на едва различимом пригорке. Наверное, здесь был некогда захоронен вождь. Потрескавшаяся черно-бурая почва усыпана глиняными черепками, такими же, как на Фиджи. Вот под ударом лопаты засверкал осколок, пересеченный по диагонали тонкими линиями, — лапиты. Очевидно, добравшись до Тонги, они довольно быстро наруши-

ли природное равновесие — переловили морских черепах и моллюсков в ограниченной экосистеме лагуны. С Фиджи все реже приплывали соотечественники со свежим запасом товаров первой необходимости (вроде каменных топоров). Переселенцы оказались предоставлены сами себе. Постепенно они заняли все тонгалезские острова, простиравшиеся цепью в 750 километров с юга на север. Но кардинально это вопроса не решало. Требовался прорыв в океан, который стал возможен благодаря изобретению катмарана — тонгиаки.

Он достигал 25 метров в длину, а осадка не превышала 60 сантиметров. Быстроходность — около 13 километров в час (этот показатель европейцам удалось улучшить через 2000 лет). Способен идти на парусах под 50 градусами против ветра. Тонгиаки мог принять на борт больше 20 человек и взять шестинедельный запас пищи. Расчеты свидетельствуют, что за полтора месяца путешественники таким образом преодолевали 5000 километров. А даже в Тихом океане нет островов, удаленных друг от друга на большее расстояние. Тонгиаки — первый тип судна, достойный Тихого океана.

А первыми по-настоящему достойными его «матросами» выступили наследники лапитов — полинезийцы. Они появились на Тонге и Самоа не ранее 900 года до нашей эры — и опять-таки сразу отправились дальше, за горизонт, хотя миф о покинутой прародине сохранили навсегда. В 1772 году правитель острова Раиатеа (возле Таити) рассказывал Куку об «отце всех островов», ле-►

Процесс установки деревянных перегородок над килем и шпангоутами (Сатавале, Каролинские острова).

Куры и свиньи были обычными спутниками полинезийцев...

...так же как кокосы, плоды хлебного дерева и корни маниока.

► жщем где-то на западе и именуемом Охеваи. Лингвисты считают, что это – Хаапаи в системе Тонга либо Савайии из группы Самоа. С точки зрения генетиков Тонга – «бутылочное горлышко» Полинезии: все современные ее жители являются потомками коренного населения этих островов. И изучение ДНК полинезийцев позволяет достаточно точно определить, по какому маршруту, с остановками на каких островах происходило окончательное заселение Океании.

Между 200 годом до нашей эры и 400 годом нашей эры, когда Рим успел пережить свой расцвет, а майя переносили свои города с места на место, одни

тонгалеццы отплыли на север, чтобы по выгнутой к западу дуге добраться до Меланезии и Микронезии, другие – отправились на восток и, двигаясь против течения и ветра, открыли острова Кука. Их же потомки вскоре высадились на Таити, Туамоту, Маркизских островах и даже на отдаленном Питкэрне. В 300 году (по другой версии, не позднее 700 года) обитатели Маркизов добрались до острова Пасхи, в 400 – до Гавайев. Последней (около 1000 года) была открыта Новая Зеландия.

Эти точки и точки даже в погожий день видны с корабля не более чем за шестнадцать километров. Многие из них к тому же расположены в сетке океанских ветров и течений так, что быть вынесенным к их берегам случайно – невозможно... «Поедателями воды» были избранные из из-

бранных. Скажем, на Тонге они могли принадлежать к одному из трех кланов: Туита, Акауола и Ула. Система, позволявшая им ориентироваться в океане, складывалась столетиями. Знания передавались от отца к сыну или другому близкому родственнику. Маршруты имели тайные имена, и разрешалось проносить их только шепотом; профессиональное обучение занимало двенадцать лет, с 6–7-летнего возраста. Хотя нагромождения камней на берегу вполне могли символизировать те или иные звезды и острова, а пальмовые ветви передавать форму волн – эти «тренажеры» использовались, скорее всего, лишь для закрепления пройденного. Гораздо важнее было овладеть изустной премудростью – нередко в форме песен. Полинезийские навигаторы не имели представления ни о том, что Земля – это шар, ►

Если полинезиец вышел не с Тонги, значит – с Самоа

Средний тонгиаки способен принять на борт более 10 человек.

Современная модель лапитской «карты».

Ракушки означают острова, палочки – волны.

Лакатои, предшественник тонгиаки. На таких папуасы преодолевают километры по 200.

Церемониальные весла с острова Пасхи – для гребли не годны.

► ни о широтах и долготах, ни о магнитном компасе. Но они всегда знали ответ на три главных вопроса: где находится судно; куда плыть; где земля.

Западная система координат абсолютно точна и так же абстрактна. Капитан ли выдает сведения о своем местонахождении, или автомобилист говорит по мобильному телефону, что проезжает дом 45 по Пиккадилли – в любом случае эти сведения не несут никакой информации о том, как проходило путешествие до настоящего момента, и имеют смысл лишь тогда, когда у того, кому это сообщается, перед глазами (или в памяти) карта. Если ее нет, гораздо эффективнее было бы сказать: «За парадным налево, 300 метров по улице

вниз, потом направо – и пройти еще 200 метров».

Полинезийцам приходилось держать в голове не только малейшие изменения курса, но и скорость – за годы упражнений они научились «видеть» ее без часов и секундомера; высчитывать пройденное расстояние с учетом возможных отклонений курса за счет ветра и течений (в свою очередь определяемых по колебаниям судна и форме волн). В хорошо знакомых водах навигаторы умели читать и другие знаки – например водовороты над рифами. А «поедатели воды» с Тонги для верности даже смачивали губы: чем теплее вода, тем дальше на север заплыл корабль.

Вместо того чтобы держать курс на «юго-восток», они правили на восходящую звезду Антарес. А когда она поднималась слишком высоко над землей, переставая служить удобным ориентиром, – надлежало вспомнить, какое светило встает в этом месте сле-

Передняя мачта

Растянутые от ее верхушки к корпусам ванты и канаты держат ее в равновесии.

Основание мачты

Левый нос

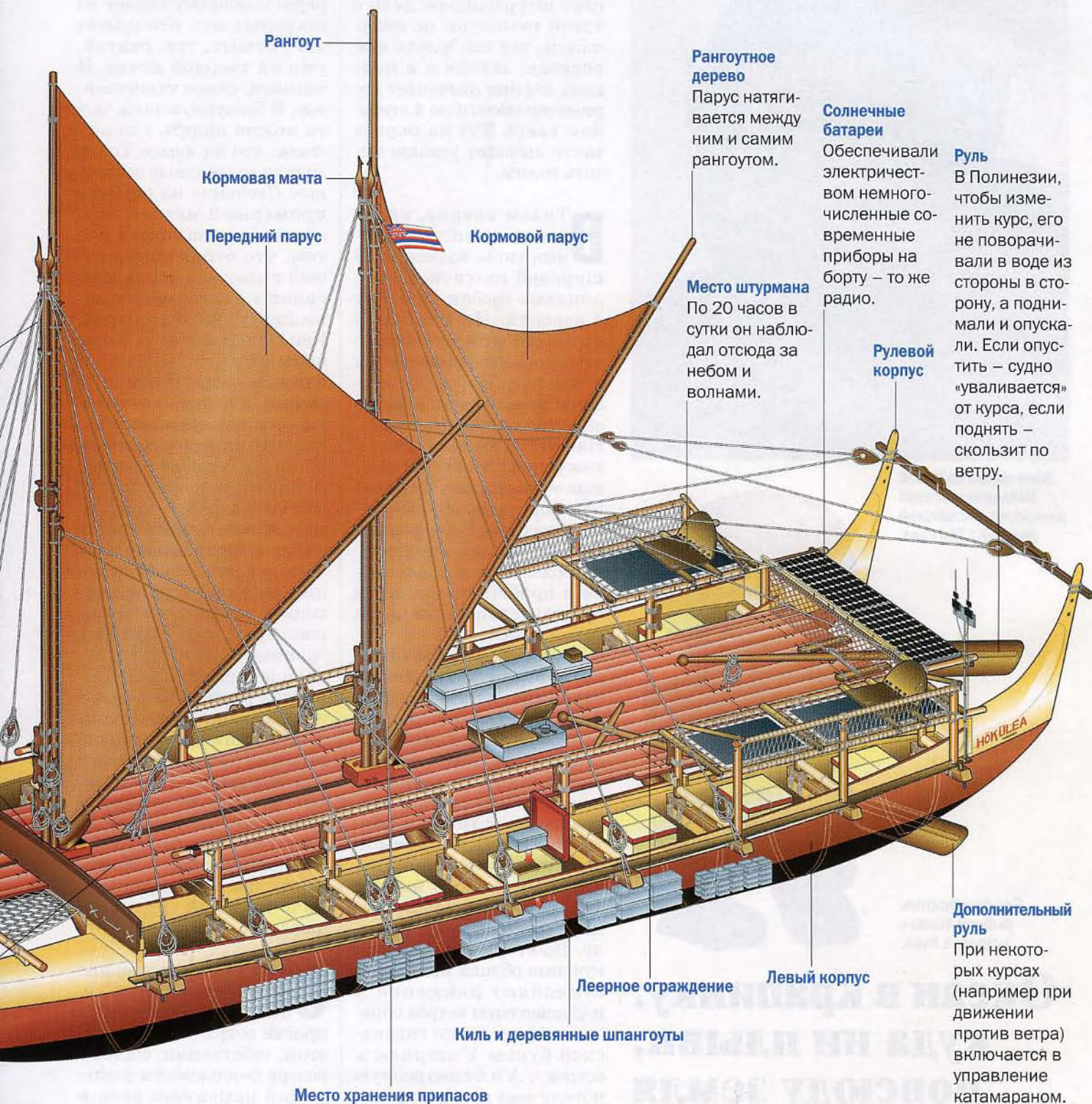
Палуба

Чтоб воду поедать, нужны память, чутье и внимание

Эксперимент Хейердал – не единственный реконструктор-практик

В 1976 году специально для того созданное Общество тихоокеанских путешественников выстроило на Гавайях тонгиаки «Хокулеа» по древним полинезийским «рецептам». Имея 19 метров в длину и 5 метров 30 сантиметров в ширину, судно могло принять шестнадцать человек. Слово «хокулеа» на гавайском языке

означает звезду Арктур, весьма почитаемую в этом архипелаге. Цель задавалась следующая: ориентирясь по этой, а также по прочим звездам, используя все полинезийские методы навигации и никаких иных, пройти 4000 километров до Таити, а затем еще 3000 – до острова Пасхи, что и было исполнено в точности.

Рангоут

Кормовая мачта

Передний парус

Кормовой парус

Рангоутное дерево

Парус натягивается между ним и самим рангоутом.

Солнечные батареи

Обеспечивали электричеством немногочисленные современные приборы на борту – то же радио.

Руль

В Полинезии, чтобы изменить курс, его не поворачивали в воде из стороны в сторону, а поднимали и опускали. Если опустить – судно «уваливается» от курса, если поднять – скользит по ветру.

Место штурмана

По 20 часов в сутки он наблюдал отсюда за небом и волнами.

Рулевой корпус

Дополнительный руль

При некоторых курсах (например при движении против ветра) включается в управление катамараном.

Левый корпус

Леерное ограждение

Киль и деревянные шпангоуты

Место хранения припасов

Воин-маори из Новой Зеландии в боевой раскраске. Английский рисунок 1784 года.

Бог-покровитель рыбной ловли с островов Кука.

Океан в крапинку: куда ни плыви, повсюду земля

► дом, какое придет за ним и так далее. В зависимости от (неведомой ему) географической широты «поедатель воды» приходилось за 12 часов тропической ночи менять от пяти до десяти ориентиров. Днем править свое штурманское дело с такой точностью не получалось, так как только при восходе, заходе и в полдень солнце позволяет сориентироваться по 4 сторонам света. Тут на первое место выходит умение читать волны.

В Тихом океане, как и везде, известны разные типы волнения. В широкой пассатной зоне длинные гребни набегают с востока. На юге из-за кругового антарктического течения они поднимаются к экватору. На западе муссоны формируют северозападное движение волн. Навигатор высматривает в кажущемся хаосе постоянные «указатели», отличая их от преходящих, вызванных погодой. В тонком деле измерения температуры воды он не доверяет руке и прибегает к помощи чувствительнейшей части тела – яичек...

Но, видимо, самым плодотворным открытием «океанического народа» надо счесть «зонты» над островами: во-первых, морские птицы, закончив рыбалку перед сумерками, имеют обыкновение возвращаться к гнездам почти по идеальной прямой (фрегаты например). Значит, наблюдая за ними в это время, можно определить «ровный» курс к земле. Во-вторых, пассатные кучевые облака над сушей замедляют движение и под действием ветров образуют нечто вроде гигантской буквы V острием к острову. А в безветренную погоду над островами не-

редко образуются небольшие дуговые облака, напоминающие по форме брови. Типы волнения тоже слегка меняются. Суша отражает волны, «выстраивая» их полукругом и заставляя накатывать наперерез основному потоку из открытых вод. Кто сумеет это уловить, тот, считай, уже на твердой почве. И наконец, самое таинственное. В безлунную ночь часто можно видеть *уло-а-етахи*, что на языке Тонги значит «подводные вспышки». Свечение на глубине примерно 2 метров, возможно, вызвано как раз тем, что отраженная сушей подводная волна приводит в движение люминесцирующие организмы. Как бы там ни было, такие вспышки указывают на близость суши. И птицы, и облака, и волны, и вспышки – все эти признаки ощущаются на расстоянии до 50 километров от острова. А если местоположение его известно заранее, штурману достаточно привести корабль в стокилометровую зону вокруг него. И дальше следовать знакам. Поскольку тихоокеанские острова чаще всего образуют группы и архипелаги, зоны с пятидесятикилометровым радиусом вокруг них постоянно пересекаются. На Тонге навигатор постоянно видит признаки близкой суши на протяжении четырехсот семидесяти километров с севера на юг и ста пятидесяти – с востока на запад... Найти дорогу домой не представляло большой трудности даже для лапитов.

Особых успехов древние путешественники добились в движении против ветра и течений. В этом, собственно, состоял резерв безопасности экспедиций каменного века: ►

Позднейший рисунок изображает строительство полинезийского тонгиаки, которое в 1643 году наблюдал у одного из тонгалезских островов первооткрыватель Новой Зеландии Абель Тасман.

► если ты неделями плывешь в неведомое, но так ничего и не находишь, то, по крайней мере, на обратном пути природа и погода помогут тебе быстрее добраться до дома.

Тонгиаки оплели невидимой сетью океан: плавали на свадьбы, плавали продавать топоры, перья, плавали «на штурм» того или иного острова. Это был целый отдельный мир, закат которого, однако, уже близился. Когда Фернандо Ма-

геллан и его последователи в XVI веке достигли Океании, они лишь ускорили деградацию, начавшуюся раньше. Хотя тонгалезцы по-прежнему бороздили западную и центральную части океана, целью их все чаще оказывались просто разбойничьи набеги на Фиджи и Самоа. Об островах, расположенных восточнее, они уже не помнили. На Таити Джеймс Кук встретил еще мужчин, которые смогли назвать ему местоположение нескольких десятков островов, большинство из которых, правда, не посещалось последние лет 200; а вот о существовании некогда колонизованных ими Гавайев и Новой Зеландии они забыли.

Есть несколько правдоподобных теорий, трактующих этот закат полинезийского судоходства. По одной из них, войны между тонгалезскими вождями «перекрыли» далекие маршруты. По другой, власть на островах постепенно перешла к земледельцам, которых море интересовало меньше. Чем старше поселение, тем большим количеством товаров оно себя обеспечивало и тем меньше нуждалось в импорте. А можно перевернуть вопрос: зачем полинезийцам понадобилось уплывать куда-то с родных островов? Дело в том, что Тонга и Самоа, места зарождения их культуры, страдали от перенаселенности – прочие архипелаги определенно не знали такой проблемы. Например, на Таити можно было безболезненно переселяться многим поколениям, земли хватало всем. Но ведь и оттуда путешественники отправились далее и вскоре нашли Гавайи: на расстоянии двух с половиной тысяч морских миль к северу

при движении против основных ветров и течений. К чему такой риск? Неизвестно. Этнологи объясняют, что по местным законам все имущество наследовал старший сын, а младшие никаких прав не имели – и вынуждены были собирать «команду» и выезжать на поиски нового отечества. В следующем поколении новый младший сын организовывал новый поход.

Полинезийские мореходы прекрасно знали о большой земле на востоке. Об Америке. Первый катамаран достиг этого материка, скорее всего, между 800 и 1000 годом, где-то в тропической зоне Южной Америки. Отсюда они вывезли домой сладкий картофель и тыква, которые стали выращивать у себя. Насколько известно, никаких попыток переселиться на континент никогда не предпринималось. Америка была не только принципиально больше их родных островов, но и принципиально от них отличалась: своим разнообразием ландшафтов, резкостью климата, огромным числом неизвестных животных – и людей! Не исключено, что индейцы просто «сбросили» полинезийцев в море – хотя в их преданиях и нет никаких отголосков этого события. В то время как для европейцев Америка оставалась неведомой (а море на западе – тускло мерцающим магнитом), для океанийцев она была границей. Не «новым светом», а «концом света»; не надеждой, а разочарованием; не свободой, а ее пределом. И встреча Европы с Океанией явилась, в сущности концом большого пути открытия мира. ■

Кай Радемахер
polinesia@geo-online.ru

Последняя великая встреча миров – в Тихом океане

СОДЕРЖАНИЕ

- **Взгляд**
О Петербурге сказано, кажется, все, а он по-прежнему остается нераскрытой тайной, волнующей воображение и мысли. **Стр. 102**
- **История**
«Умышленный» и «мистический» град Петра породил столько легенд, что они стали реальнее самой его истории. **Стр. 116**
- **Невский проспект**
Один день из жизни «Большой перспективы». **Стр. 120**
- **Мариинка**
Театр, который стал воплощением петербургского идеала классической красоты. **Стр. 128**
- **Мода**
Блестящая столица-аристократка: ее стиль и вкусы служили образцом для подражания. **Стр. 132**
- **Гид**
Места, где любят бывать питерцы, но о которых не всегда знают те, кто сюда приезжает. **Стр. 140**

ГЕОГОРОД
Санкт-

*Чудо архитектурного гения,
Северная Венеция, мираж
белых ночей. Здесь любой
факт культуры и самой жизни
обретает очертания мифа*

Досье составила Кара Мискарян

Петербург

Захватывающий
вид сверху: Петро-
павловская кре-
пость, Нева и
Троицкий мост.

Город, без свиданий с которым

Странный и прекрасный, порожденный
холодным рассудком,
чтобы стать поэтической строкой,
ностальгирующий по прошлому,
но обращенный в будущее

О Петербурге-Петрограде-Ленинграде сказано, кажется, все и даже сверх того. Ведь «знакомый до слез» город, который «мы читали, как книгу», терзает воображение и волнует с отчаянной силой. Умышленный и призрачный, самый прозаический и фантастический. Питер – колыбель революций и западников, эстетов и неформалов, мечтателей и скептиков – будоражит несгораемое чувство любви-ненависти. В этом противоречии – его и каприз, и загадка. В таком напряжении – не затасканные «скука, холод и гранит», но полуобреченное величие пышного, бедного столичного города с провинциальной судьбой.

У кого нет родственников в Питере или не было междугородного – в обеих столицах – романа, тот что-то важное в этих пространствах и во времени своей жизни упустил. Кто когда-то мчался «Красной стрелой» на концерты Мравинского или спектакли Товстоногова, а сегодня не заказывает по Интернету билеты в Мариинку, тот, видимо, еще раньше изжил

«тоску по мировой культуре». И разорвал связующую нить между женственной, пусть в прошлом, Москвой и высокомерным Петербургом, преподавшим влюбленным в него иногородним уроки сдержанности, одарившим их воспаленными грезами.

Неутихающее соперничество – тема иронических словопрений и меланхолических отношений москвичей и петербуржцев. Если таковые еще остались в том забытом значении этих чудных, звонких слов, не убитых ни в кровожадных партийных чистках, ни в блокаде, ни в новейшее, криминальное, но все же «вегетерианское» время.

И – несмотря ни на что – не выветрился «*genius loci*» (дух места) этого литературного города, по которому так естественно прогуливаться, словно он не «произведение искусства», а сон наяву, реализовавший все мифы об имперскости, легенды о стильности и иллюзорной, подобной театральной декорации, прелести. Знаменитый мемуарист маркиз де Кюстин съязвил по этому поводу: «Вообще я

Живописнейший уголок Петербурга: Летний сад с его романтическим английским парком, скульптурами и павильонами, остров-оазис, окруженный водами Лебяжьей канавки.

наша жизнь остается неполной

Полукруглая площадь перед Казанским собором, окаймленная колоннадой, часто собирает толпы зрителей на импровизированные представления.

Его архитектура – словно декорации в реальном измерении, где меняются лишь актеры

на каждом шагу поражался здесь странному смешению двух столь отличных друг от друга искусств – архитектуры и сценической декоративности. Невольно кажется, что Петр и его преемники хотели превратить свою столицу в огромный театр».

Прозорливое замечание старинного путешественника подхватил ленинградский поэт Виктор Соснора: «Петербургские декорации создают особый психический климат...», который формирует не только артистический андеграунд этого города, но его атмосферу и настроение любого человека, здесь оказавшегося. Не потому ли одна из самых гармоничных и головокружительных петербургских улиц – бывшая Театральная (ныне Зодчего Росси), уходящая от Александринки к Фонтанке, напоминает о строжайшем расчете и волшебных пропорциях петербургской сцены в самом широком смысле слова. Длина Театральной – двести двадцать метров, а высота всего двух расположенных на ней зданий равна ее ширине – двадцать два метра. Недаром тут прописано хореографическое училище – только бездарный в такой классицистской феерии Росси не воспарит. Для кого-то дух этого места хранит фальконетовский всадник на фоне идеальных до безумия декораций Сена-

та-Синода. Но по мне дух Питера – полу-Венеции, полутеатра (по словам Мандельштама) – витает над его каналами и мостами. Водичка – в державном и скромном течении – порождает не только ощущение зыбкости «этого мира» и закаляет романтический, связанный с морем пафос его свободолюбивых граждан. Она отражает сознание, что все здесь ощущается, а значит, и «пишется с края света, откуда-то от воды». Не отсюда ли знаменитый петербургский холодок (или снобизм) и укрошенная, как Нева – гранитной рамой, стихийность петербуржцев-ленинградцев.

В этом новом городе, очень быстро состарившемся, теперь, по случаю юбилея, чистят перышки и золотят крылья ангелов, отмывают парадные фасады, оставляя «поэзию увядания» или сокровенную «физиологию Петербурга» – бередящие душу дворы-колодцы, прославленные всеми униженными-оскорбленными углы и чердаки – лишь начитанным старожилам.

Этот город так долго умирал, что будет жить вечно. А гоголевский всхлип о том, что здесь «все обман, все мечта, все не то, что кажется», придает северному Риму, откуда автор фантазмагорических петербургских повестей ►

► бежал в Рим настоящий, неизъяснимое очарование. Вроде самый «западный» город, отвлеченный, бесстрастный, и жить в нем, как уверял подпольный Достоевский человек, несчастье. Но вышло так, что стал Питер самым «русским», потому что натерпелся больше всех других. Выбитые стекла окон напоминали пустые глазницы, но «совесть города» не искажалась в поведении и осанке его людей.

Горделивый, скорбный и выморочный *genius loci* укреплял тут и Зощенко, переходивший, завидев знакомых, на другую сторону канала Грибоедова: не хотел их ставить в неловкое положение при встрече с опальным писателем. И Ахматова, *imperatrix*, как называл ее легендарный филолог Н.Я. Берковский, заметивший, что, появляясь на дорожках Комарова, она превращала этот пригород в Царское Село. И Шостакович, и Соллертинский, и Нуриев, и Лихачев, и Бродский, похороненный в Венеции, хотя обещал умереть на Васильевском острове, линии которого были проложены по маршрутам засыпанных, несостоявшихся тут «венецианских» каналов.

В статье о прекрасной Венеции Герцен писал, что «вода, море, их блеск и мерцание обязывают к особой пышности. Моллюски отделяют перламутром и жемчугом свои каюты». А «самый красивый город на свете» с огромной серой рекой, «повисшей над своим глубоким дном, как огромное серое небо — над ней самой», ленинградский «тунейдец» Брод-

ский сравнивал в изгнании с отпечатком гигантского моллюска, именуемого цивилизацией. «Которая перестала существовать».

Но при всех наветах, проклятиях, наводнениях и гибельных чистках Петербургу не быть пусту. Это понимаешь, когда смотришь (неприменно в таком ракурсе) с Мойки на Дворцовую площадь сквозь Лебяжью канавку, будто сквозь декорацию Гонзаго. Когда с Большого проспекта — и только отсюда — впряешься в Косую линию Васильевского. Когда застываешь в столбняке у Адмиралтейства, куда впадают Невский, Вознесенский проспекты, Гороховая улица. Слово три луча, пронзившие тело города, «как в пулю сажают вторую пулю или бьют на пари по свечке». Когда припоминаешь вкус «пти-фуров» в советском Ленинграде из кулинарии «Метрополя», что на Малой Садовой. Когда замираешь у пяти углов и возвращаешься по роскошной улице Рубинштейна, забегая то в одну, то в другую «Рюмочную» — таких достопримечательностей в Питере хоть пруд пруди. Когда поднимаешься на «Крышу» гостиницы «Европейская». Когда молодые, начавшие свой яростный путь еще в школьном возрасте завсегдатаями «Сайгона» (легендарного кафе на углу Невского и Владимирского проспектов, когда-то собиравшего поэтов, проституток и люмпенов Ленинграда), огорошивают вдруг и сейчас невероятными идеями. Когда в бес- ►

На Заячьем острове расположен, помимо Петропавловской крепости, и очень популярный в городе пляж. В хорошую погоду здесь полно не только туристов, но и загорающих.

Голубизна вод и прозрачность огромного неба: бесконечность петербургского пейзажа

Ни в одном другом городе страны нет столько военных училищ самого разного профиля, как в Петербурге, возрастившем за три века своей истории не одно поколение российских офицеров.

Столица северных морей, врата, открытые навстречу всем морским ветрам

► шумную белую ночь плывешь на кораблике к таинственной арке Малой Голландии. Когда с улицы Герцена (Большой Морской) сквозь арку Главного штаба попадаешь на площадь, потом сворачиваешь мимо Атлантов на Миллионную (где блоковские «ночь, улица, фонарь, аптека»), откуда другие прохожие плывут к близлежащему Марсову полю, а ты остаешься, не в состоянии поспешить даже к влекущей Стрелке... Когда ощущаешь вживую, что такова природа этого «приюта комедиантов» и его бесприютных скитальцев, «летучих голландцев», покинувших город или пересекающих его водное пространство с левого берега в Гавань. «Только намерение было сделать из Петербурга что-то голландское, а вышло свое, особенное, ну ровно ничего не имеющее общего с Амстердамом или Гаагой. Там узенькие особнячки, аккуратненькие, узенькие набережные... кирпичные фасады, огромные окна... — здесь широко расплывшиеся, невысокие хоромы, огромная река... прямые по линейке перспективы...» — писал Александр Бенуа.

Гоголь настаивал: «Москва нужна для России; для Петербурга нужна Россия». Но я прикипаю к неистовому Белинскому, уверенному в том, что, «если у нас две столицы — значит, каждая из них необходима...». Противопоставление «аккуратного немца» Петербурга «старой домоседке» Москве — факт мировоз-

зренческий, но дуэльное расстояние между этими пунктами сокращается. Москва стала «немкой» или «американкой», а Питер — «Новой деревней», кого расслабляющей, кого защищающей от суетливых трепыханий. Хотя по-прежнему действительны знаменитые строчки Мандельштама: «Летит в туман моторов вереница. Самолобивый, скромный пешеход, чудака Евгений, бедности стыдится, бензин вдыхает и судьбу клянет!».

Двойственность Петербурга, его великолепие и тайная недоброжелательность, выпколенная естественность и покоряющая глаз искусственность, европейскость и провинциальность — свойство динамичное, а значит, ненадоедливое. «Петербург оригинальнее всех городов Америки, потому что он есть новый город в старой стране... Вся прелесть Петербурга, что он весь будущее». Вслед за Белинским надеемся, не отрекаясь от воспоминаний, и мы.

Кто теперь не любит быстрой езды, кто не мечтает о том, чтобы, когда распогодится, поехать у невских сфинксов, поехать на острова, пофланировать по набережной Английской, забрести в аллею Павловска, а потом победать в ресторане Витебского вокзала — одном из лучших образчиков петербургского модерна. Град Петров красуется, несмотря ни на что и ни на кого. И стоять ему, как завещал невольник чести, «неколебимо».

Зара Абдуллаева

Зимний дворец, входящий в комплекс зданий музея Эрмитаж, хорошо обозрим лишь с южного фасада, выходящего на площадь. С восточного он скрыт Старым и Новым Эрмитажами, а западный утопает в зелени садов.

Климата – все светится нежными оттенками пастели

Здания Генштаба, соединенные Триумфальной аркой, были завершены к 1829 году. Затем появилась и Александровская колонна. Вместе с Зимним дворцом они составили идеальный ансамбль эпохи классицизма.

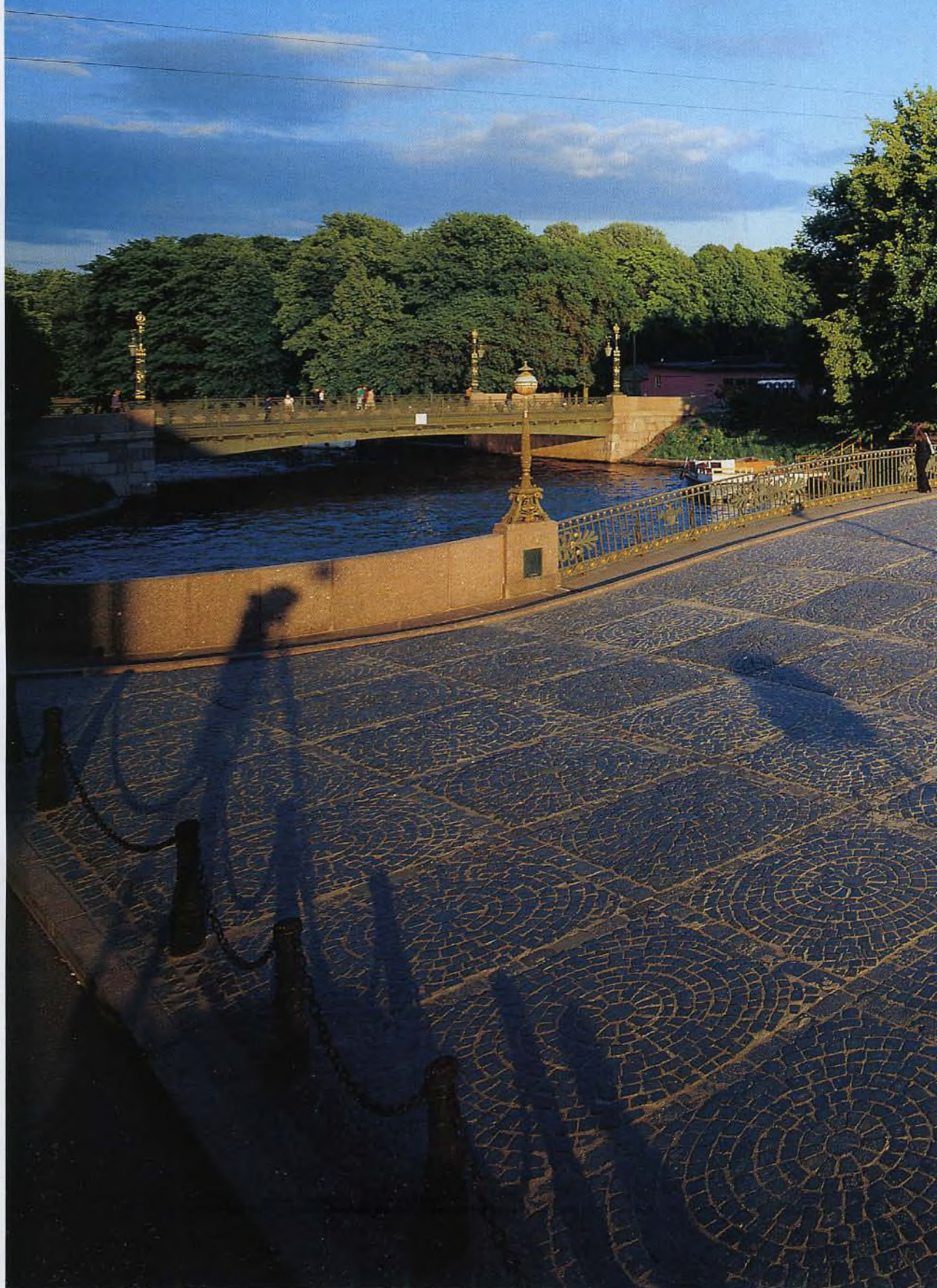
великого зодчего Карла Росси: ему вторят лишь небо и вода

Со стометровой высоты архитектурного шедевра Монферрана открывается панорама Исаакиевской площади с Мариинским дворцом, где теперь заседает городской парламент, и конным памятником царю Николаю I.

Безмолвные изваяния ангелов Исаакиевского собора –

Церковь была
воздвигнута на
месте, где в
марте 1881 го-
да народоволь-
цем Гриневиц-
ким был смер-
тельно ранен
Александр II.
Один из живо-
писнейших
уголков города:
здесь сливают-
ся канал Грибо-
едова и Мойка.

Храм Спаса на Крови – островок древнерусского стиля,

ВПИСАВШИЙСЯ В МЕСТНЫЙ ПЕЙЗАЖ

Город-мифотворец: лишь в вымысле здесь непреложность факта

Столицей Российской империи, по замыслу Петра, должна была стать Одесса: морской порт с веселым характером и приятным климатом. Молодой царь очень тосковал по югу. Однако с южной кампанией не сложилось – пришлось идти на север. Если бы шведов отогнали еще на 380 километров, столицей российской империи стал бы Гельсингфорс – Хельсинки, и мы получили бы в подарок незамерзающий порт. Однако вышло, как вышло. По легенде, Петр, бродя по пустынному острову, вдруг остановился, вырезал два пласта дерна, положил их крестом и сказал: «Здесь быть городу». На самом деле Петр при закладке не присутствовал. В мае 1703 года Александр Меншиков на незначительном островке Енисаари в устье Невы заложил крепость. Об «окне в Европу» не думали: нужно было прикрыть с моря проход к Ладоге.

То есть Санкт-Петербург – это столица-случайность, о чем сказать хотят многие, но стесняются, подбирая эвфемизмы: «умышленный город», «город-миф». Петербург – это история о том, как хотели одного, а получили другое, причем столь удивительное, что думаешь: да бог с ним, замыслом! Петербург оттого и таинствен для многих, что каждым своим камнем, шпичем, щепцом ставит вопрос о соотношении целей, средств и результата.

Вот более поздние доказательства сказанному. При правлении коммуниста Романова Ленинград стал столицей подпольной рок-музыки и хищни-движения. Борьба с инакомыслием всегда приводила здесь к обратному результату: Ленинград – главный в стране оплот оппозиции советскому режиму. В

Придуманый, странный или случайный, за три века он породил столько мифов и легенд, что стали они реальнее даже самой его истории

самый глухой застой ленинградский литературный журнал «Аврора» публиковал, например, рассказ писателя Голявкина «Юбилейная речь» с карикатурой на Брежнева. Редакцию разогнали – Голявкин разошелся в самиздате. Ни писатель, ни издатель ничего подобного не замыслили, но таков Петербург.

Во времена Собчака, грезившего о славе *Wall Street*, Петербург неожиданно обратился в город-праздник, город-фесту. Игры доброй воли, свадьба Пугачевой и Киркорова, Генри Киссинджер и Лайза Минелли, Сергей Курехин, пакующий в фольгу Эдуарда Хилия под военный оркестр. Вернулись Одоевцева и ангел на шпиль Петропавловки (последний – под грандиозный фейерверк и музыку Бориса Гребенщикова). С банковским центром не получилось. Кстати, если верить местному фольклору, мэром Собчак стал случайно. Будто бы в кругу друзей поспорил, что в перестроечное время к власти прийти ничего не стоит. И пришел, пройдя сквозь Верховный Совет в кабинет градоначальника, впервые избранного прямым голосованием.

Наконец, в наши дни, при хозяйственниках у власти, Петербург стал пивной, пельменной, филармонической столицей России. От Калининграда до Хабаровска едят «Дарью» и пьют «Балтику», а Мариинский театр – лучший в мире. При

этом трубы как текли, так и текут. Здесь всегда такое случается. И если вы едете в Петербург с четкой целью и графы органайзера заполнены волевым почерком – святой Петр в помощь. Он проследит, чтобы все у вас вышло абсолютно не так, чтобы туман завел корабль не в ту гавань – но в гавань.

Миф – не значит обман. Миф не есть выдумка в духе носовских «Фантазеров». Миф – это зазор между ожиданием и реальностью, открывающий дверь в иную реальность. Взять даже едва ли не главную достопримечательность Петербурга: белые ночи. Начнем с того, что они вовсе не белые. В два полночных даже в июне – уже темно, но фонари не включают, что злит водителей, ослепляемых встречными фарами.

В Архангельске, Мурманске, Копенгагене летние ночи несравнимо светлее. К тому же в пору самых длинных ночей погода в Петербурге часто бывает дурна, моросит дождь. Однако ни Архангельск, ни Копенгаген не обладают магической силой, заставляющей не спать этими самыми не слишком светлыми ночами, гуляя по набережным, катаясь на кораблицах или роликовых коньках.

Гуляющие и катающиеся абсолютно правы. Белая ночь – для города единственный способ предстать самим собой, скелетом, каменной оболочкой. Для людей же белые ночи – машина времени. Все так или примерно так, как было при Пушкине и Чаадаеве. Приметы эпохи, вроде проводов и спутниковых тарелок, сглажены сумерками. Разведенные мосты обрывают и без того скудеющий автомобильный поток. Люди растворены до теней. Практически тихо, и на Петроградской стороне можно слышать даже соловья, которого слушал молодой Живаго.

Пустой, свободный ото всего и всех город – явление столь невозможное, что заслуживает особой реальности. Если вы на левом берегу, в парадном Петербурге, разыщите Инженерный замок, «пустынный памятник тирана, забвенью брошенный дворец». Говорят, что и по-

ныне, ровно в полночь, в окнах его появляется тень убитого в этих сумрачных стенах императора Павла с горящей свечой в руках. Или разыщите конный памятник Петру работы Растрелли-отца. Ровно в три ночи копыто лошади начинает шевелиться. Это многократно видно, проверено, зафиксировано на видеопленки, даже на камерах со стабилизатором изображения.

Важный вклад в становление мифологии Петербурга внесли Пушкин с «Медным всадником» и издательство «Просвещение», которое навывпускало учебников с наивным растолкованием квадратно-гнездового устройства «северной Венеции». Эти два текста совместились в сознании. Получилось, будто «мосты нависли над водами» и «темно-зелеными садами ее покрылись острова» — это и есть Петербург Петра, он же Петербург Пушкина, он же наш Петербург, где дворец — Зимний, а сад — Летний.

Между тем Петербург Петра — сумбурное, запутанное устройство улочек в районе Троицкой площади, где когда-то были «фахверковые», то есть глинобитные, Сенат и Синод, а ныне возвышается громада обкомовского дома, прозванного «Гимн колоннам» (в нем как раз жил упомянутый секретарь Романов). Главная же дорога — «Невская перспектива» — была океаном садов и парков с утонувшими в них усадьбами аристократов. Прочие домишки лепились к тракту, как челядь к барину. Ничего от той поры не сохранилось, не считая Домика Петра, упакованного в кирпичный футляр, перестроенной крепости да Тучкова Буяна работы Ринальди. Линейный и четкий город, который мы знаем и которым гордимся, сложился к восстанию декабристов, к исходу царствования Александра I, по Пушкину «плешивого щеголя, врага труда» (опять-таки несовпадение ощущения эпохи и результата).

Пушкин был первым, кто заметил красоту города. Потом про нее забыли, почти столетие видя лишь то, что он ледяной и чиновничий, с бритвенными контрастами роскоши и нищеты, от холода которого

Чайковский, например, нырял в теплую варежку Москвы. А второй раз о красоте заговорили после революции, при порфиноносной вдовости города. Стали расти кружки и общества по изучению истории, возник скучный термин «краеведение», а Мандельштам заметил про бивающуюся траву забвения на Невском и написал: «Твой брат, Петрополь, умирает».

И теперь мы не можем глянуть на Петербург объективно: нам втерты литературные очки. Они светятся рыбьим жиром петербургских речных фонарей, замечательно искажая перспективу. Вымышленные люди оказываются живее живых. Германн томится в каждом казино. Акакий Акакиевич в оперативках угрозиска навечно. Подпоручик Кижэ — фантом, случайность, ошибка штабного писаря — дослужился до генеральских погон. Литература и вправду в Петербурге впереди жизни. Кому, как не литературе, было сдюжить с нереальностью этого странного города? Вам покажут и дом, где жил Достоевский, и непременно еще и дом, где Раскольников зарубил старуху-процентщицу.

Но, зная все про метафору, мы тем не менее противимся предположению, что нос майора Ковалева в действительности не мог гулять по Вознесенскому проспекту (там сейчас установлен памятник Носу, сильно напоминающий посмертную мемориальную доску). Нам жутко хочется, чтобы Нос реально существовал, хотя не рискуем описать, что это за реальность такая, как должен этот Нос выглядеть. То есть мы жаждем литературной игры, при условии, что она не мешает жизни.

А Петербург навязывает свою игру. На Фонтанке у Инженерного замка лет пять назад появился памятник Чижик-Пыжик, сделанный по проекту знаменитого режиссера Резо Габриадзе. Эта бронзовая птичка — самый маленький па-▶

Город, где все непредсказуемо: такова его аура

Столица **ДАТЫ** заговоров, реформ и революций

- В мае 1703 русскими взята шведская крепость Ниеншанц. На соседнем Заячьем острове, в устье Невы, была заложена крепость, нареченная Санкт-Петербургом.
- В последующее десятилетие в бурно строящийся город в принудительном порядке переселяются дворяне, купцы, а также 40 000 рабочих людей для возведения верфей, каналов и зданий.
- К 1725 году в Петербурге уже живет около сорока тысяч человек. После смерти Петра на троне Екатерина I, затем Петр II, сын царевича Алексея Петровича. В 1728 двор переезжает в Москву и возвращается в Петербург в 1732 году с водворением на престол Анны Иоанновны.
- В 1762 на троне — Екатерина II. Установлен памятник Петру работы Фальконе, достроен Зимний, возведены Гостинный двор, Академия художеств, гранитные набережные Невы.
- С убийством 12 марта 1801 года Павла I окончилась эпоха дворцовых переворотов. На троне — Александр I. Победа над Наполеоном, дворянское вольнодумие.
- После разгрома в 1825 восстания декабристов на престоле — Николай I. Эпоха реакции. Петербург тридцатых годов — мрачный, «враждебный маленькому че-
- В мае 1703 русскими взята шведская крепость Ниеншанц. На соседнем Заячьем острове, в устье Невы, была заложена крепость, нареченная Санкт-Петербургом.
- В сороковые годы девятнадцатого века Петербург — оплот всего реакционного, Москва — свободомыслия.
- В 1866 Каракозов стреляет в царя: в России начинается эпоха индивидуального террора. 1 марта 1881 года народовольцами убит Александр II.
- Последнее десятилетие XIX века — бурный рост заводов и фабрик, население города уже 1 250 000 человек. Начало нового века — стачки, забастовки, взлет литературы и искусства.
- В ноябре 1917 большевиками взят Зимний. Петроград — оплот мировой революции. В марте 1918 столица перенесена в Москву. А в 1924 — город переименован в Ленинград.
- Голод двадцатых, сталинские чистки после убийства в 1934 Кирова.
- Блокада (сентябрь 1941 — март 1944), продлившаяся 900 дней.
- В эпоху Брежнева Ленинград — оплот застоя и одновременно столица всего опального.
- В 1985 в Ленинград приезжает Горбачев, начинается эпоха перестройки. В 1991 городу было возвращено его историческое название Санкт-Петербург. □

МИФЫ События и действующие лица в зеркале легенд

- У финнов существует легенда. Петербург не мог быть построен на таком топком месте. Поэтому его целиком возвели на небе и осторожно опустили на землю.
- В Кунсткамеру, открывшуюся в 1715 году, народ ходить боялся, поэтому по указу Петра вход был бесплатный и каждому давали рюмку водки и «цукерброд».
- Петр I простудился и умер после того, как во время сильного наводнения в 1724 году он помогал спасать утопающих в ледяной воде.
- В 1770 годах в Петропавловской крепости заточили незаконную дочь Елизаветы Петровны княжну Тараканову. Во время одного из наводнений она погибла, затопленная водами Невы.
- Павел I, застигнутый заговорщиками-убийцами врасплох, не успел воспользоваться тайным подземным ходом, ведущим якобы из спальни императора под фундамент памятника Петру.
- Пушкина убили в результате заговора иностранцы: Дантес ранил его, а лейб-медик Николай I немец Арендт завершил «черное дело».
- Николай II, будучи еще наследником и живя в Аничковом дворце, встретил призрак Белой дамы, предсказавшей: «Суждено тебе быть последним самодержцем».
- Вождь мирового пролетариата взял себе псевдоним Ленин, увлекшись выпускницей Бестужевских курсов некой Ольгой Николаевной Лениной, которая преподавала вместе с Надеждой Константиновной Крупской в народной школе в Петербурге.
- В тридцатые годы хотели заменить ангела Петропавловки на бронзового Сталина. Подействовало лишь возражение директора Эрмитажа Иосифа Орбели: «Петропавловский шпиль отражается в Неве, что же, Сталин окажется вниз головой?». От идеи замены отказались.
- В дни ленинградской блокады в Смольный самолетами чуть ли не каждый день с Большой земли к столу секретаря обкома Жданова доставлялись деликатесы, свежие овощи и фрукты.
- В 1981 году, во время открытия близ Смольного памятника Дзержинскому, после того как спустили покрывало, присутствующие увидели на шее «железного Феликса» затянутый петлей кусок троса, забытый рабочими.
- Возвращение в 1991 году Петербургу его исторического имени произошло ровно через трижды 96 лет со дня основания города. По авестийскому зороастрийскому календарю эти годы считают годами святого духа. □

▶ мятник страны. Чижик смотрит через Фонтанку в сторону Училища правоведения, где учился Чайковский. Правоведы когда-то носили сюртучки с разрезом, и впрямь придавшие им сходство с чижиком. Памятник установлен на отвесном берегу так, что до него не дотянуться ни с воды, ни с набережной. Однако все пять лет своего существования Чижик-Пыжик периодически куда-то исчезает. Ну, допустим, птичку сдают в цветмет супостаты. Но на место кто ее возвращает? Публика меж тем мечет в Чижика монетки: удержалась на крохотном постаменте – будешь счастлив. Недавнорожденный Чижик вошел в историю и летает себе над водой.

Деятнадцатый век для Петербурга – вершина имперского торжества. Стилевые несуразницы вроде греческого классицизма или бонапартовского ампира перемолоты, переварены в соку российского государственного желудка. Но по той же петербургской безумной логике именно в этом имперском веке архитектура перестает быть явлением государственным.

Во второй половине века, когда столица сияет Выставкой Достижений Империи (и железная дорога, и порошковая металлургия, и электрический свет), петербургская архитектура перестает обслуживать власть, предпочитая частный заказ. Так стартует «русский стиль» – неравный брак Мавритании с Берндеевкой. Так заявляют о себе новые хозяева России – промышленники, фабриканты и торговцы.

Серебряный век – парение индивидуализма, игнорируемого империей. Она увлечена мощью пара, геополитикой, башнями главного калибра линейных кораблей. По Невскому же, не замечая мощи машин, выгуливает лангуста с позолоченными усами поэзофутурист Северянин. А в «Бродячей собаке» (Дом Адомини, что у Марсова поля: «Собака» жива и поныне, хоть и не

Здесь правит не логика истории – одно парение духа

лает) поэт Георгий Иванов шепчет что-то двусмысленное Адамовичу и Одоевцевой. Мандельштам увлечен Саломеей Андрониковой. А Гумилев – Африкой и Ахматовой. И доходные шестиэтажные дома на Каменноостровском проспекте (механические прачечные, гаражи) изукрашены не орлами, но присами. И отвергнута муштра домов «единой фасадою».

Зазор между политической и поэтической реальностью так велик, что в него без хлопот въезжает известный броневик и утверждает на семьдесят лет новую власть. История города все продолжается. А история Петербурга цепенеюще застывает.

Все города мира делятся на имперские и неимперские. Санкт-Петербург – имперский город. Лишь империя способна на жертву. И единственно в этом ее честь и величие. Жертва – это объективно ненужное сверхусилие. Что-то вроде Карнака, Царьграда или Петербурга. Это цитата из петербуржца Павла Крусанова, того самого, написавшего «Укус ангела» – альтернативную историю России, гимн империи и войне. Роман до смерти напугал либеральную критику. С абсолютно мирным, расслабленным и рассеянным (как и большинство петербуржцев) Крусановым вполне можно столкнуться в одной из кофеен на солнечной стороне Невского проспекта, исключительно по которой гуляет приличная публика.

Крусанов расскажет про ясенелистный клен, растущий у него в окне, но вряд ли будет говорить про могов из Объединенного Петербургского Могущества (в котором, по слухам, состоит). Попробуйте все же выпытать, собираются ли моги на шабашах и впрямую ли умеют разгонять над Васильевским островом облака. Ведь Петербург – это избыточное, рационально не обоснованное усилие, приводящее к противоположному результату. И тогда иная реальность торжествует над привычной. И душа торжествует над плотью. А гранит, волны, ветер торжествуют над душой. На второй такой город больше нет сил. ■

Дмитрий Губин

Даже один день, прожитый на этой легендарной улице, обещает стать литературой с неожиданными поворотами сюжета, как у Гоголя

Двусторонняя и

и идеальной линии Невский образовать не смог. По легенде, раздосадованный Петр выпорол и монахов и мирян. Но не верьте легенде: и царь-строитель был круче, и Перспектива прорубалась в первую очередь для снабжения Адмиралтейства лесом, к старой Новгородской дороге.

С суеверной опаской я перебегаю Невский: несколько лет тому назад моего друга, приехавшего сюда на сутки, здесь сбила машина. Что говорить: пересекать Невский опасался даже петрашевец Достоевский. Если Гоголь был прав и Невский действительно «всеобщая коммуникация» Петербурга, то теперь это еще и коммуникация в самом прямом и угрожающем смысле – автомобильном. Зеленый человечек уже начинает мигать, а люди еще прыгают через тяжелые чугунные цепи, своей живостью преодолевая угловатые государственные установления – вот вам символ этих мест и объяснение его парадоксальной людности.

В доме 120, в кофейне «Идеальная чашка», сидит черноглазая девочка с волосами, перехваченными тесемочкой. Перед ней на столе книга: Цветаева. Я еще сплю, и поэтому беседа складывается легко, как во сне. «Вы из леса?» –

вежливо интересуется она. Хватаюсь за голову, ища хвою в волосах, но, оказывается, Наташу ввел в простодушное заблуждение мой рюкзак. Объяснять, что я хочу увидеть Невский – впервые – зимой, а не в белые ночи, уже не стоило. Через несколько минут наружная стена снега вновь принимает меня в свои тихие объятия. В моей руке срезанная Наташей с сумы – в качестве визитки – пуговка: первый странный питерский улов.

Три шага – справа открывается арка, ведущая к другой арке, выводящей к арке следующей: снежно-угольная анфилада. В коллodge двора мечущийся снег сразу приобретает форму и стиль. Облупленность краски радует, как детские привычки выросшего в большого чиновника друга. Все испасно: все-таки город этот проникнут литературой, тексты Хармса и «Преступление и наказание» не могли возникнуть нигде, кроме как тут. «Не вскрывать – помещение обработано ядом», – грозно вещает обитая железом дверь (конечно, уже грубо вскрытая с угла неведомым самоубийцей). «Ривьера – вапша дверь в лето», – с наглой иронией возмещает вывеска над каким-то давно отъехавшим в лучший мир турбюро. Интим-шоп призывает зайти на свой розовый огонек... Как все нереально, непрочно, вымышленно! Будто понастроили

Не верьте Невскому проспекту, не верьте его соблазнам! Не верьте даже в то, что он существует! Болотные испарения, иней – вот из чего он составлен, а вовсе не из камня, который царь предписывал строителям, норовящим обойтись сосной и глиной. На Московском вокзале еще можно подумать, что все вокруг настоящее. Каприз императора, построившего одинаковые дворцы по обе стороны дороги меж столицами, сбивает с толку: может, ты еще на берегах Яузы, а не Мойки? Но когда снег начинает мягко и ровно извергаться с небес, словно там прорвали перину, то никаких сомнений не остается: ты во сне. Белые хлопья ровно и безразлично покрывают все: таксистов, манящие вращающихся брелоками кибиток своих, старушек с лаконичными объявлениями «комната», городского с мощными усами и выразительными ягодицами. Странный белый покров превращает все бытовое, пошлое – в фантастическое, а историю – в литературу. Город красоты и фантазии: за два столетия русские литераторы так усердно постарались убе-

дить мир в нереальности града Петра, что их сочинения стали теми сваями, на которых держится город теперь, когда сгнили первоначальные петровские стволы. И приедем, ступившему на перрон Московского вокзала, кажется, что он выпрыгнул в один из офортов Остроумовой-Лебедевой.

Однако жителю средних шпирот в это лучше не соваться. Снег, умноженный на город, дает слякоть; ветер, умноженный на длину Невского, дает грипп. Все кажется мрачным. Сама площадь Восстания смотрит будто исподлобья: серый обелиск, мрачный слоган про городгерой Ленинград – она чудится древней Дворцовой, и уводит не к классицизму, а к Египту. Здесь, а не у Адмиралтейства, для каждого приезжего начинается Невский проспект, и здесь же он в свой положенный срок заканчивается.

В этом есть скрытая логика: Невский строили с двух сторон – миряне от Адмиралтейства, монахи – от Александрo-Невского монастыря. В этом месте они встретились, как маркшейдеры в толще скалы. Правда, чуть разминувшись, так что в точке встречи образовался слом,

Невский проспект в XIX веке

Многоликая перспектива

картонных декораций и поселились в них... И сейчас подует большой ветер, и большая невяская волна под пушечный грохот пронесется по равнине проспекта, пока не останется над свинцовыми водами один ангел Александрийского столпа, как это рисовал, заперевшись на щеколду, угрюмый духовидец Лермонтов.

Светлеют в глубине еще два двора, разорванные черными проходами. Где-то здесь большевики печатали свои газеты и прокламации – удобно было разбегаться, когда случалась облава гороховых пальто. В арке нотариус совал в железную дверь длинный хобот ключа, столпившиеся люди энергично замаха-ли, чтобы я поспешал, приняв меня, возможно, за отсутствующего участника какой-то своей сделки.

Фантазмагория начала охватывать меня – и я едва удержался от того, чтобы не поддаться внушению и не ринуться куда-то вперед, вступая в права обладания каким-нибудь дворничским подвалом, переоборудованным под офис, или роялем с треснувшей декорацией, на котором отказался играть еще великий Антон Рубинштейн... Но тут я ощутимо болезненно споткнулся о снятый калорифер парового отопления, и реальность медленно вернула меня в себя, как магнитом притягивая к светлому, мерцаю-

щему снегом и проносимым трафиком арочному выходу на проспект.

Здесь, на Невском, жить нельзя. Это место создано для другого. Да никто здесь и не живет. Сюда приходят убедить себя в своей действительности, зарядиться смыслом существования. А жить – расхотятся в крашенные охрой дворы. И от этого чище, великолепней его красота! Адамант Петр! Твоя голословная воля не затуманена здесь ничем – ни низкими интересами торговли, ни соображениями удобства сообщения с округой (ее попросту нет, округи!), ни притиркой общезжителюства, в котором обтесываются в пыль все острые углы своеобразия, – ничем не снижен Невский проспект из своей идеальной, прямолинейной, нарисованной красоты!

Я звоню в ободранную, высотой в арку Главного штаба дверь. Здесь живут мои друзья. Они, как это принято тут, художники, радикальные авангардисты, конечно, нищи как церковные крысы, и, конечно, имеют огромную мастерскую на верхотуре старого дома. Открывает заспанный, с острыми чертами лица и добрыми глазами Кирилл: все нормально, уже не сплю. За его спиной по коридору разносится странный вой. «Тут заказали срочно мозаику в советском стиле, на кухню для нового русского», – рассказывает

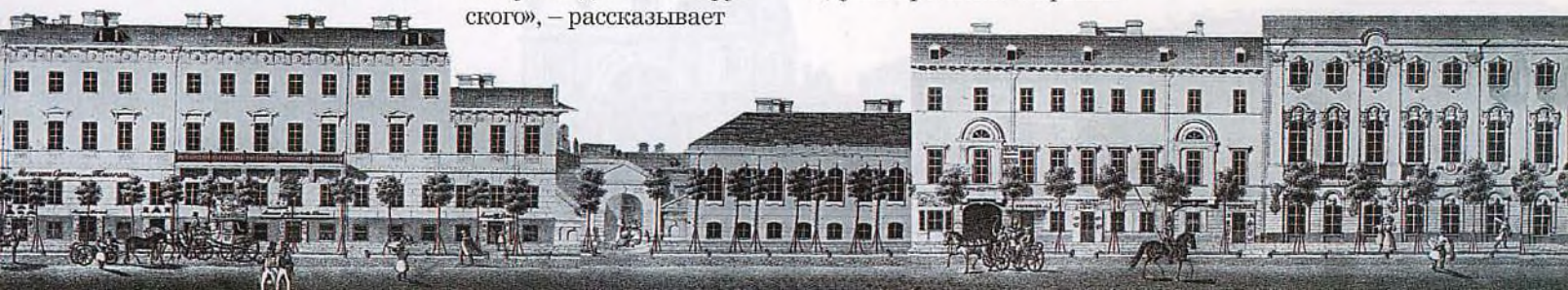
Невский – словно стрела, пущенная в бесконечность.

Не зазевайтесь на его шири

Кирилл, пока мы движемся длинным темным коридором, похожим на ущелье. В комнатке понимаешь, что воеет маленький станок для резки смальты. Мозаика наполовину готова: на ней изображена мощная комсомолка, закидывающая в корзину баскетбольный мяч. «Плита на разделочный столик, – поясняет Кирилл. – А вон там, полукруглая, – вокруг раковины ляжет». Дальше наш разговор плавно переходит на выставку Кирилла в Италии: «новорусское» и «итальянское» смешаны здесь, как в знаменитом «Невском проспекте», – и художник ничего, не лопаются пополам от трещины, прошедшей через сердце поэта. «Мастерскую не отбирают пока?» – «Держимся пока»...

Кирилл кормит меня макаронами с кофе, и в приятно расслабленном состоянии духа я вновь иду на проспект. С крыши

соседнего дома скидывают лед. Рядом в разгаре спорщуплой старушки в канареечном наряде дворника с владельцем мощного джипа, занявшего весь тротуар. Через минуту автолюбитель ретируется, а я сдвигаю лопатой липкий, свинцовой тяжести балтийский снег перемерзшую с глыбами льда: работа не женская. «А я крепкая, парашютистка, – бодро сообщает мне бабушка. – Однажды в болото угодила, тонуть начала. От страха Богу взмолилась – и ведь меня будто за стропы вверх вытащило...» Несмотря на ноги прохожих, мне удалось очистить четыре метра плит Невского. «В сорок первом, говорят, Сталин приказал обнести Ленинград Смоленской богородицей, не помните?» – решаюсь я поддержать беседу. «Да я же молодая, – осаживает меня Равина Николаевна. Войны-то совсем не пом- ▶

Площадь Казанского собора оживленна и летом, и зимой.

Невский – весь в будущем

► но. В 1968 году в Чехословакии была. Только это секрет!» Она выхватывает у меня из рук черенок лопаты: с неба летели все новые глыбы.

В честь 300-летия града Петра, что ли, но День святого Валентина сопровождался настоящим цветопадом – с небес падали целые пучки белых хризантем. Юная парочка, обнявшись на остановке, превратилась в общий сугроб. Пучок волос на непокрытой голове девушки увенчался снежной шапкой, за неимением шерстяной. Тем ярче алели раскрасневшиеся лица. «Но бури севера не вредны русской розе. Как жарко поцелуй пылает на морозе! Как дева русская свежа в пыли снегов!» Грезы и слезы, морозы и розы. Есть вечные рифмы, и все они родились на берегах Невы. На молодых лицах выражение счастья, состоящее на девяносто пять процентов из готовности к еще не

существующему, – ведь Питер обращен весь к будущему, у него есть лишь эта сослагательность, и безумием этой страсти город и манит – о прошлом никакой мысли.

И к настоящему здесь отношение исключительно как к отправной точке для полета в будущее. Может, поэтому и походка такая легкая, летящая у питерцев. Хотя нет, не поэтому – из-за морозов.

Мода на кофейни родилась, наверное, одновременно с модой на прогулки по Невскому. Это и понятно: не завернув пару раз в подвал для согрева конечностей, зимой от Фонтанки до Мойки не добежать. Некогда пари Александры, демократы, не гнушались заворотить в кофейню, в отличие от осторожных Николаев. Целебно действовали заморские ароматы – вот и поручик Пирогов за кофеином передумал жаловаться на невеж Гофмана и Шиллера – и лишь кошелек стра-

дал от них: недавно открытая кофейня Абрикосова в китайских интерьерах унесла двести рублей.

В советское время было немногим лучше – в знаменитом «Норде», в этом же доме, собирались питерские фарцовщики. Подпольная интеллигенция в рестораны не ходила: ели дома, а для встреч и разговоров собирались в популярном стоячем «Сайгоне» на углу Владимирского и Невского – где еще раньше, при Некрасове, находилась Вшивая биржа (стригли всех желающих прямо на улице).

Теперь наступило благоденствие, вши изгнаны, а следом за ними и «сайгонские» литераторы – Бродский и Довлатов. Угловая дверь бывшей гостиницы «Московская» закрыта на замок и приперта изнутри пальмою: здесь теперь «Редиссон SAS». «Европейская» так и осталась «Европой» – но, увы, под старой маской вырос недоступный более литератору пятизвездочный гранд-отель.

Превращения архитектуры Невского – то есть вещи, вроде бы, не склонной к трансформациям, – особая, удивительная статья... «Дом книги», бывший «Зингер», с глобусом на башне, превращен в исполинскую бутылку кетчупа. Рядом с ним на полотно отпечатан лик молодого человека, сквозь диковатые черты которого проступают кнопки фин-

ского мобиляника. Шпиль дома, на котором две швед держат земной шар, скрыт лесами: швейное дело нынче не в моде. Впрочем, не верьте и швейным машинкам – в Первую мировую этот дом был главной резидентурой немецкой разведки. Под видом данных о продажах агенты «Зингера» слали в Германию со всей Руси совсем другие цифры. Кетчуп – не худшее прикрытие для современной книжной торговли, рассказывающей о шпионских и любовных страстях!

А вот дворец Строганова скрыт под лесами с рекламной более прямой: он зазывает в построенную во внутреннем дворе стекляшку телефон-кафе – как если бы фасады Лувра завесили рекламой стеклянной пирамиды во внутреннем дворе.

Завешано черной пленкой и «Литературное кафе», кофейня Вольфа и Беранже, что на углу Мойки, – может, и к лучшему. Пушкин пил здесь оранжад с Данзасом и отсюда уехал на Черную речку в черный день 27 января. Здесь же в октябре 1893 года Чайковский выпил стакан сырой воды, за отсутствием кипяченой, и спустя неделю умер от холеры (если вообще верить историкам).

Туманный, нехороший климат! Летом, только летом можно здесь без опасения прогуливаться и пощипывать морсы; зимой – не наделала б вреда местная брусничная вода! В Петербурге Пушкин жив все- ►

Костел Святой Екатерины

Памятник Екатерине и Александринка тоже на Невском.

Все здесь кипит и в стужу

►гда — он строил его вместе с Петром, он «дхнул жизнь в него». И поэтому с естественным чувством узнавания приветствуешь набережную Мойки, где поодаль, в доме 12, стоят стол Пушкина, его трость и чернильница — и, как в светлом его стихе, оказываешься вдруг (через арку ли Главного штаба, по Невскому ли до конца) на Дворцовой площади, увенчанной выделившейся на нежно-голубых небесах его, Александра, колонной! Где ты, снег искристый? Мороз и солнце — день чудесный! Но когда наступает вечер, Пушкин передает свое творение в руки другому автору. Не-

верный бледный свет фонаря, поземка, обманчивая привлекательность витрин — Невским ночным, зимним, Невским от Мойки до Фонтанки занимался уже Гоголь. Так же, как у проспекта есть и остаются две стороны — солнечная и теневая, четная и нечетная, так же у него есть и будут два состояния, два времени суток: пушкинское и гоголевское. Пушкин, кстати, жил с четной стороны, Гоголь — с противоположной, на Малой Морской. Мгла приносит что-то иное, морозное и черное, в дымно-световую атмосферу, окутавшую

Невский. Сквозь прочищенное небо пришел холод, свежий воздух начал сдвигаться, пока не превратился в ледяной ветер. Беспокойство, лихорадочная охота к перемене мест накрывает тех, кто очутился здесь.

Удома номер один, в виду адмиралтейства, где начинался проспект (так и не приводя к обещанной Неве), человек в шубе оторвался от спора со спутницей и, дыша светлым паром, спросил, дерзостью скрывая смущение: «Это Невский?» — «Да», — уверенно отвечаю. «Я же говорю», — мужчина толкнул локтем подругу, и они удалились по Большой перспективе от дома номер один в направлении нечетной бесконечности.

Все казалось странным, двойным, будто обведенным по контуру. С нахмуренной спиной наблюдал лимонный инспектор сомнительный автоманевр. Вжав голову в плечи и стараясь не махать руками, летел к развороченной Дворцовой площади пингвин в солдатском бушлате. У дверей закрытого до марта клуба «Сайгон», в одной из арок местного палаццо Дожей, юноши в коже, только что согревавшиеся распитием напитков, исчезли, оставив одни мокрые следы — видимо, силой желания пробуравив докучный февраль. «Баррикада», где играл юный Шостакович, пока его не уволили «за какофонию», заманивала путников ки-

нолентой с подходяще радикальным названием «Умри, но не сейчас».

На углу Большой Морской молодая женщина с непокрытой головой рыдала в мобильный телефон, через долгие промежутки повторяя: «Умоляю вас, не делайте этого. Я погибну». Как было помочь ей, как растопить слезы, замерзающие на ресницах? Из светлого аквариума «макдональдса» неподалеку спускались мужчины в куртках и дамы в шубах, но никто не глядел в ее сторону: в Питере не принято лезть в душу... Редкие в начале проспекта люди перемещались быстро, словно скачками, какими, говорят, любят двигаться дюралевые тарелки в ночных небесах.

По голым панелям перед Гостиным двором, где вместо прежних широкошумных дубрав ныне торчали из плит какие-то прутья, требующие воображения и времени, медленно расхаживали лишь одетые в красные пуховики немцы с печально невозмутимыми лицами, горными ботинками постигая странную волпо Большого Петра. Остальные летели, как лодочки, гонимые финским ветром: куда? Кучковались лоснящиеся автомобили перед входом в ночной клуб «Золотые куколки», где, говорят, едят блины с икрой на стеклянных кубках с голыми красавицами — надеюсь, не оставленными там без грелки. И куда-то пролетала ►

Лютеранская церковь

Фрагмент Невского проспекта с Армянской церковью.

И улица, и фантом сумерек

► «коммуникация Петербурга», мимо, дальше, — к Лавре, что ли, замаливать свои грехи?

В подземном переходе на уровне Садовой жизнь бьет ключом всегда: рядом Гостинный двор. Сквозь толпу бежит сутулый вор, бережно, как любимую кошку, держа за шиворот цифровую фотокамеру. Поджарая девица сорока лет стучит в барабан, дерзким взглядом раскручивая проходящих на сочувствие.

По стенам торгуют западной музыкой северо-западного розлива. По-настоящему активный Питер — это подземный Питер. «Записки из подполья» — девиз всего его искусства. Поодаль, перед католическим костелом, это искусство — под открытым небом, но там затишье, художники скучно режутся в шахматы, надеясь более на Божий промысел, чем на свой

дар. У земли, под покровом перекрытий, а не голых небес, и теплее, и надежнее, и суелливее.

Но беспокойство не давало задержаться здесь. Подгоняемый обжигающим ветром, вслед за людьми я летел по ледяному кату панелей Невского, и мелькали передо мной откуда-то взывшиеся фонари: не было их тут еще весной! Все это гоголевский сон — он ведь советовал держаться от них подальше... Как провалы, возникали мосты, с которых открывались широкие просторы желтого финского льда, покрытые арабесками поземки, а по сторонам ломаными световыми берегами простирались громады домов набережных.

Нет более такого места на земле, как это, постигал я всей съезжившейся кожей там, где отказывали слезящиеся глаза. Словно в гостях на Марсе, а не на Марсовом поле, пробегал здесь

человек в поисках пещеры или керосина. Роскошно и великолепно, как призрак, обустроивали угол Невского и Фонтанки белые колонны Кваренги. Испускал лучи мasonicким фронтоном Казанский собор, где майор Ковалев повстречал свой нос и перед которым сто лет назад собиралась вся столица — поглядеть на рога, выросшие у местного священника.

Не должно ничего здесь быть — все это сон! Не может такая роскошная столица стоять на мерзлой широте Аляски и Камчатки! Но сон не стравивался. С непокрытой головой девчушечки, пропуская обледенелый автомобиль, пользовались ветром, чтобы выправить сбившуюся прическу. Великий замысел стоял за этим обликом! И люди по сию пору соглашались его исполнять, коли оказываются здесь, на этих мерзлых подмостках, в этот час, не в сибирской дохе, а в неаполитанских курточке и мокасинах!

Странный великий город был озарен холодным огнем — лунным, не солнечным. В сквере перед Александринкой огромная Екатерина Вторая в мантии занесена была горностаевым снегом, и занесены были снегом ее великие подданные, поддерживающие ее под луной, и застывающий

ширинку призрак, появившийся из аллеи, тоже двигался угловатой походкой, как только что отмерзший от поста-мента фаворит.

Вдалеке торжественно блистал желтым огнем выхваченный из снежно-черного небытия портик Александринки. Из Публичной библиотеки выползал на лед последний академический народ, оторвавшись от изучения купленной Екатериной библиотеки Вольтера: и камнем, и костями, и книгами мостили цари. Если искусство — упорядоченность из ничего, то Петербург весь искусство. И если его из Питера убрать, то останется ровное место, как у майора, пока его нос был генералом, — болото с утками, клюквой и растерянным чухонцем, не знающим, как посреди родных болот очутился вдруг прислоненный к сосенке императорский штандарт.

Уже в купе, когда, дрожа, я стягиваю обледенелые джинсы, чтобы нырнуть в спасительное тепло одеял, на пол из кармана выкатывается пуговка — единственное, что, кроме бацилл и почти болезненного чувства пережитой красоты, я увожу с собой.

Очень питерский подарок: искренний, неожиданный, бесполезный. Но за день он оброс значением. Обшитая теплым бархатом ледяная косточка. Некий символ, если хотите.

Михаил Шульман

Адмиралтейская площадь в XIX веке

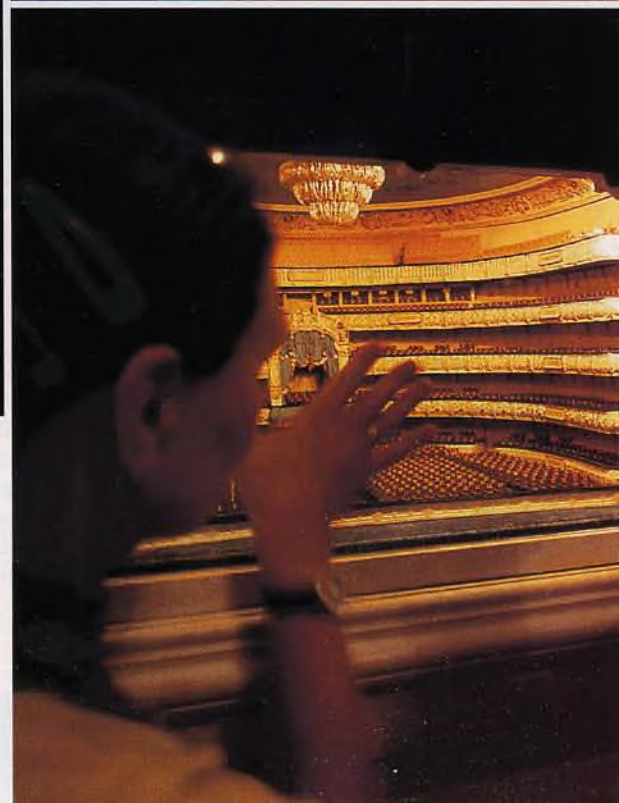
С северо-запада Невский проспект замыкает Адмиралтейство и Александровский сад.

Феерия в декорациях: занавес поднимается

Цитадель классических традиций, театр-легенда, который и сегодня эталон безупречного вкуса и совершенного мастерства

Вверху: триумф «Жизели» на сцене Мариинки длится уже больше века. Справа: совершенная архитектура в любом ракурсе.

Даже за несколько минут до выхода на сцену, когда уже звучит увертюра, а зрительный зал замирает в предвкушении чуда, прорабатываются отдельные позиции и па: на сцене они должны оставлять впечатление воздушной легкости.

Рождение будущего спектакля начинается с изнурительной работы в балетном классе у станка. Школа танца Мариинского театра всегда отличалась железной дисциплиной и ювелирной, до мельчайших нюансов, отточенностью каждого движения.

В этих стенах все подчинено логике танца

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ *Мариинка*

Как и во времена великих князей, посещение прославленной Мариинки – неизменный атрибут светской жизни.

Пятиярусный интерьер театра с его ложами, роскошной занавесью, богатой лепниной, сочетанием голубого цвета с золотом сохранился в первозданном виде.

Два века **ДАТЫ** мариинских сезонов

Декорациям и облику героев здесь всегда отводилась одна из первых ролей.

Театр уж полон – ложи блещут...

Симфонический оркестр Мариинского театра – один из лучших в мире.

● Свою историю театр ведет с 1783 года, когда в Петербурге открылся Каменный (Большой) театр и высочайшим указом Екатерины II была организована труппа «... не для одних комедий и трагедий, но и для оперы».

● В 1803 году оперная и балетная труппы отделились от драматической. Первую возглавил композитор и дирижер Катерино Кавос, вторую – балетмейстер Шарль Дидло.

● В 1836 году заново отстроенное здание театра было отдано под оперные спектакли. Тогда же здесь впервые показали «Жизнь за царя» М. Глинки.

● В 1860 году на месте уничтоженного пожаром цирка напротив Большого театра по проекту архитектора Альберта Кавоса было построено здание Мариинского театра. Свое название он получил в честь императрицы Марии Александровны, супруги Александра II.

● В 1869 балетную труппу возглавил хореограф Мариус Петипа, поднявший русский балет на высочайший уровень. С его именем связаны постановки «Баядерки», «Корсары», «Спящей красавицы», «Лебединого озера», «Раймонды», ставшие классикой.

● Рубеж XIX–XX веков стал временем второго взлета Мариинки. С его оркестром выступали Берлиоз, Вагнер, Малер и Рахманинов. А имена Шаляпина, Павловой, Кшесинской, Ни-

жинского, художников А. Головина, К. Коровина, В. Серова принесли театру всемирную славу, чему способствовали и дягилевские «Русские сезоны» 1909 года в Париже, ставшие настоящим триумфом.

● В 1917 году, после прихода большевиков к власти, Мариинка передана в ведение Наркомпроса, в 1920 получил название Государственный академический театр оперы и балета.

● 1941 год. Эвакуация в Пермь, труппа вернулась в Ленинград в 1944. Разрушенная снарядом часть здания была восстановлена, и в том же году возобновились спектакли.

● 1930–1970. Театр, сохранив классический репертуар и пополняя его новыми спектаклями, по-прежнему возвращает блестящих танцовщиков. Имена Семеновской, Улановой, Дудинской, Чабукиани, Рудольфа Нуриева и Михаила Барышникова известны во всем мире.

● В восьмидесятые годы с труппой работают знаменитые хореографы Ролан Петти, Морис Бежар и Джером Роббинс. Ставятся спектакли Джорджа Балланчина, когда-то с этой сцены начинавшего свой путь к славе.

● С 1996 года художественный директор театра – дирижер Валерий Гергиев. Он расширяет оперный репертуар, приглашает ведущих хореографов. Балет Мариинки и сегодня едва ли не лучший в мире. □

Эта ускользающая красота в зыбком отражении каналов

На протяжении двух веков аристократическая столица Российской империи диктовала вкусы и моду в своем отечестве

Построенная в одночасье, новая столица российского государства каждого вновь прибывшего поражала великолепием своих дворцов и площадей. «В климате, подобном петербургскому, где едва-едва можно наслаждаться несколькими неделями хорошей погоды... развлечения общественные должны быть стеснены, а удовольствия домашние доведены до совершенства. Роскошь, изысканные удобства, пышность и изящный вкус покоев, изобилие и утонченность яств, веселость и непринужденность разговоров вознаграждают человека, любящего удовольствия, за тот гнет, в котором природа и правительство держат его душу и тело. Танцы и празднества следуют друг за другом: каждый день может оказаться праздником, и человек находит в большом доме собрание шедевров всех искусств, товары со всех концов света, а часто, даже посреди стужи, — весенние сады и цветы», — писала французская мемуаристка. Блестящие петербургские красавицы и франты, стократно описанные в литературе и запечатленные на портретах местных и заезжих художников, были реальными персонажами, своим обликом и манерами гармонирующими с окружающими их ар-

В начале XX века славились балы, устраиваемые светской львицей Петербурга графиней Елизаветой Владимировной Шуваловой.

хитектурными декорациями. А петербургский аристократизм оставался недостижимым идеалом для провинциалов. Но не для москвичей: различие двух столиц сказывалось и в одежде. Раскованная барская Москва ассоциировалась с сарафаном и шубой, элегантный строгий Петербург — с шинелью и драдедамовым платком. В старорежимной первопрестольной носили одежду «наопашь», в северной столице — глухо застегнутой на все пуговицы.

Отечественная мода своим появлением была обязана Петру I. В декабре 1701 года появляется царский указ «О ношении всякого чина людям Немецкого платья и обуви». С 1701 по 1714 год было еще целых семнадцать указов, регламентирующих ношение одежды европейского образца. Суровым было и наказание за их невыполнение: новому костюму отводилась важная роль в петровских реформах. Нововведения распространялись с такой скоростью, что уже в описях гардероба ближайшего сподвижника Петра Александра Меншикова в 1726 году фигурируют выражения «староманерное» и «новоманерное» платье в значении «модный — немодный». Что, когда и как носить, строго регламентировалось и после Петра. Елизавета могла, например, отхлестать по щекам даму, которая осмелилась выделиться из толпы особой щеголеватостью своего наряда.

Парижские новинки в петербургских интересах

«Известная мадам Лебрен недавно только приехала в Петербург; ее платья и картины произвели переворот в модах...» — вспоминала графиня Головина о визите в 1795 году в северную столицу знаменитой парижской художницы. Авторитет мадам Лебрен в области моды был необычайно высок в парижских салонах. А в Петербурге внимательно следили за тем, что происходило во французской столице. Модные новинки оттуда чрезвычайно быстро появлялись в Петербурге, далее попадая в Москву и отдаленные дворянские поместья. Но в Петербурге иностранное не бездумно копировалось, а трансформировалось, приобретая особый петербургский шик. К тому же и климат диктовал свои требования к ко- ▶

► стилю. Например, неизменным атрибутом наряда великосветской дамы была шаль, которая носилась с необыкновенным изяществом и не однажды менялась в течение дня.

... чтобы наряд был «со своим характером»

В тридцатых годах XIX века в журнале «Библиотека для чтения» стали появляться сведения не только о европейских новинках, но и о портных и парикмахерах Петербурга. Например, удостоился лестных отзывов некто Лемаль: «...парикмахер один решает судьбу молодой женщины на всю жизнь, он ей как военный министр – властелин ее надежд – или благотворный гений, который в нескольких поворотах гребенкою одарит красотой и возвратит молодость». Теперь такие сообщения называют рекламой, но и для той эпохи это определение было справедливо. «Библиотека для чтения» была рассчитана на провинциалов, лишь наезжавших в Петербург и благодаря журнальным сообщениям ориентировавшихся в модной жизни столицы. Даже скромным чиновникам многочисленных петербургских ведомств и канцелярий не были чужды мечты Акакия Акакиевича: они тешили себя время от времени новым фраком или форменным сюртуком, а их жены желали понравиться госпоже министерше или супруге столоначальника своими нарядами, не смея при этом затмить ее богатством и изящ-

ством. О том, сколь важен был внешний облик для настоящего петербуржца, свидетельствует и тот факт, что даже в литературном журнале «Современник» с 1847 года появился раздел моды. Его вел писатель Иван Панаев, решивший не ограничиваться сведениями о новинках, а искать другие формы обучения искусству одеваться. Целый год «Современник» публиковал «Переписку между петербуржцем и провинциалом» или «Письма столичного друга провинциальному жениху», где Панаев поучал своих читательниц: «Женщина должна обдумывать свой наряд, как поэт вдумывается в свое создание: она должна соображать эти моды со своим лицом, с его характером выражения, со своими манерами. Ничто не может быть опаснее для женского туалета, как буквальное следование модам».

Новые лица времени – в тех же интерьерах

Со второй половины XIX века искусству одеваться по моде и к лицу стали учиться мещане, купцы и буржуазия. Изменения происходили и в великосветских салонах. Они касались не придворной одежды, а повседневного костюма. Петербургские аристократы сознательно отставали от моды, чтобы подчеркнуть свою сословную исключительность. Ведь дорогие наряды теперь сделались доступными лишь женам крупных юристов, врачей и адвокатов. Но, как и раньше, жизненный ус-

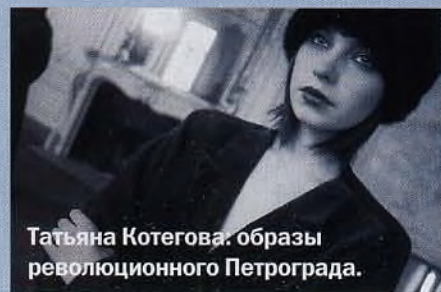
Стиль Силуэты современного Петербурга

Американка Валери Стил – известный историк моды, доктор Йельского университета, автор многих монографий, главный куратор и директор Музея моды в Нью-Йорке. Недавно она оказалась в Петербурге, приехав сюда из Москвы, поэтому и могла сравнить манеру и стиль одеваться двух вечно соперничающих столиц. Петербург более европейский город, чем Москва, убеждена Валери Стил. Здесь на улицах больше людей, для которых важна продуманность их костюма и то, как они выглядят со стороны. Американский историк моды называет эту особенность «автодраматизацией». Всегда считалось, что умение эффектно подать себя свойст-

венно главным образом парижанам, нью-йоркцам и римлянам. Но, оказывается, это присуще и петербуржцам. В Москве же люди стараются хорошо одеться лишь при посещении таких мест, как рестораны, театры, клубы, и намного реже – в повседневной жизни.

Живя в прекрасных архитектурных декорациях, обитательницы Петербурга постоянно помнят об этом и умеют выглядеть неотразимо в любых обстоятельствах. Женщина здесь, ступая по современному городскому тротуарам, словно поднимается по роскошной парадной лестнице Венской оперы. Раз ее город – постоянный объект внимания, значит, и ей непозволительно небрежение к своей одежде, какой бы демократичной она ни была. Жизнь в одном из самых элегантных городов в мире, со строгими, без ненужной избыточности линиями, формирует столь же безукоризненный и благородный вкус его обитателей.

Петербург, будучи самым «западным» российским городом, очень восприимчив ко всему новому и авангардному в моде. Но он – еще и «музей под открытым небом». Поэтому петербуржцы ощу-

Татьяна Котегова: образы революционного Петрограда.

Элегантные контуры Серебряного века: одна из тем Татьяны Парфеновой.

щают себя и частью истории, стараясь выглядеть не только модно, но и аристократично. Петербург – город богемы. Редкий случай, когда художественная среда столь явно воздействует на стиль и вкусы остальных горожан. Для петербуржцев одежда – жест: важно, что ты выбрал и как ты это подаешь. Женщины Петербурга, пользуясь атрибутами моды, умеют выразить тонкую артистическую эстетику. Этим отличаются и работы петербургских модельеров: Бадмаевой, Котеговой, Парфеновой и Погорецкой. Возможно, считает Валери Стил, именно этот дар артистизма поможет Петербургу выиграть дуэль, которую Москва уже проиграла, и не пасть жертвой вкусов нуворишей. □

На пикниках, как на этом, устроенном императрицей в 1913 году, допускался неформальный стиль одежды.

Все разнообразие сословных предпочтений, вкусов и возможностей можно было увидеть на улицах Петербурга.

► пех петербуржца часто напрямую зависел от имени модного портного, у которого он одевался. Неудивительно, что реально существовавшие петербургские фрачники Руч или Анри, шляпница Сихлер или сапожник Леон, специалист по изготовлению белья Лепетр или портной Шармер, упоминаемые на страницах литературных сочинений, сразу же определяли место человека в сложной столичной иерархии. Знаковость одежды оставалась важным элементом культуры, а отказ от костюма своего сословия мог поставить человека в весьма двусмысленное положение. О том, сколь значимой была мода и в рафинированной атмосфере петербургских литературных и художественных салонов начала двадцато-

го века, свидетельствует «Вечер русских мод», состоявшийся в 1916 году в Палас-театре на Михайловской площади. С одной стороны, была продолжена традиция показа мод «на живых манекенах», начавшаяся в России с приезда знаменитого французского модельера Поля Пуаре в 1911 году. А с другой, это была благотворительная акция в пользу лазарета для деятелей искусств, выражением патриотизма в условиях войны. Костюмы проектировали лучшие петербургские художники. На показе присутствовал весь цвет петербургского общества. Наряды демонстрировали знаменитые красавицы, балерины, певицы и актрисы. Участниками вечера были литераторы Михаил Кузмин и Алексей Толстой, читавшие свои произведения, а постановщиком всего действия стал Всеволод Мейерхольд. Успех вечера был огромным, но пресса сочла саму затею преждевременной: критики сошлись во мнении, что о русской моде следует подумать после окончания войны.

Красавицы революционного Петрограда

Но окончание военных действий обернулось для петербургской моды жестоким разочарованием. В условиях разрухи, голода гражданской войны и военного коммунизма о таком «буржуазном» явлении как мода говорить было и бессмысленно, и опасно. Свидетельница тех событий Нина Берберова вспоминала: «Петроград зимой 1918 года еще не был пуст и страшен, каким стал к концу лета. Было много голодных людей, вооруженных людей и старых людей в лохмотьях. Молодые щеголяли в кожаных куртках, женщины теперь все носили платки, мужчины – фуражки и кепки, шляпы исчезли: они всегда были общепринятым российским символом барства и праздности и, значит, теперь могли в любую минуту стать мишенью для маузера». Купить было нечего и негде: закрылись дома моды и магазины. Костюм должен был подчеркнуть лояльность его владельца новой власти. «Бывшие» уже не могли себе позволить надеть в холодную погоду даже старый студенческий плед. В ход пошли старые одеяла и портяры, скатерти и покрывала.

Но петербургские модницы не исчезли с подмостков городской сцены даже в это время. При Петроградском совете был создан склад конфискованных вещей из разоренных частных магазинов «Лувр» на Мойке, Жюлья Флорана с Морской, Амирагова в Гостином дворе. Получить «классовый паек» можно было по особой записке. Прежних знаменитых модниц баронессу Иксуль, графиню Орлову, княгиню Юсупову сменили героини нового времени. В 1919 году на Невском проспекте ►

КАЛЕЙДОСКОП

В Москве открылся крупнейший в мире экипировочный центр «adidas-Олимп»

Центр «adidas-Олимп» отвечает самым современным требованиям к торговым центрам: дизайн его разрабатывался в штаб-квартире adidas. В магазине представлены коллекции дочерних брендов компании adidas-Salomon, в том числе одежда и оборудование для экстремальных видов спорта Salomon и BonFire. Модная ностальгическая линия одежды и обуви adidas Originals представлена в концептуальном интерьере, здесь же располагается лучший сервис центр Salomon в России. Как известно, adidas производит товары практически для всех олимпийских видов спорта, за исключением парусного и конного. Новый центр «adidas-Олимп» призван обеспечить экипировкой как профессиональных спортсменов, так и любителей спорта.

beebonus – Ваша мобильная копилка

У абонентов «Би Лайн» Московского региона появилась уникальная возможность – уменьшить свои расходы за услуги связи, не экономя при этом на разговорах и не меняя ритма жизни. Специальная карта позволяет накапливать бонусы, оплачивая покупки в магазинах и рассчитываясь за другие услуги в компаниях-участниках программы. Карта beebonus очень проста в обращении. Чтобы активировать ее, достаточно провести разовую регистрацию, позвонив со своего мобильного телефона на номер 621. Для того, чтобы получить бонусы, необходимо передать

кассиру карту beebonus до начала совершения расчетов, а потом полностью оплатить стоимость товаров или услуг. Бонусные очки, накопленные абонентом в течение месяца, будут доступны к списанию после 10-го числа следующего месяца. Чтобы узнать баланс бонус-счета либо произвести оплату услуг сотовой связи с помощью накопленных бонусов, также достаточно набрать номер 621 и, следуя указаниям автоматического информатора, выбрать соответствующий пункт меню.

Siemens S55 – новые технологии для современного ритма жизни

S55 порадует любого покупателя своим удобным набором функций, современным дизайном и легкостью пользования. Трехдиапазонный телефон с цветным экраном, с поддержкой MMS и Bluetooth™, расширенным органайзером и гибкой памятью идеален для деловых людей, ценящих собственное время. Кроме того, S55 не позволит забыть и о личной жизни. Цветной дисплей, технология Java телефона Siemens S55 и возможность фотографировать съемной камерой – прекрасное решение для людей с хорошим вкусом. Подробности – на сайте www.siemens-mobile.ru

ЛЕТО В ПОДАРОК!

Купи годовую клубную карту и получи

Предложение действует с 1 по 20 мая.

Количество клубных карт по данной акции ограничено.

Б. Кисловский пер., д.9	933-71-00
ул. Минская, д.1А	723-73-26
ул. Короленко, д.8, стр.1	964-24-05
ул. М. Дмитровка, д.6	933-11-24
ул. Правды, д.21, стр.2	933-45-99
ул. Улофа Пальме, д.5, стр.1	933-52-65
Рублевское ш., д.48	416-73-15
Волгоградский пр-т, д.1, стр.2	564-88-12

Сеть спортивно-оздоровительных клубов

www.fitness.ru

Лицензия №034238 выдана МПТ

► можно было встретить кокетливую и подкрашенную заместительницу комиссара по морским делам Ларису Рейснер в голубой шубке, распространяющую аромат французских духов. Столь же ухоженной и благоухающей была в те годы известная дама «красного» Петербурга Мария Андреева – комиссар театров и зрелищ союза коммун Северной области. Не отставали от новых законодательниц мод и жены «пламенных революционеров». Они одевались под руководством той же Андреевой на том же складе конфискованных вещей, впервые робко примеряя изысканные туалеты от знаменитых в Петербурге «госпожи Ольги» и Изамбар Шансо, поставлявших

Певица Эдита Пьеха уже в начале шестидесятых годов считалась одной из самых стильных женщин Ленинграда.

Любые модные поветрия в Петербурге всегда соотносились с благородной сдержанностью его архитектурного облика.

наряды к самому двору. Говорить об особенностях петербургской моды в таких условиях не приходится. Вся страна оказалась одинаково раздетой, а по мере становления советской текстильной промышленности и швейного производства – и однообразно одетой. Именно это заставило французского писателя Андре Жида, посетившего Россию в тридцатых годах, предположить, что за однообразием одежды советских людей скрывалась и одинаковость мыслей.

Питерская мода вновь в авангарде

С окончанием войны, с конца сороковых годов, начинается новая эпоха отечественной моды. «Железный занавес», воздвигнутый советской властью в годы холодной войны, оказался для «шмоток» проницаемым. Сразу после войны стали носить трофейные вещи. А в 1949 году впервые появилось слово «стиляга», им клеймили тех, кто по моде того времени облачался в широченные цветные пиджаки, пестрые рубашки и носил кричащей расцветки галстуки. В каждом мало-мальски крупном городе уже в начале пятидесятых годов появляется свой «бродвей», где прогуливаются местные модники.

Был он и в Ленинграде – участок Невского от пересечения его с Садовой до Московского вокзала. А в середине пятидесятых в питерский порт стали прибывать суда с туристами, и «самопальная», как тогда говорили, пестрота быстро сошла на нет. Появились фарцовщики, покупавшие у иностранцев одежду для себя и на продажу. Вновь город на Неве стал самым модным: ему было проще, чем остальным, вкушать запретный плод. Рядом недавняя граница, Прибалтика, с мастерами, способными повторить замысловатый покрой из фильма или завезенного моряками модного журнала, и ближняя граница – финны. Опять по Невскому гуляют франты в «стетсоновских» шляпах и модных плащах, которые можно было застегнуть до самого горла благодаря пуговке под воротником. Из этих мелочей, продуманных и удобных, складывался тот эталон стильности, которому щеголеватые, но сдержанные питерцы всегда отдавали предпочтение.

И совсем новая эпоха началась в восьмидесятые годы. Вновь, как и в былые времена, открываются дома моделей и бутики, а имена некоторых питерских модельеров приобретают международную известность. И не удивительно: обитатели самого «архитектурного» города не могут не быть самыми элегантными. Стиль города, как известно, диктует стиль одежды. ■

Раиса Курсанова

Прогулки в прошлое и настоящее

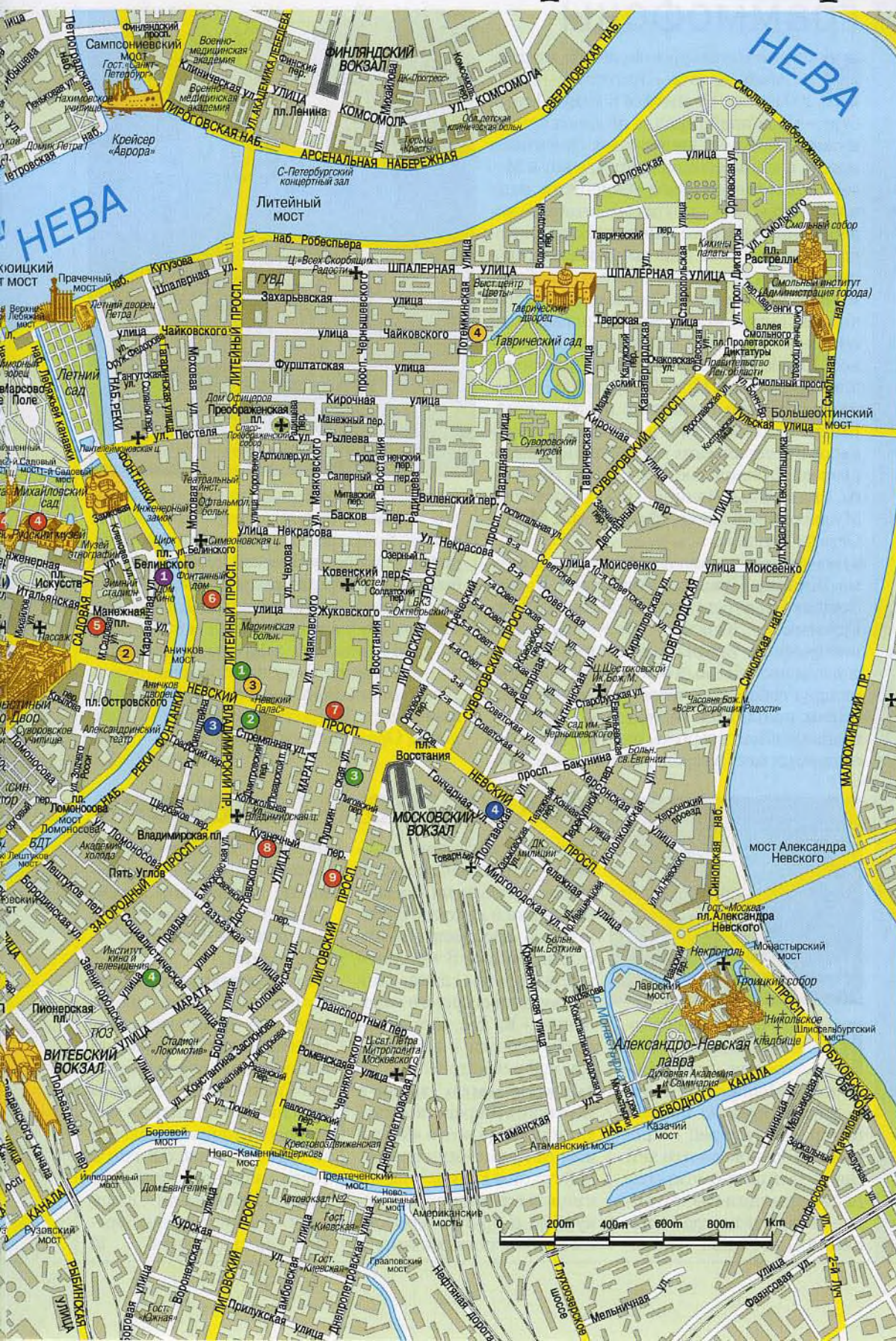
Часто говорят, что Петр рубил окно в Европу на болоте, куда «не ступала нога человека», но еще при Новгородской республике в неводской дельте стояли деревни (то же Купчино – ныне район Питера), жители которых оказывали («перевалочные») услуги Ганзе. Шведский же форт, по взятии которого наш царь основал у Финского залива столицу, располагался много выше по Неве от нынешней Александро-Невской лавры.

Заложив с целью «отсель грозить шведу» крепость святых Петра и Павла, русские не сразу приступили к правильной планировке города, так характерной для него сейчас. Поначалу вокруг Петропавловской велась стихийная застройка старомосковского типа, и только после переезда двора (1712) государь пригласил итальянцев, «шеф» которых Доменико Трезини первоначально думал устроить центр на Васильевском острове, а не на континенте, как получилось впоследствии. Начались работы, но скоро одно из наводнений свело их на нет. Тогда же заметили, что острова и вообще правый берег Невы более, чем левый, подвержены затоплению. С этого момента и приблизительно до конца царствования Елизаветы (1740–1762) происходило знаменитое строительство Петербурга, часто поминаемое и даже проклинаемое (десятки тысяч трупов!) в дальнейшей русской литературе. Возник «трезубец», формирующий городскую структуру: Невский, Вознесенский и Гороховая. При Елизавете же был возведен Зимний дворец. В 1769 году при Екатерине решили прорыть Обводной канал, обрамляющий историческую часть Петербурга с юга. Дальше – окраина. Так считалось в XVIII веке – так, в общем-то, считается и теперь.

Алексей Доронин

идеального города-мифа

- 1 Государственный Эрмитаж
- 2 Музей-квартира Пушкина на Мойке
- 3 Музей-квартира Михаила Зощенко
- 4 Русский музей
- 5 Музей гигиены
- 6 Литературный музей Анны Ахматовой
- 7 Интерьерный музей
- 8 Музей-квартира Федора Достоевского
- 9 Музей хлеба
- 10 Музей железнодорожного транспорта
- 11 Музей-квартира Александра Блока
- 12 Музей русской водки
- 13 Музей-квартира академика Павлова

- 1 Кинотеатр «Баррикада»
- 2 Кинотеатр «Аврора»
- 3 Кинотеатр «Паризиана»
- 4 Кинотеатр «Ленинград»

- 1 Клуб «Пурга»
- 2 Клуб «Циник»
- 3 Клуб «Гавана»
- 4 Клуб «Парь Spb»
- 5 Клуб «Хали-Гали»

- 1 Кафе «Джеймс Кук»
- 2 Ресторан «Золотой Остап»
- 3 Кафе «Академпроект»
- 4 Кафе-клуб «Че»
- 5 Ресторан «Тан Жен»
- 6 Арт-кафе «Бродячая собака»
- 7 Ресторан «Русский Китч»
- 8 Кафе «Акварель»
- 9 Ресторан «На здоровье»

- 1 Галерея «Борей»
- 2 Галерея «Дельта»
- 3 Галерея FotoImage
- 4 Галерея «Митьки-ВХУТЕМАС»

Что стоит посмотреть

- **Центральный музей железнодорожного транспорта**
Один из старейших в городе, основан в 1913 году.
Садовая, 50. Тел. 168 80 05.
- **Интерьерный театр**
Невский пр-т, 104, 4 этаж.
Тел. 311 35 31.
- **Музей гигиены**
Открыт с 1919 года, пропагандирует здоровый образ жизни.
Итальянская ул., 25.
Тел. 311 70 73.
- **Музей русской водки**
Дегустация под закуску.
Конногвардейский б-р, 5.
Тел. 312 34 16.
- **Музей-квартира академика И.П. Павлова**
Все – как было при хозяине.
7-я линия, 2, кв. 11.
Тел. 323 72 34.
- **Музей хлеба**
Старинные вывески, муляжи хлебов и саек. Лиговский пр., 73.
Тел. 164 11 10.
- **Народный литературный музей Остапа Бендера**
Большая Посадская, 9/5.
Предварительная запись.
Тел. 235 83 97.
- **Частный музей граммофонов и фонографов В.И. Дерябкина**
Б. Пушкарская, 47, кв. 35.
Предварительная запись.
Тел. 346 09 51.
- **Музей-квартира С. Кирова**
Каменноостровский пр., 26/28.
Тел. 346 02 17.
- **Галерея «Борей»**
Литейный пр., 58.
Тел. 273 36 93.
- **Галерея «Дельта»**
Почтамтская, 4. Тел. 219 62 41.
- **«Митьки-ВХУТЕМАС»**
Ул. Правды, 16, кв. 20, код 146. Тел. 164 64 62.
- **Галерея «FotoImage»**
Пушкинская, 10. Тел. 164 52 07.
И еще. Возьмите билет на «Метеор» до Петродворца. Там – золотые замки, парки из сказки. Или на электричке доберитесь до Выборга в морской парк Монрепо. Скалы, море, сосны, мостики – все прелести заброшенной усадьбы.

Музеи Английский паровоз и граммофоны

Музеев в Петербурге около 200, в самом большом из них – Эрмитаже – около 400 залов. Но имейте в виду: Петербург – музейный город, а не город одного музея. Альбом с шедеврами Эрмитажа можно в конце концов купить, а вот в Музее железнодорожного транспорта надо идти. Только там – крупномасштабные модели от английского паровоза Бленкинсона и Мюррея 1812 года до транссибирского экспресса из пяти вагонов с фотолабораторией, библиотекой, ванными, гимнастическим залом. Есть и модель поезда, под которым оборвалась жизнь Анны Карениной. По воскресеньям паровозы запускают для посетителей. Или Интерьерный театр, ничего общего с театром не имеющий. Вместо него – костюмы и маски для карнавалов в исторических петербургских интерьерах. Имеются костюмы Петра Великого, Екатерины, Ленина. Из курьезов еще: Музей русской водки, Музей хлеба, Музей Остапа Бендера.

Музей-квартиры знаменитостей – отдельная тема. Жилища Пушкина, Ахматовой, Блока, Зощенко, Достоевского, Шаляпина, Грум-Гржимайло, Кирова – тоже своего рода интерьерные театры, где бывший хозяин, скажем негигаемый большевик, предстает вдруг сибаритом, чрево- и дамским угодником, вельможей-гедонистом. Даже Петропавловская крепость, одно из самых посещаемых мест в городе, не столько музей,

Интерьер Музей-квартиры академика И.П. Павлова

сколько развлекательный (да простит нас его научный отдел!) центр. Сюда имеет смысл приходить на полдня, чтобы поиграть в волейбол у Невской куртины, полюбоваться раскрашенными дагеротипами на выставке в Инженерном доме, склонить голову у императорских могил в соборе, прогуляться на закате по крепостной стене, глядя на Неву и дворцы напротив. И особняком стоят пригородные музей-заповедники: Петродворец, Пушкин, Павловск, Ораниенбаум, Гатчина. ■

Дмитрий Губин

Институт Proarte – здесь учат будущих художников.

Выставочная жизнь в городе весьма активна и по своему «граду» почти приближается к московской. Одна из первых питерских галерей – «Борей»: ей больше десяти лет. Здесь постоянно открыты две экспозиции и есть уютное кафе, где всегда оживленно. Еще одна старей-

Искусство в галереях

шая петербургская галерея – «Дельта», которая ориентирована на заходящего туриста и ностальгирующую по семидесятым интеллигенцию. В «Дельте» выставляются питерские художники старшего поколения – из тех, чья молодость прошла в знаменитом кафе «Сайгон».

Из некоммерческих галерей в местной артсреде котируются прежде всего «Митьки», где участники известной группы с тем же названием выставляют свое искусство и других близких им по духу художников; га-

лерея «FotoImage», Академия изящных искусств недавно почившего легендарного художника Тимура Новикова и галерея *Navicula Artis*.

Галерей, ориентированных на коммерцию, тоже предостаточно. Например, разместившаяся в доме на Фонтанке галерея Марины Гисич и на Лиговском проспекте – Дмитрия Семенова. Снаружи вывесок нет, сюда приходят как в гости, заранее оповестив хозяев. Посетители – главным образом петербургская светская элита. ■

Где провести вечер

- **«Мираж-синема»**
Большой пр., 35,
Петроградская сторона.
Тел. 232 48 38.
- **«Паризиана»**
Невский пр., 80. Тел. 273 48 13.
- **«Аврора»**
Невский пр., 60. Тел. 315 52 54.
- **«Ленинград»**
Потемкинская, 4. Тел. 272 65 13.
- **Клуб «Гавана»**
Московский пр., 21.
Тел. 259 11 55.
- **Клуб «Циник»**
пер. Антоненко, 4.
Тел. 312 87 79.
- **Клуб «Пурга»**
Фонтанка, 11. Тел. 313 41 23.
- **Клуб «Парь Spb»**
Александровский парк, 5в.
Тел. 233 33 74.
- **Клуб «Остров»**
Занимает странный, из лабиринтов и переходов особняк. Осенью пол засыпан листьями, зимой – искусственным снегом. Главная достопримечательность – вращающийся танцпол, который в особо патетических случаях еще приподнимается и падает, по периметру льют водопады, а по центру пускается снежная пена. Интерьер: светящиеся пальмы, подвешенные к потолку плетеные качели, за стойкой полуголые красавцы-бармены. Заведение – дорогое, с соответствующей публикой. Наб. Лейтенанта Шмидта, 37. Тел. 328 46 49
- **Кабаре «Хали-Гали»**
Самый экстремальный клуб города, для любителей острых ощущений. Бронза, бархат, кованая сцена. Ангелы с лицом шоумена заведения Романа Трахтенберга на плафоне, статуи возбужденных атлантов, поддерживающих небосвод, портрет Горбачева в темноте с лаконичным «Спасибо». Дама при входе, которой целуешь руку, – транссексуал. Здесь все цинично, вызывающе, но до умопомрачения смешно и не пошло. Ланское шоссе, 23.
Тел. 246 99 10.

Кинотеатры За бархатом портьер

Адрес «Баррикады» – Невский проспект, 15.

Петербург – не Мекка для киногурманов. На пять миллионов зрителей – ни одного мультиплекса, и мало где есть *dolby*-звук. Поклонникам хайтека можно порекомендовать только киноцентр «Мираж-синема» на Петроградской стороне. Здесь – буйство цвета, недорогой бар и приличный ночной клуб, пропуском в который служит билет на последний сеанс. Зато Питер – единственный город в стра-

не, где в кино имеет смысл идти ради самого кинотеатра. Таковы почти все кинотеатры центра, особенно на Невском.

Своего рода «бабушкины пшатулки» с паутиной трещин по лаку и щепеляющим органчиком – вот что они напоминают. «Баррикада», например, единственный кинотеатр страны, в который надо проходить через жилой подъезд с коммуналками о десяти звонках (кессоны по потолку, запах кошек и шей). Интерьер – жирандоли с крылатыми львами, бархат портьер.

В десяти минутах вверх по Невскому – «Паризиана». Истертый каменный пол, псевдоампирный зал. Аварийный балкон со скрипучим паркетом. По лестнице вниз – не то бильярдная, не то бар с коньяком из пластмассовых стаканчиков. Все вместе – гремя-

чая смесь революционного Петрограда и фарцовочного Ленинграда. По той же солнечной стороне проспекта – «Аврора», любимый кинотеатр Никиты Михалкова. Современный ремонт пощадил здесь и китайские двухметровые вазы, и помпейские гротески по стенам. Заходить сюда, как и в большинство кинотеатров на Невском, надо со двора, ныряя в арку, как в прорубь.

Из прочих мест можно выделить киноцентр «Ленинград» в дорожном районе рядом со Смольным, заселенном чиновниками и бизнесменами. Бывает здесь и такое, что во время сеанса тяжелые портьеры с жужжанием вдруг раздвигаются, обнажая огромные пятиметровые окна. А там – Таврический сад, деревья в снегу и печальная луна. ■

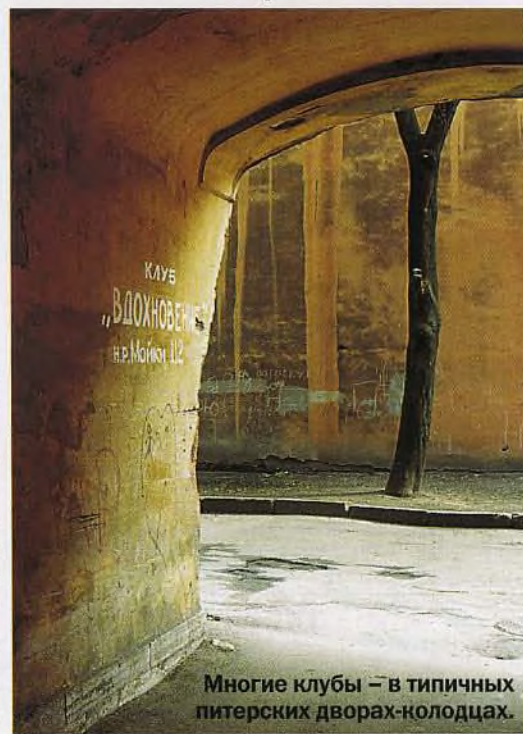
Дмитрий Губин

Клубы Альтернативное прошлое и танцы до утра

Этот город – родина отечественного клубного движения. В 1991 году здесь открылся клуб «Гам-там» – один из первых в стране площадок для альтернативных рок-групп. Среди сотен сегодняшних питерских клубов велика доля джазовых. На втором месте – танцевальные «латиносы»: очередь в «Гавану» в конце недели тянется метров на двести.

Из других клубов надо отметить «Циник» – самый популярный в городе вечерне-ночной бар. Его владельцы, музыканты из группы НОМ, либеральны в своих вкусах. Но независимо от музыки в какой-то момент здесь начнутся танцы, и, скорее всего, на столах. Ночное веселье «в подполье» предлагает клуб «Пурга», где в феерических интерьерах питерского дизайнера Дины Хайченко каждый день в полночь празднуют Новый год. Официанты – в костюмах зайчиков, а неординарная публика создает атмосферу маскарада. ■

Алена Бочарова

Многие клубы – в типичных питерских дворах-колодцах.

Где можно поесть

- **Ресторан «Тан Жен»**
Лучший в городе китайский ресторан. Гороховая, 48. Тел. 310 77 03.
- **Ресторан «Русский Китч»**
Университетская наб., 25. Тел. 325 11 22.
- **Ресторан «На здоровье»**
Большой пр., Петербургская сторона, 13/4. Тел. 232 40 39.
- **Ресторан «Золотой Остап»**
Итальянская, 14. Тел. 303 88 22.
- **Арт-кафе «Бродячая собака»**
пл. Искусств, 5/4. Тел. 312 80 47.
- **Кафе «Акварель»**
Петроградская сторона, у Биржевого моста. Тел. 320 86 00.
- **Кафе «Академпроект»**
Рубинштейна, 8.
- **Кафе-клуб «Че»**
Полтавская, 3. Тел. 324 67 56.
- **Кафе «Джеймс Кук»**
Колониальный стиль, кофе, чай и десерты. Шведский пер., 2. Тел. 312 32 00.
- **«Кофе-брейк»**
Вид на Казанский собор, кофе, чай всевозможных сортов и даже парагвайский мате. Наб. канала Грибоедова, 22. Тел. 314 67 29.
- **Кафе «Публика»**
Официанты в классических длинных передниках. Гатчинская, 2. Тел. 232 99 81.
- **Кафе-бар «Сундук»**
Фурштатская, 42. Тел. 272 31 00.
В городе есть ряд сетей кофеен, самая распространенная среди них – «Идеальная чашка». Другой кофейный бренд – «Республика кофе». Ну а если общепит, даже самый симпатичный, вас вообще не привлекает, можем посоветовать питерский весенний «хит» – свежую корюшку, которую продают прямо с лотка невские рыбаки. Ее обессмертил еще Гоголь устами городничего в «Ревизоре»: «Там, говорят, есть две рыбицы: ряпушка и корюшка. Такие, что только слюнка потечет, когда начнешь есть».

Общепит Меню в интерьерах

Как ни странно это может показаться, одна из достопримечательностей питерского общепита – хорошие и недорогие по сравнению с Москвой китайские рестораны. Здесь их больше ста, и практически во всех можно за 600–800 рублей на двоих вкусно и сытно отужинать. Есть и неплохие интерьерные рестораны с европейской и русской кухней. Так что, если вы хотите разом и хорошей кухни, и необычной обстановки, и умеренных цен, – в Петербурге это совсем не проблема.

Вкусная, недорогая еда и необычная атмосфера вам гарантированы, в частности, в одном из самых популярных питерских рестора-

нов – «Русском Китче». Негры в лиловых ливреях, шкуры леопардов, почему-то «харлей-дэвидсон», прозрачные полы, меню, вшитое в том «Капитала». А в ресторане «На здоровье», помимо ухватов-матрешек-баранок, в интерьер вписаны культовые предметы советской эпохи – портреты пионеров, чехлы на стульях, автомат с газированной водой. В меню – борщ в каравае, котлеты из крольчатины с перепелиными яйцами, жареный козий сыр с медом. Музыка соответствует интерьеру. Столик лучше заказать заранее: здесь всегда бывают аншлаги.

Дмитрий Губин

«Золотой Остап» – фешенебельное заведение.

Чашка кофе и мате из Парагвая

Современный Петербург также далек от Петербурга Достоевского, как и от Ленинграда Довлатова. Но город бережет свое «андеграундное» наследие:

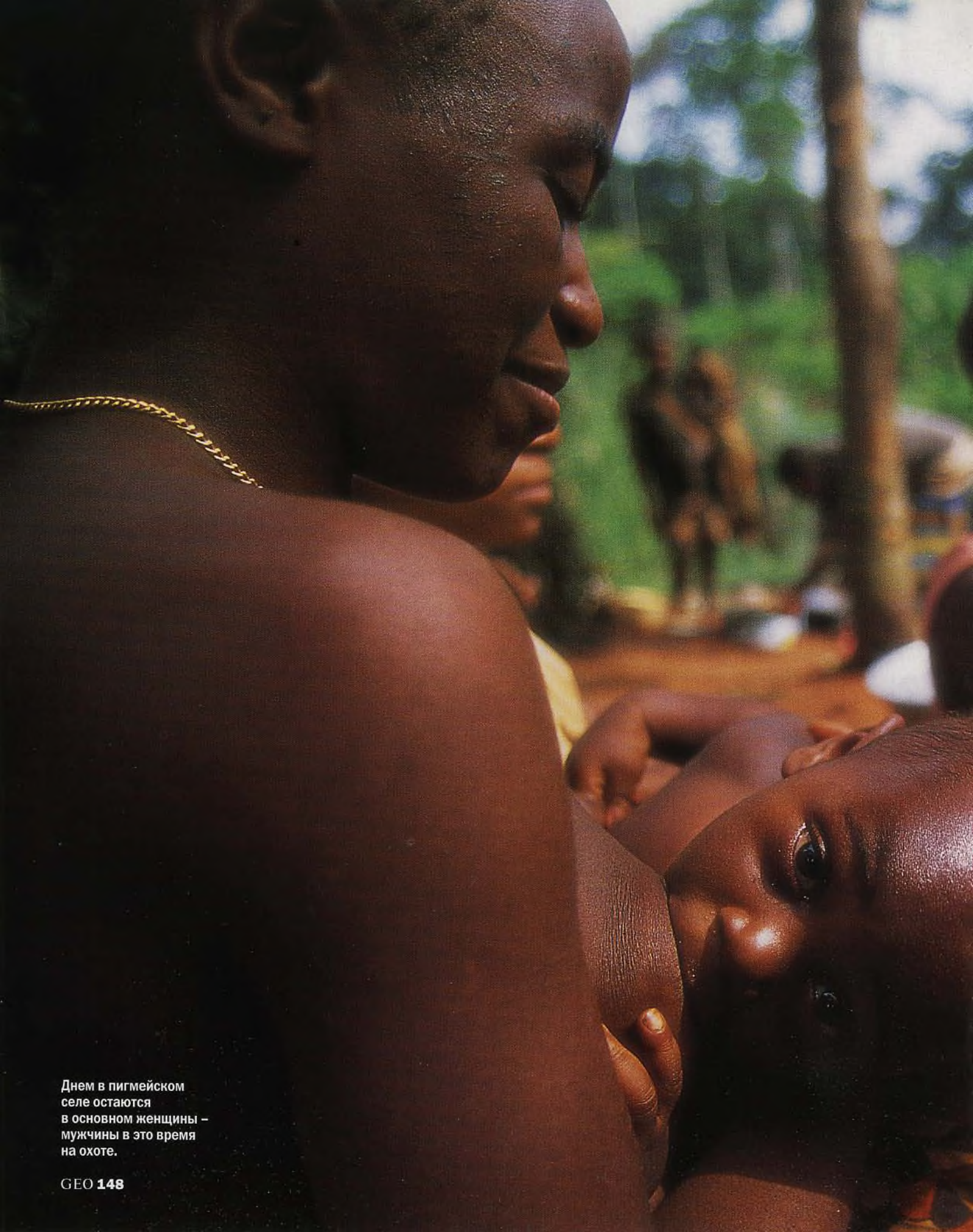
В кафе «Сундук» людно и всегда живая музыка.

жизнь протекает не на проспектах, а в улочках, где в подвалах гнездятся уютные, тускло освещенные кафе. «Бродячая собака» – приют для старой городской богемы. Заглянув сюда на чашечку кофе, можно случайно попасть на литературные чтения. Кафе при книжном магазине издательства «Академпроект» (питерский проект О.Г.И.) располагает к чтению и беседам за чашкой чаю. Недаром литератор Павел Крусанов и другие местные знаменитости – его частые гости.

Петербуржцы часто испытывают неловкость, сталкиваясь с книжной тоской приезжих по хилому городу на болотах и костях. Современный

Петербург – не тяжело больно, в чью вену-Неву входит Адмиралтейская игла. Как и прежде, склонный к причудам и метаморфозам, он показывает себя напросвет. Призрачность сменяется прозрачностью. Недавно открывшиеся кафе и бары – воздушные, с огромными застекленными витринами. Как кафе-клуб «Че», которое полностью просматривается с улицы, светясь и маня своими просторными интерьерами. Или пришвартовавшийся у Биржевого моста с Петроградской стороны корабль-ресторан «Акварель». Трехпалубная прозрачная конструкция словно парит над водой.

Алена Бочарова

Днем в пигмейском селе остаются в основном женщины – мужчины в это время на охоте.

*Несмотря на все
попытки вывезти
пигмеев Африки из
девственного леса
«на свет Божий»,
они предпочитают
оставаться «дома»,
в нижнем палеолите*

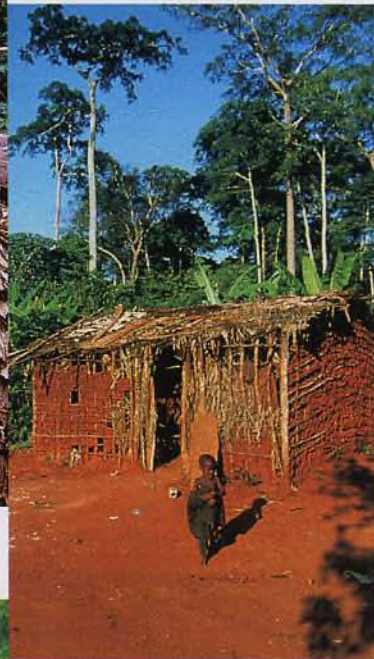
ГЕОРЕПОРТАЖ
Лесная
Дилипутия

Фотографии: Вероник Дюррютти

Хижины возводятся за час и только женщинами. Покрытие – слой банановых листьев.

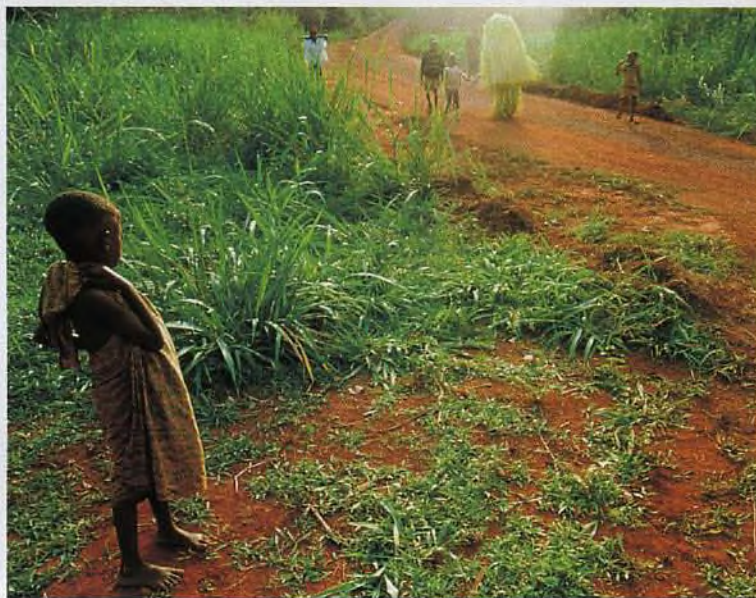

Грудного ребенка мать не выпускает из рук, а пятилетнего может оставить и одного в селе.

Обитатели переносных деревень

Пигмеи рано взрослеют. Ровесники этого мальчика уже охотятся, пьют и танцуют.

умудрившиеся от прогресса уберечься, – пигмеи. К ним цивилизация «не липнет».

Даже собаки их – уникальной породы басенджи (с некоторых пор модной в Европе) – не умеют лаять, а только воют, как их волчьи предки. Даже крупных режущих инструментов у них до недавнего времени не было (ножик *нсил* – не в счет), и деревья валили с помощью огня (который, конечно же, добывали трением – твердой породы древесины о мягкую). Даже имена своим детям они в XXI веке продолжают давать те же, что и «до начала истории»: «Водопад», «Антилопа», «Детеныш обезьяны», и уж вовсе загадочные для нас: «Мать смерти», «Иди своей дорогой» или «Не смотри». Даже счет они продолжают вести так: 1 – большой палец левой руки вверх (так же, как у нас – ►

Лес – он и в Африке лес. Для человека место неподходящее. В это царство зверей его может завести только необходимость добывать себе пищу, и с тех пор как цивилизация избавила большинство из нас от этой тягостной необходимости, наша связь с лесом и вовсе

сошла на нет. Вспоминаем мы о нем только в связи с тем, что сами же его вырубам. И тем не менее даже сегодня из самых непроходимых и гиблых лесов, какие можно только представить (экваториальных), навстречу «взрослым», отягченным веками прогресса людям выходят люди маленькие,

«Человек-паук» – отнюдь не голливудское изобретение. Пигмеи могут передвигаться не касаясь земли.

► «здорово!», «во!»), 10 – два кулака встык, а 20 – соответственно удар кулаком о кулак. Больше двадцати – амана, «много».

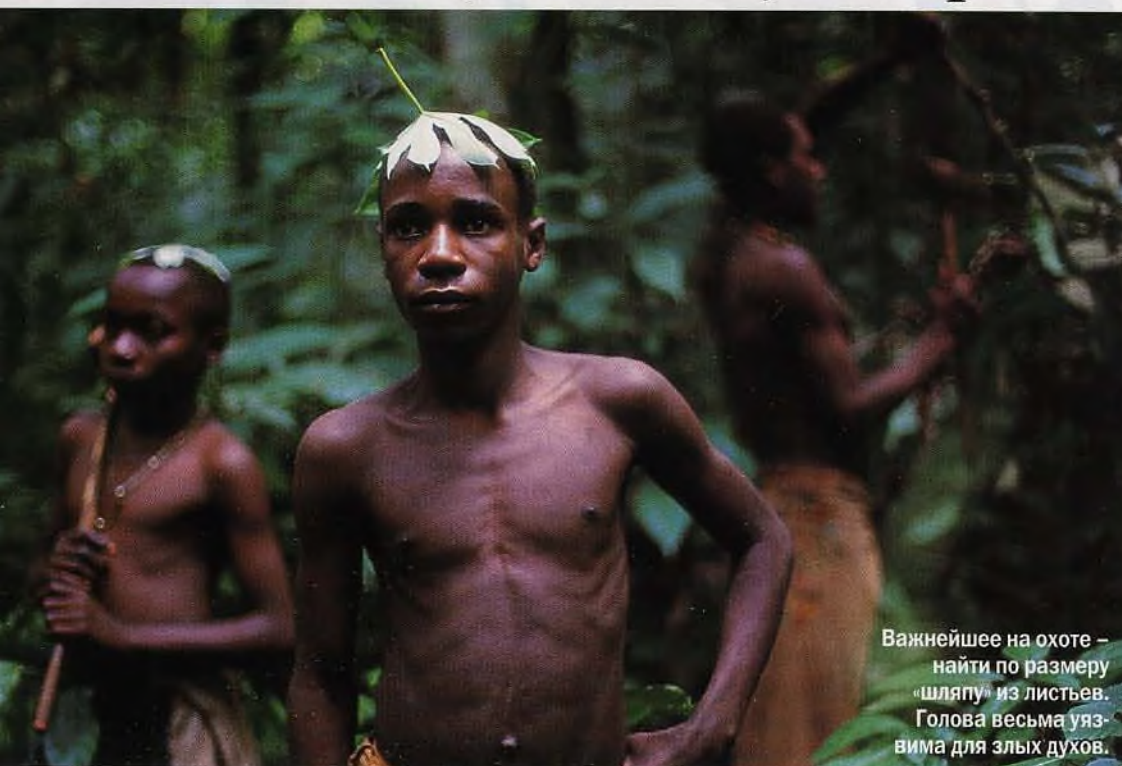
Некий англичанин однажды решил постичь эту загадку практическим способом. Заметив, что большая группа мужчин и женщин селения отправилась на охоту и сбор насекомых, он приступил к старейшине с вопросом: «Сколько человек ушло?». Старейшина, не моргнув глазом, принялся перечислять имена. «Да нет же, сколько?!» Вождь посмотрел на англичанина снисходительно: «Видите ли, сказать это очень трудно. И займет очень много времени. Мне придется пойти и настрогать больших палочек, по одной на каждого мужчину нашего рода, и палочек поменьше – на каждую женщину и ребенка. Потом разложить их перед вами на земле. Потом палочки, “принадлежащие” ушедшим, от-

ложить в сторону... *Гуру дже ли ре!*» («Это опустошило бы мою голову!»)...

Невеста растит перед хижиной один цветок, чтобы после свадьбы перенести его в деревню мужа. Больше ничего пигмеи принципиально не сажают: некогда банту и пигмеи набрели на дикорастущие банановые «кущи», но боялись съесть банан, так как были уверены, что он ядовит (в экваториальном лесу любое незнакомое растение имеет шанс оказаться ядовитым). Тогда большой человек силой заставил маленького попробовать неизвестный плод. Легли спать. Наутро банту поразился тому, что пигмей жив и здоров. И они решили высадить «десертные» рощи и у себя. «Великан» взял семя, а «карлик» – зрелый плод, здраво рассудив, что он прорастет быстрее.

О сравнительных результатах этого сельскохозяйственного опыта нетрудно догадаться, и «неудачник» за себя и своих потомков поклялся ничего и никогда не сажать. А бананы – только есть, что современные пигмеи и проделывают часто, беззастенчиво обворовывая плантации банту. Причем они, большие знатоки леса, преодолевают тут любые препятствия, в том числе вооруженную стражу: из чащи метким броском подкидывают в горящий костер охранников шарики с экстрактом дерева икуй – и «противник» засыпает. (Кстати, помните сюжет конандольевской «Дьявольской ноги»? В основе его – сведения именно об этом экстракте, только сильно преувеличенные – ужаса и смерти икуй не несет). А удачливые метатели идут собирать жатву. И ни в какой мере не считают свои действия безнравственными – ведь тогда, в начале времен, банту был готов на ►

«Мы не сеем, не пашем, не строим»

Важнейшее на охоте – найти по размеру «шляпу» из листьев. Голова весьма уязвима для злых духов.

Красотка с заточенными зубами (признак пигмейской красоты) толчет кокос.

Акка: прирожденные танцовщики

Танец для пигмея святое дело. Есть танцы мужские (вверху), женские, ночные, дневные.

Обувь пигмеи обычно не носят, но во время танца хочется, конечно, и «пофорсить».

► пигмее испробовать смертоносную силу банана... Человек – хозяин леса, уверен этот народ. Под «человеком» здесь, разумеется, следует понимать «пигмея», и это справедливо – только пигмей жив единым лесом.

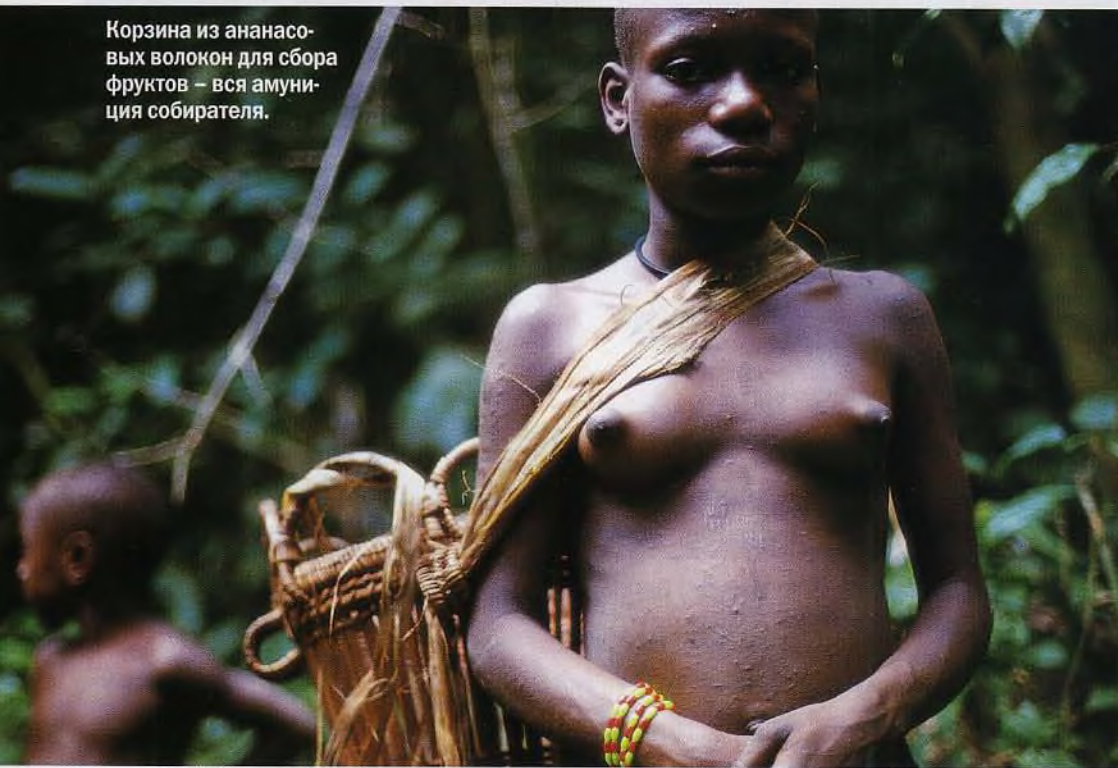
Он носит фартук из древесной коры. Он носит лук с тетивой из слоновьих кишок. Он ест устричной рако-

виной с пальмового листа, который после сжигается вместе с остатками пищи. Он жарит эту пищу на термитовом масле. Готовит яд для своих стрел из 15 компонентов разных растений. А по его тропам не может двигаться ни один чужой человек, так как это – не тропы вовсе, пигмей часто передвигается «без ног» – цепляясь за лианы, как обезьяны...

Неудивительно поэтому, что только в 1869 году немецкий путешественник Георг Швайнфурт встретил первого пигмея при «дворе» негритянского царька племени монбутту. Несчастный находился там на положении узника – танцовщика и шута.

Анесколько ранее в Египте Огюст Мариэрт обнаружил статуэтку странного карлика. Сопутствующая надпись сообщала, что это – акка, шут и танцовщик фараона Пепи II, вывезенный из дальних южных стран. Пигмей Швайнфурта называл свой народ – акка... «Открытие» пигмеев, таким образом, можно приравнять к открытию доисторической рыбы латимерии или жирафа окапи (между прочим, найденного в тех же лесах). По-гречески *pugmaios* – ►

Корзина из ананасовых волокон для сбора фруктов – вся амуниция собирателя.

Лесом единым жив всякий пигмей

► «локоть», мера длины, под которой во времена Гомера понимались пятьдесят сантиметров (средний рост конголезского пигмея – один метр сорок два сантиметра).

О них говорили всю историю, и всю историю собственные разговоры считали баснями, что немудрено, поскольку говорили – бог знает что. Например, что смысл жизни пигмеев составляет смертельная борьба с журавлями. И наоборот – журавли каждую осень улетают на юг, чтобы сразиться с пигмеями (это прямо утверждается в третьей песни «Илиа-

ды»). Впрочем, были и более достоверные сведения. Геродот, которому принадлежит нижеследующий сюжет, был, правда, доверчив, «как пигмей», и считал все сообщенное ему под видом исторического факта таковым в действительности, но в данном случае он, возможно, и не ошибся. Трое отважных юношей, отправившись к истокам Нила, шли много дней и ночей. В конце концов реку они «потеряли», как потеряли и дорогу в лесу. Греки совсем уж было простились с жизнью, когда неожиданно набрали на селение, расположенное прямо в чаще, между деревьев: восемь–девять хижин, сплетенных из лиановых пород и крытых банановым листом или пальмовыми волокнами. Хижины были неправдоподобно малы – как и их обитатели...

Пигмеи и сейчас так живут. Точнее – почти так же. Теперь их – около 200 тысяч: 16 000 – в Центральноафри-

канской Республике (акка); 11 000 – в Конго (акка и бакка); 140 000 – в Демократической Республике Конго (бывшем Заире), причем 40 000 из них – в лесу Итури на северо-востоке этой страны (мбути); 6 000 – в Руанде и Бурунди (батва), 14 000 – в Камеруне (бакка и багьелли); остальные – в Габоне.

Среди них уже много метисов. Впервые за сотни поколений пигмеи строят глинобитные дома. Вопреки древнему своему «табу» выращивают кофе, папайю, те же бананы. Болеют теми же болезнями, что окружающие. И даже постепенно вырабатывают к ним «нормальный» иммунитет. Ходят на рынки (подрабатывают там чернорабочими). Болтают с соседями на их языках. И смотрятся в центральноафриканских городках уже совсем «своими». Смотрятся до тех пор, пока не *присмотрятся*. Вот сценка, увиденная в XXI веке на окраине одного конголезского рынка: пигмейские дети завели игру. Улиточные бега. На плоскую доску высаживаются улитки по числу играющих. И ползут наперегонки. Каждый мальчик или девочка всемерно подбадривает своего фаворита, щекочет ему усики соломинкой (подталкивать запрещается, но многие, конечно, жульничают). Игра, как вы догадываетесь, требует немалого терпения. Но юные пигмеи справляются: в конце их ждет вкусный приз. Владелец победившей улитки, как только она переползла за «финишную ленту», проворно сгребает остальных и засовывает всех сразу в рот (улитка-чемпион останется в живых до следующей игры). И с аппетитом трескает. Остальные дети смотрят на него с завистью и уважением...

Алексей Анастасьев
pigmies@geo-online.ru

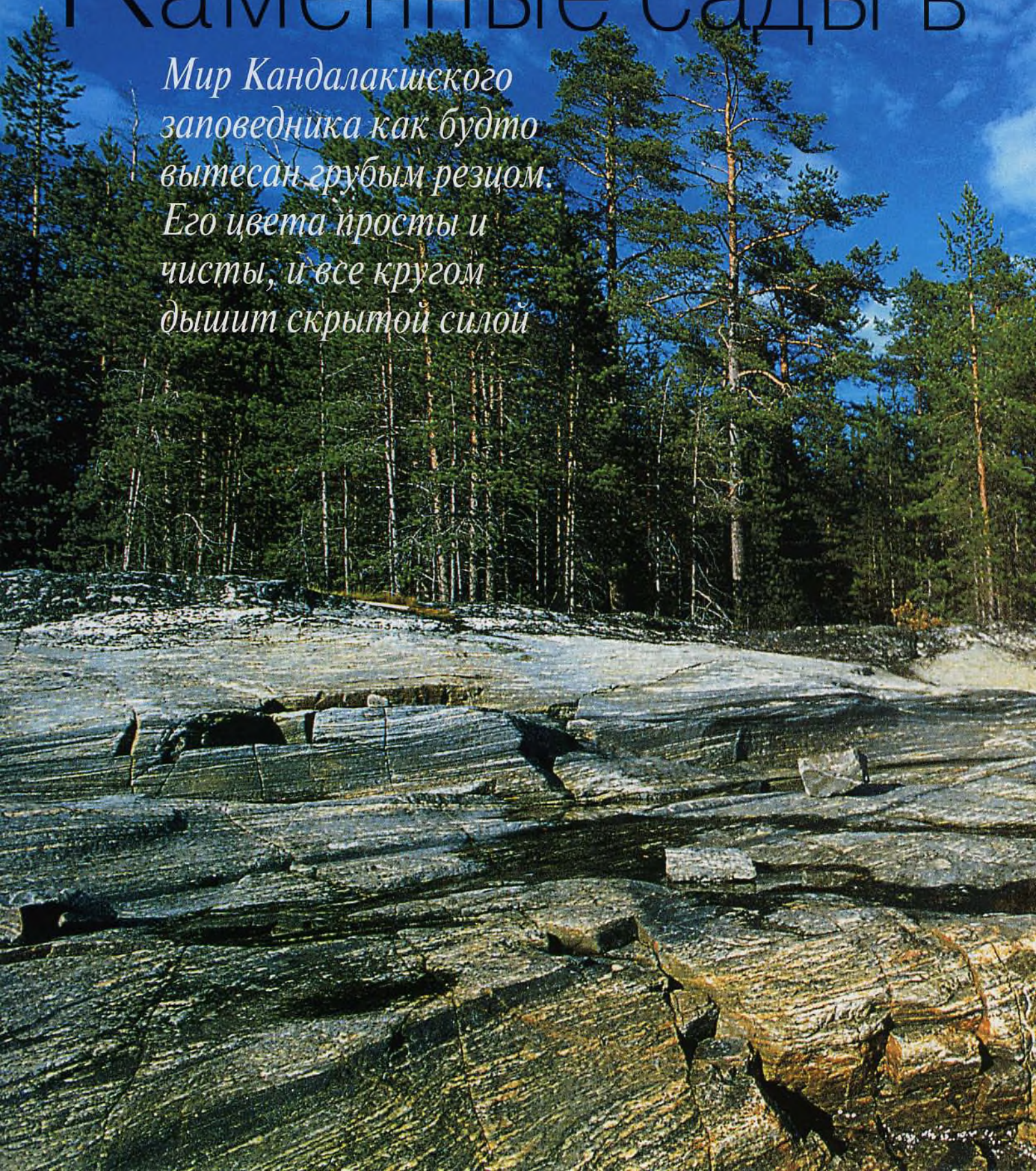
Границы проживания пигмейских племен даны, в известной степени, условно: проследить за лесными «кочевьями» каждого отдельного рода, каждого поселения и каждой хижины – невозможно.

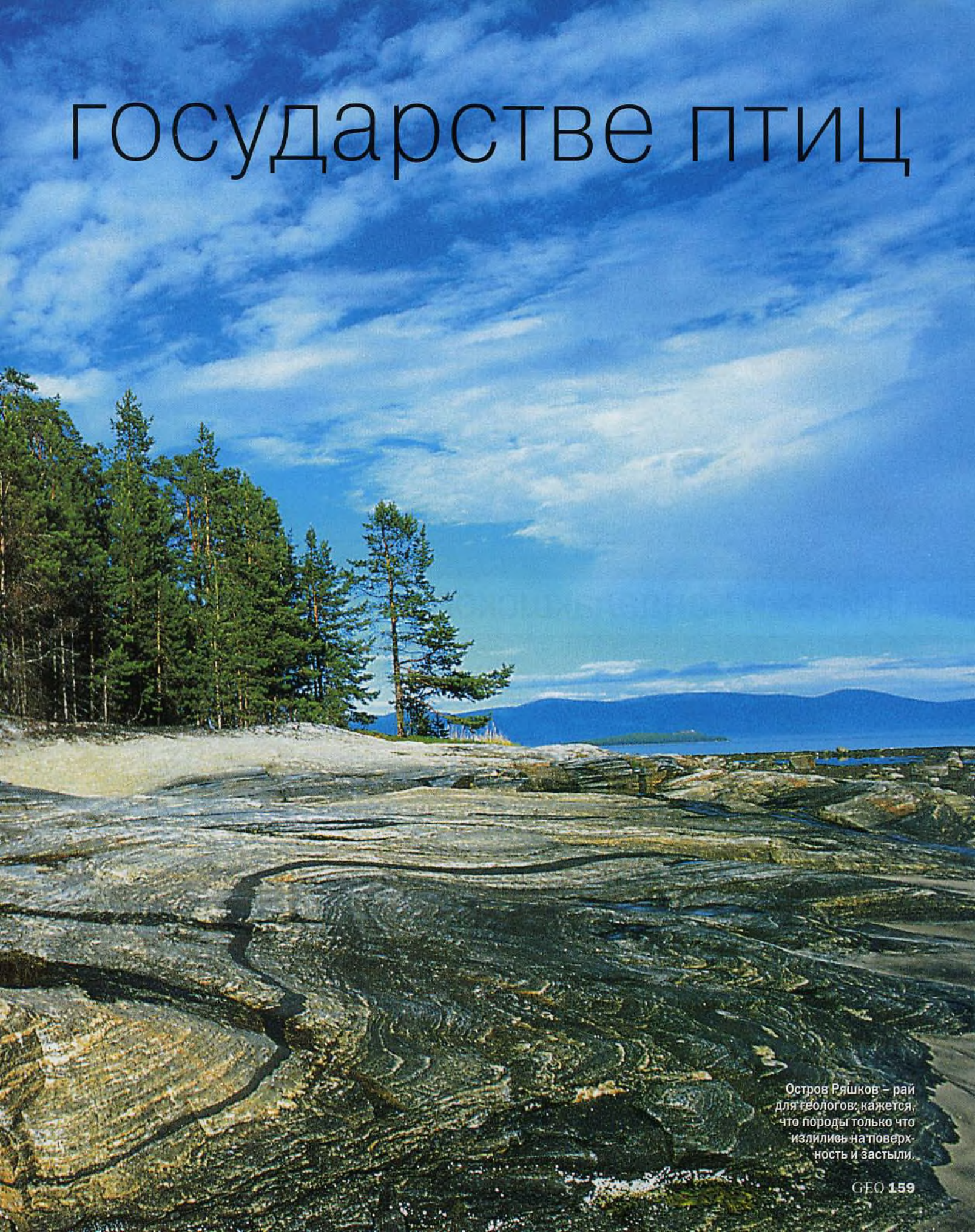
ГЕОПРИРОДА

Каменные сады в

*Мир Кандалакшского
заповедника как будто
вытесан грубым резцом.
Его цвета просты и
чисты, и все кругом
дышит скрытой силой*

ГОСУДАРСТВЕ ПТИЦ

Остров Ряшков – рай для геологов; кажется, что породы только что излились на поверхность и застыли.

Пейзажи Кандалакшского залива поражают

В заливе бывают ураганные ветры. Они «прореживают» сосновые леса, характерные для этих мест.

Литораль (полоса, заливаемая водой во время прилива) на острове Ряшков. Вдали – Кольский берег.

ДЗЕНСКИМ СПОКОЙСТВИЕМ ЛИНИЙ

Безлесные скалистые
острова Средние Луды:
заросли родиолы розо-
вой (известное тонизи-
рующее средство).

Единственная в заливе колония больших бакланов (на одном из безымянных островков ближе к Белому морю).

Главное богатство заповедника – пернатые

Птенец большой морской чайки, или, как ее еще называют биологи в своем кругу, «БМЧ» (острова Ломнишные).

висит от мотора своей лодки, который надо беспрерывно ремонтировать.

Были уже случаи, когда, ради пополнения кассы заповедника, принимали здесь «экологических» туристов. Но, что скрывать, народ это малопонятный для старожилов. Почему, например, приехавший на острова француз сидит под дождем в смешной будочке из целлофана, подглядывает за мухоловками, ликует, когда выводятся у них лысые птенцы? Мерзнет в сыром, без печки, доме, выслушивает нудные инструкции инспекторов, радуется простым вещам – горячей бане, рассудительному разговору, жареной треске. Впрочем, туристов пока единицы, нет для них ни условий, ни персонала, да и не очень их зовут: заповедник...

Существует он с 1932 года, когда было решено взять под охрану гагу, издавна ценившуюся своим пухом. Кроме нее здесь десятки видов пернатых, медведи, лоси, лисы, пушные (куницы, горностаи, ласки, норки, ондатры), тюлени, нерпы.

Морское царство: подавляющая часть заповедника – водные пространства и островная суша, около полутора тысячи островов и островков. Берега залива многоцветны и рваны, будто лишь вчера докипели и застыли эти скалы с мраморными и гранитными прожилками. Море дышит приливами и отливами, напрягая каменистые ребра своих отмелей, словно где-то в глубинах вздымаются огромные легкие. Обнажаются дикие камни и пузырьчатые водоросли – инопланетные травы. А когда брызнет дождь и намочит эту мертвую полосу, нахлынет острый запах – его потом ни с чем не спутаешь. Так пахнет только Белое море. ■

Виктор Грицюк
 kandalaksha@geo-online.ru

Сотни безлюдных островов-скал

Биолог Елена Лебедева взвешивает кулика.

Виктор Грицюк на палубе катера «Кречет».

Кречет», катер заповедника, рассекает тяжелые хрустальные воды Кандалакшского залива. На борту серьезные дети с блокнотами, юные биологи, едут помочь в учете птиц на островах. Каждый остров – маленькое птичье государство. Колония полярных крачек расположилась на прибрежной гальке. Гагарки похожи на летающих пингвинов – носятся как реактивные снаряды. Орлан-белохвост парит, присматривается; объединившись, чайки, крачки, кулики гонят его. Бакланы сидят на скалах, толпятся, вытягивая шеи, как люди, – следят за катером скорее с интересом, чем с тревогой. Высаживаясь на острова, дети идут ровной цепью, внимательно просматривая низкие можжевельники, заглядывая под еловые лапы, в ямки, в трещины скал. Все должно быть записано, подсчитано: гнезда с

яйцами, гнезда разоренные, количество птенцов – это и есть полевая работа.

На острове, имя которому Ряшков, – научная база заповедника. Вновь прибывшего удивят чернеющие по полянкам деревянные идолы-уродцы; им «приносятся жертвы», их просят о прекращении дождей, о благополучном возвращении. В рукописных студенческих «Аналах», написанных в духе КВНов семидесятых, – иерархия идолов, где смешные придуманные имена соседствуют с индийскими и славянскими божествами. «Приедут на сезон весной, – вспоминает местный лесник Дима, – привезут пантеон своих божков, и ну – расселять их по заповеднику». Главный человек на Ряшкове – Виталий Витальевич Бианки, старейший научный сотрудник, орнитолог. От него, вроде, и погода зависит, и настроение у всех – а сам он за-

Все больше людей ка-
питулируют перед по-
стоянно обрушиваю-
щимися на них потока-
ми информации.

Стресс: тихий убийца

ГЕОДОСЬЕ Психологи называют стресс одной из самых страшных болезней XXI века. Но без этого «тихого убийцы» мы не смогли бы жить

Пятьдесят лет назад мало кто знал это слово. Использовали его разве что физики – для обозначения «внешней силы, приложенной к объекту и вызывающей его деформацию». У них и позаимствовал этот термин канадский физиолог Ганс Селье, всю жизнь исследовавший защитные реакции, возникающие у человека при действии внешних и внутренних раздражителей. Впервые понятие «стресс» появилось в его труде 1956 года «The stress of life» («Стресс в нашей жизни») и, согласно теории Селье, обозначало психическое напряжение, возникающее у человека под давлением трудных условий – как в повседневной жизни, так и в экстремальных ситуациях. Гансу Селье пришлось почти пять лет доказывать скептически настроенным коллегам по всему миру уместность употребления этого технического слова в медицине. И когда его наконец внесли во все словари, оказалось, что человечество только и ждало названия для своих душевных и телесных расстройств.

Нападение и бегство

Сейчас, когда поток информации и многократно ускорившийся ритм жизни грозят сбить нас с ног, исследователи занялись поиском так называемых «психосоциальных стрессоров» – комплекса причин, способствующих возникновению стресса. Этот «тихий убийца», как называют его врачи, проник повсюду. Возможно, в наши дни его воздействие на организм даже более губительно, чем, скажем, ▶

При той же нагрузке женщинам требуется на отдых больше времени, чем мужчинам.

Человек должен быть шестируким

► влияние вредных веществ на химическом производстве.

Самому механизму стрессовой реакции уже миллионы лет. Когда наши предки – охотники и собиратели – бродили по полному опасностей миру, в их арсенале было всего две стратегии поведения в сложных ситуациях: нападение и бегство. Как только мозг давал оценку ситуации (насколько велик медведь? кто кого убьет – я его, или он меня?), он с помощью десятков моментальных биологических команд приводил весь организм в состояние повышенной боеготовности.

Психобиологическая кризисная программа времен ледникового периода решала вопросы жизни и смерти. Ее задача была проста: помочь человеку пережить сегодняшний день со всеми его опасностями. Та стратегия была

единственно возможным условием выживания, и человеческий организм пользовался ею миллионы лет. Даже в нас, жителях огромных мегаполисов, она запрограммирована генетически.

Боязнь не успеть

Но сегодня опасность для нас представляют совсем другие вещи. Извещение об увольнении, собеседование перед приемом на работу и даже мрачные мысли об этом – вот что приводит нас в ужас, как наших предков приводил в ужас затаившийся в лесу медведь.

Мы живем в высокоорганизованном обществе индивидуалистов, где каждый сам за себя, где мало кто занимает нишу, предназначенную ему с рождения, и все вынуждены сами искать свое место в жизни. Установка, что

«все в наших руках», повышает наши требования к себе и обостряет боязнь не соответствовать им. Идеальный человек должен быть шестируким, шутят люди, работающие в Силиконовой долине, настоящей Мекке трудоголиков. Успеть все – наше главное стремление. Боязнь что-то упустить – наш основной страх.

Мы сидим в офисах с кондиционированным воздухом, нас окружают компьютеры, факсы, телефоны. Мы получаем информацию круглые сутки, обрабатываем ее, продуцируем идеи, разрешаем конфликты и боремся за свои права. А по вечерам занимаемся повышением квалификации, потому что никогда еще знания не обесценивались так быстро, как сейчас. Мы ходим в фитнес-клубы, стараемся правильно питаться, посещаем психоанали-

тика и ведем куда более здоровый образ жизни, чем, скажем, наши родители. Мы заменили физический труд умственным и тем самым продлили свою жизнь. Продлили для того, чтобы стресс смог в полном объеме продемонстрировать свое разрушительное могущество: мы доживаем до того возраста, когда можно увидеть результаты воздействия хронических нагрузок.

Эликсир жизни

Но смогли бы мы жить совсем без стрессов? Без физической нагрузки не могут развиваться ни сила, ни выносливость. И точно так же нам нужна нагрузка психологическая – постоянный тренинг, помогающий быстрее адаптироваться и принимать верные решения в быстро меняющемся мире.

Неожиданный всплеск возбуждения ускоряет выделение определенных

► гормонов, стимулирующих работу гиппокампа — эта структура головного мозга отвечает за память. В результате мы можем сконцентрироваться на наиболее важной в данный момент информации и быстрее реагировать на внешние раздражители. И во время деловых переговоров сосредотачиваться именно на них, а не, скажем, на вопросе, «куда я засунул ключи от машины». Если работа гиппокампа нарушается, может произойти так называемый «разрыв связи», когда доступ в память просто блокируется. Именно благодаря стрессу, повышающему нашу восприимчивость и обостряющему память, мы поднялись на ту ступень эволюции, где находимся сейчас. Потому что именно стресс формирует наш жизненный опыт, опираясь на который мы развиваемся.

Это не единственный положительный аспект стресса. Наш организм реагирует на все, что мозг воспринимает как угрозу: новая работа, выступление перед публикой, прыжок с парашютом. Когда организм справляется со стрессом, так сказать, побеждает ситуацию, мы испытываем удовлетворение и, как следствие, расслабление, столь благотворное для тела, мозга и психики.

Темная сторона стресса

Когда мы не можем справиться с экстремальной ситуацией (даже не самой значительной), результатом стресса становится страх, который подавляет способность предпринимать адекватные ответные действия. Человек цепенеет, наступает состо-

«Вызов на ковер» наш организм воспринимает как угрозу

Зависимость от шефа может вызвать стресс не меньший, чем смертельная опасность.

▶ яние ступора, и тогда стресс может стать убийцей в буквальном смысле этого слова: вместо того чтобы убежать от расщепленного кабана, жертва стресса стоит на его пути не в силах пошевелиться.

Это наиболее вероятно, когда человек постоянно находится в состоянии стресса, говоря языком врачей, «живет в стрессовом контексте» и при этом не способен адаптироваться к нему. А способность к адаптации зависит прежде всего от личностного фактора. Например, многие жители шестой части суши быстро адаптировались к стрессу, вызванному распадом СССР, другие же ощущают его последствия до сих пор.

Помимо стрессов, возникающих в нашей собственной жизни (неприятности на работе, развод, внезап-

ная болезнь близкого человека), существует еще так называемый «фоновый стресс». Он обрушивается на нас во время каких-либо событий, затрагивающих одновременно большое количество людей. Например, прошлой осенью во время захвата заложников в Театральном центре на Дубровке уровень тревоги среди москвичей повысился в десятки раз. Миллионы людей находились в состоянии сильнейшего фонового стресса, а на него, в свою очередь, накладывались стрессы личного характера. Человек — существо общественное, ему свойственно улавливать настроения большинства и реагировать на них.

После взрывов домов на улице Гурьянова в больницы начало поступать больше людей с обостре-

ниями таких заболеваний, как язва желудка и сердечная недостаточность. Все это сделал «тихий убийца».

Химическая буря

Не находя себе выхода, стресс трансформируется в недуг. Именно так возникают психосоматические заболевания (те, источником которых является психический фактор). Если прибегнуть к физическим терминам, стресс — это выброс энергии, которая должна найти какой-то выход, лучше всего через эмоции. Но мы, цивилизованные люди, стараемся лишить реакцию на стресс своей развязки, загоняя эмоции глубоко внутрь и сохраняя улыбку на лице вместо того, чтобы швырнуть в стену калькулятор. Конечно, это оправ-

данно с позиций норм общественной жизни. Но стресс все равно найдет себе выход и вырвется наружу через сердечный приступ или язву желудка, «пробив» самое слабое место организма. Подавляя естественный эмоциональный взрыв, мы планируем свои инфаркты. Для того чтобы понять, почему это происходит, надо знать, что во время стресса в нашем организме бушует настоящая химическая буря.

Распознав опасность, мозг принимается за производство гормона кортиколиберина. А тот подает сигнал симпатической нервной системе, она же начинает выбрасывать в сосуды, мышцы и потовые железы норадреналин. Это вещество необходимо для обмена информацией между нервными клетками. Действие норадреналина в особенности ска-

Постоянство стресса убивает

Больше всего от стресса страдают те, чья работа однообразна и монотонна.

Необходимость постоянно скрывать свои истинные эмоции «закупоривает» стресс.

Улыбка приводит к инфаркту

► зывается на тех отделах мозга, которые отвечают за чувства и поведение. Одновременно в мозговом веществе надпочечников происходит мощный выброс адреналина. Оба эти соединения отвечают за мгновенную мобилизацию организма: запасы энергии (сахара и жира) опустошаются, сердце бьется быстрее, снабжая мышцы большим количеством кислорода.

Общая мобилизация

Если проблему удалось решить быстро, «буря» заканчивается. Если же нет, в действие вступает так называемый второй информационный канал, связывающий нервную систему с производителем

ми гормонов, гипофиз с надпочечниками. Этот канал работает медленнее и усиливает свое действие тогда, когда справиться с ситуацией сразу не удалось. Помимо адреналина надпочечники начинают вырабатывать кортизол, гормон, который врачи иногда выписывают как противовоспалительное лекарство. Оживляется иммунная система: лейкоциты начинают активнее перемещаться в крови и создают буквально «толстую кожу» для защиты от агрессоров. Таким образом, повышается свертываемость крови, а выделяющиеся опиаты снижают нашу чувствительность к боли. Когда концентрация кортизола достигает определенного уровня,

стресс-реакция затормаживается. Во всех этих процессах наше сознание не задействовано — это наследство доисторических предков, которым приходилось преодолевать опасности жизни в ледниковом периоде.

Справляясь со стрессом на физическом уровне, организм задействует все свои ресурсы и вырабатывает большое количество энергии, которая становится ненужной, как только ситуация стабилизируется. Сдерживая ее выход, мы «закупориваем» стресс и предоставляем этой энергии самостоятельно искать пути выхода. А путь у нее один: психосоматические заболевания. Химическая реакция одинакова, но у одного че-

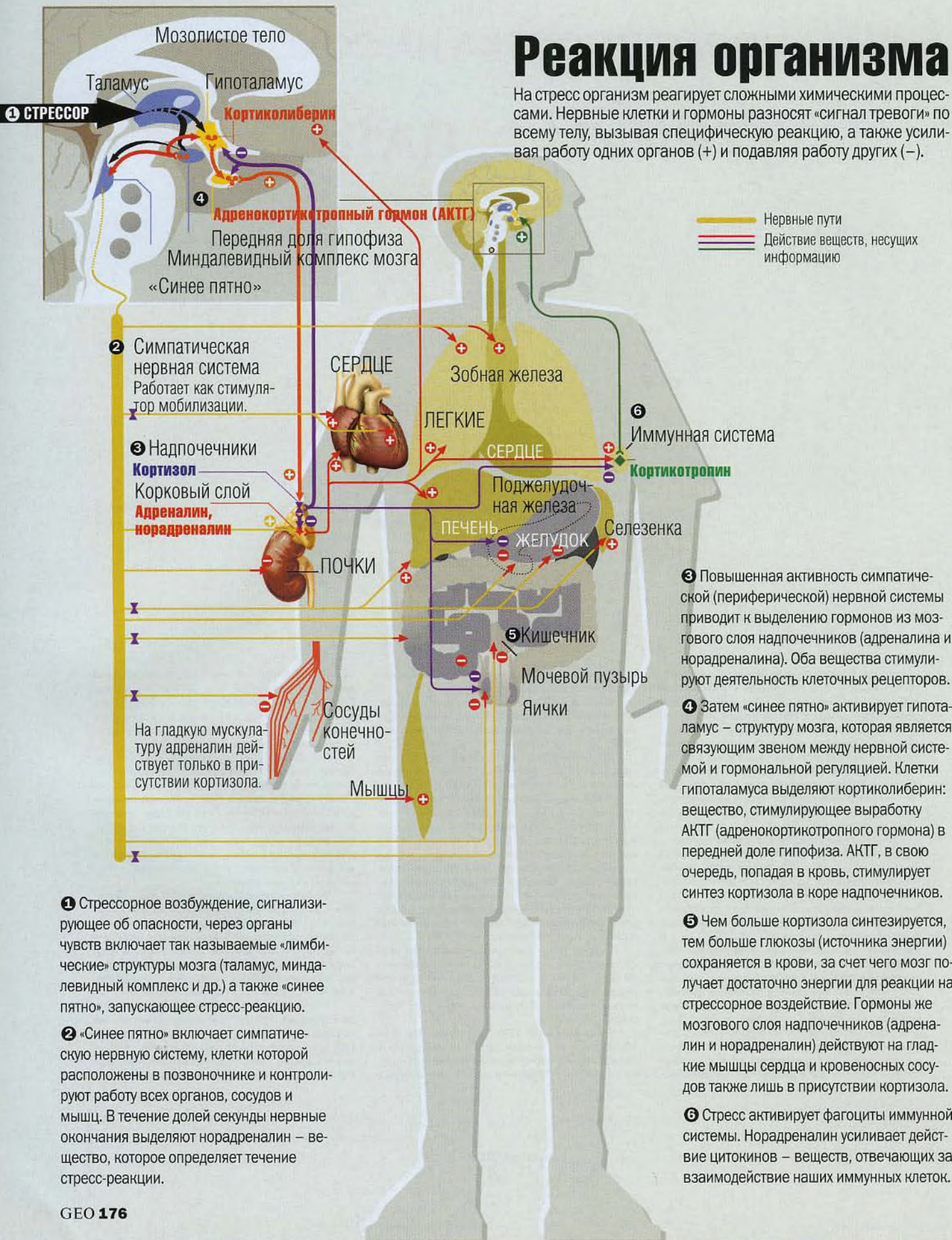
ловека в результате начинает болеть сердце, а у другого открывается язва. Ведь последствия для каждого организма индивидуальны и к тому же меняются в зависимости от причины возникновения стресса.

Главная угроза

Сейчас, когда риск погнубнуть в схватке с медведем или внезапно умереть от гриппа значительно ниже, чем в прошлые времена, мы меньше боимся за свою жизнь. Зато испытываем колоссальный страх за свое благополучие — за ту часть своего существования, которая связана с работой. С детства нам внушают, что профессия — это главный ключ к социальному статусу и финансовому благополучию. ►

Реакция организма

На стресс организм реагирует сложными химическими процессами. Нервные клетки и гормоны разносят «сигнал тревоги» по всему телу, вызывая специфическую реакцию, а также усиливая работу одних органов (+) и подавляя работу других (-).

1 Стрессорное возбуждение, сигнализирующее об опасности, через органы чувств включает так называемые «лимбические» структуры мозга (таламус, миндалевидный комплекс и др.) а также «синее пятно», запускающее стресс-реакцию.

2 «Синее пятно» включает симпатическую нервную систему, клетки которой расположены в позвоночнике и контролируют работу всех органов, сосудов и мышц. В течение долей секунды нервные окончания выделяют норадреналин – вещество, которое определяет течение стресс-реакции.

3 Повышенная активность симпатической (периферической) нервной системы приводит к выделению гормонов из мозгового слоя надпочечников (адреналина и норадреналина). Оба вещества стимулируют деятельность клеточных рецепторов.

4 Затем «синее пятно» активирует гипоталамус – структуру мозга, которая является связующим звеном между нервной системой и гормональной регуляцией. Клетки гипоталамуса выделяют кортиколиберин: вещество, стимулирующее выработку АКТГ (адренокортикотропного гормона) в передней доле гипофиза. АКТГ, в свою очередь, попадая в кровь, стимулирует синтез кортизола в коре надпочечников.

5 Чем больше кортизола синтезируется, тем больше глюкозы (источника энергии) сохраняется в крови, за счет чего мозг получает достаточно энергии для реакции на стрессорное воздействие. Гормоны же мозгового слоя надпочечников (адреналин и норадреналин) действуют на гладкие мышцы сердца и кровеносных сосудов также лишь в присутствии кортизола.

6 Стресс активирует фагоциты иммунной системы. Норадреналин усиливает действие цитокинов – веществ, отвечающих за взаимодействие наших иммунных клеток.

На стресс и его последствия

Нервные клетки. От хронического стресса страдает мозг. Цитокины разрушают нервные клетки. Избыток кортизола подавляет функции гиппокампа – «стража» клеток памяти.

Поджелудочная железа. Кортизол снижает действие инсулина, его нужно все больше. Поджелудочная железа не справляется с повышенной нагрузкой. Недостаток инсулина ведет к диабету.

Кровеносные сосуды. Постоянное высокое давление вредит сосудам. Жир, сахар и тромбоциты препятствуют нормальному кровообращению, что ведет к атеросклерозу и инфарктам.

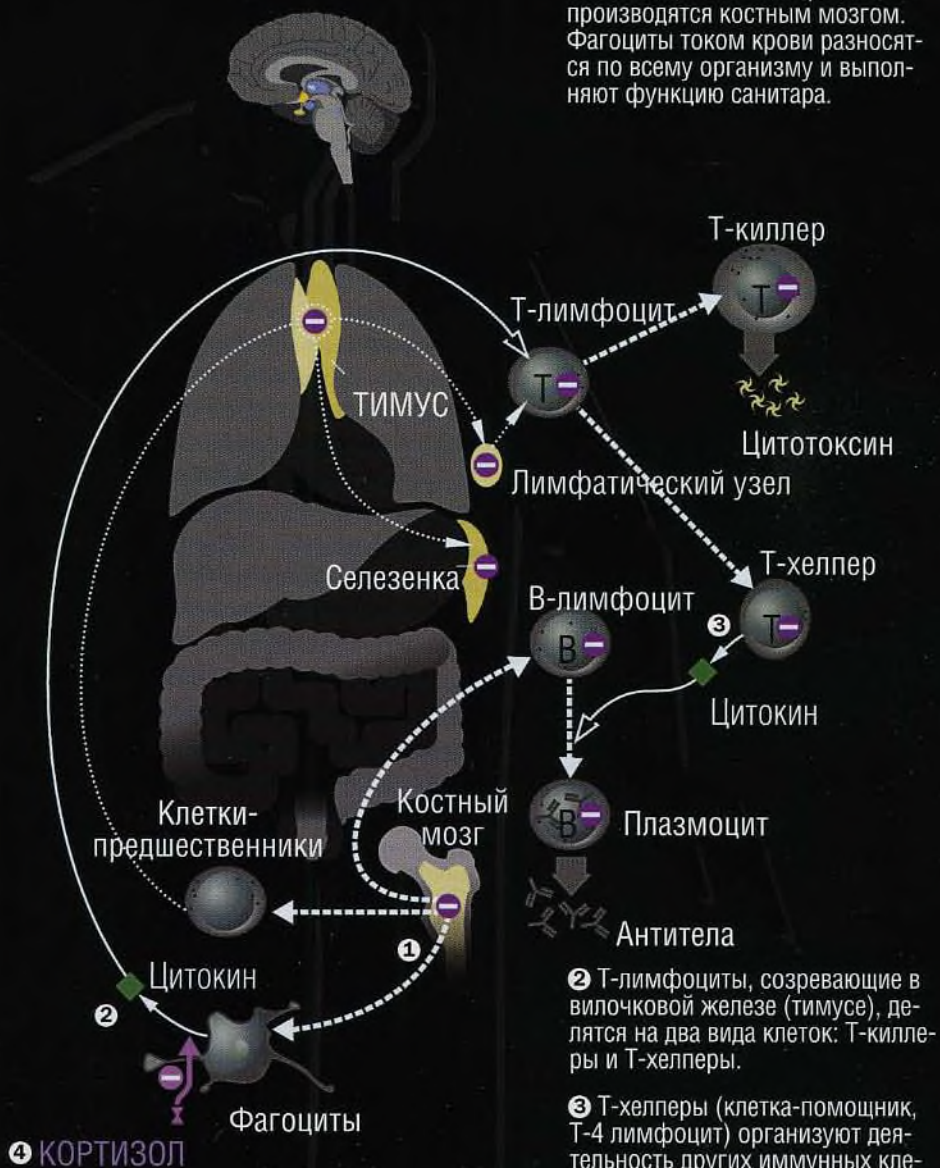
Мышцы. В условиях переизбытка кортизола резко увеличивается синтез глюкозы из аминокислот. В результате снижается включение аминокислот в белки организма и уменьшается масса мышечной ткани.

Желудок. Норадреналин сужает сосуды в органах пищеварения, и иммунные клетки не могут попасть в желудок, что создает благоприятную среду для бактерий – возбудителей гастрита.

Половые органы. Кортизол косвенно подавляет синтез тестостерона. Либида падает, производится меньше сперматозоидов, что ведет к импотенции.

Иммунная система.

1 Ее клетки – фагоциты, предшественники, Т- и В-лимфоциты – производятся костным мозгом. Фагоциты током крови разносятся по всему организму и выполняют функцию санитара.

2 Т-лимфоциты, созревающие в вилочковой железе (тимусе), делятся на два вида клеток: Т-киллеры и Т-хелперы.

3 Т-хелперы (клетка-помощник, Т-4 лимфоцит) организуют деятельность других иммунных клеток, вырабатывают вещества, которые стимулируют производство антител плазмочитами.

4 При хроническом стрессе в крови сохраняется высокий уровень кортизола. Это тормозит синтез цитокинов – веществ, отвечающих за взаимодействие иммунных клеток организма. При этом снижается активность Т-лимфоцитов, фагоцитов и других «защитников организма». В результате ослабляется иммунитет и развиваются инфекционные и соматические заболевания.

► И то, что хронически угрожает нашей модели жизни – конкуренция, увольнение, материальные проблемы или развод, все это подтачивает нашу способность эффективно реагировать на настоящий стресс: физическая борьба за выживание изматывает меньше, чем постоянная война нервов.

Эта война даже преуспевающего взрослого человека может превратить в «трудного подростка». Тот, кто работает по 80 часов в неделю, получает «чистую прибыль» лишь до тех пор, пока организм не выработал все свои ресурсы. И тогда стресс превращается во врага: вместо того, чтобы защищать тело, он разрушает его. Молодым, энергичным,

озабоченным карьерным ростом людям кажется, что организм всегда будет пребывать в состоянии «повышенной боевой готовности». Да, стрессовый ответ – испытанное средство защиты на короткое время. Но когда природа задумывала спасительный принцип «бегство или нападение», она не рассчитывала на то, что его будут эксплуатировать годами. Лимит его эффективности – несколько часов. Далее наступает опустошение и апатия. Продолжительность такого состояния зависит от тяжести стресса. Ученые определили, что самым важным фактором, вызывающим стресс, является отсутствие контроля над собственной деятельно-

стью. Чем меньше у человека выбора и ответственности при решении задач и чем больше он зависит от решений других людей, тем выше риск инфаркта.

Приобретенная беспомощность

Если у человека нет возможности самостоятельно принимать решения, его мозг и психика лишаются необходимого тренинга. И он каждый раз оказывается безоружен перед стрессом. Это вызывает так называемый «феномен приобретенной беспомощности»: люди, отвыкшие от принятия решений и зависящие от чужой воли, в экстремальной ситуации не способны решиться ни на какое действие. Не ви-

дящий решения, дезориентированный и обессиленный человек вначале реагирует на стресс вполне нормально: он просто отдается на волю обстоятельств. Но с падением своего социального статуса, которое неизбежно при таком отношении к жизни, он погружается в пучину депрессии и начинает страдать от психосоматических заболеваний. Сознание того, что из-за болезни он потеряет работу и его статус может упасть еще ниже, вызывает в нем новый стресс. Получается заколдованный круг.

Ситуация окончательно выходит из-под контроля, когда измученный человек начинает обращать внимание на успехи коллег. Ведь, как парадоксально высказался по это-

Жизнь в состоянии «войны нервов»

Конкуренция и недоброжелательность коллег – один из самых сильных стрессоров.

му поводу известный британский социолог Ричард Уилкинсон, «болезнь вызывается не абсолютная бедность, а относительная».

Разумеется, самые ограниченные возможности для принятия решений – у тех, кто находится внизу корпоративной иерархии. Эти люди часто становятся «офисными жертвами»: согласно опросам, каждый четвертый работающий россиянин признается, что испытывает давление со стороны начальства. Но лишь десять процентов подали заявление об увольнении, остальные предпочитают терпеть каждодневные стрессы и мучиться от бессонницы. Каждый третий хотел бы чаще слышать от начальника слова одобрения, считая это не менее сильным стимулом, чем большим зарплата.

Сознание собственной зависимости, страх потерять работу, синдром недооцененности, отсутствие карьерного роста, переработки и авралы – все это способно в кратчайшие сроки довести человека до состояния крайнего нервного истощения.

Укрощение стресса

Итак, стресс победил. Но, отдаваясь на его милость, мы забываем, что сами превратили его во врага.

Стрессом можно и нужно управлять, но что делаем мы? Испытав стресс, наименее подготовленные из нас словно слышат звонок, зовущий их к холодильнику. Мы начинаем есть, хотя совершенно не голодны, поддаваясь инстинкту, который мы сохранили с младенческих времен, когда символом спокойствия и безопасности была для нас мате-

ринская грудь. Трапеза становится способом не насыщения, а самозащиты. «Забывая» стресс едой, алкоголем или табаком, мы довольны временной передышкой, которую они дают, и не думаем о том, чем чреватые для здоровья эти излишества и привыкание к ним. Отправляясь в спортзал после четырнадцатичасового рабочего дня, мы испытываем на прочность свой организм, и без того истощенный стрессом, и не даем ему возможности пополнить свои ресурсы.

Мы боремся с последствиями, вместо того чтобы устранить причину, изменив саму стрессовую ситуацию. Заполняя ежедневник делами, которые занимают четырнадцать часов в сутки, мы планируем по сути не свой рабочий день, а свой стресс. Сдерживая ярость и улыбаясь в ответ на разнос, который устраивает нам начальство, мы приближаем инфаркт.

Человечество еще не изобрело лекарства от стресса – но, возможно, причина этого в том, что опасным он становится только по нашей вине. Мы не соблюдаем простейших правил его укрощения, а потом страдаем от разрушительных последствий. Больше спать, чаще заниматься сексом, переключать внимание с помощью развлечений и разумных спортивных нагрузок – все это позволит вам не стать рабом стресса. И тогда трудные ситуации из угрозы превратятся в пикантную приправу к жизни.

*Инес Поссемайер,
Максим Олитский;
фотографии
Томаса Хербриха
stress@geo-online.ru*

ЖЕНЬШЕНЬ ПРОТИВ СТРЕССА

Если внимательно посмотреть вокруг, то станет очевидно, что все наше общество в глобальном масштабе постоянно переживает стресс. Некоторые социологи утверждают, что в этом состоянии постоянно пребывает 80 % россиян. А по прогнозу Всемирной организации здравоохранения, к 2020 году второй по распространенности болезнью станет депрессия. Уже сейчас, считает ВОЗ, 85 % населения планеты подвержено синдрому хронической усталости. И если учесть мнение специалистов, что почти половина всех наших недугов возникает на почве стресса, то становится понятно, насколько актуальны поиски новых методов и лекарств для борьбы с этим неизбежным спутником цивилизации.

Одним из препаратов, повышающих адаптивные возможности человека, является ГЕРИМАКС, созданный на основе женьшеня. ГЕРИМАКС способствует укреплению и общему оздоровлению организма, благодаря тому, что представляет собой комплекс самых необходимых витаминов и минералов, плюс адаптоген.

Адаптоген – особый женьшеневый экстракт, который не только помогает организму справиться с тяжелыми условиями, но и регулирует некоторые его функции. Это свойство женьшеня известно с незапамятных времен. Но, во-первых, в Геримаксе содержится особый экстракт «корня жизни» с оптимальным содержанием активных компонентов, а во-вторых, в сочетании с массой других полезных веществ он дает отличный результат. Эффективность ГЕРИМАКСА была подтверждена исследованиями в медицинских центрах Европы, Китая и США.

В России существует два вида этого препарата: ГЕРИМАКС в таблетках (в синей упаковке) содержит 85 мг экстракта женьшеня с 17 важнейшими витаминами и минералами; ГЕРИМАКС ЖЕНЬШЕНЬ (в красной упаковке) выпускается в виде таблеток и эликсира, содержащих 200 мг чистого экстракта женьшеня.

ГЕРИМАКС улучшает сон, память, повышает общую сопротивляемость организма, стрессоустойчивость, умственную работоспособность и даже настроение. Он увеличивает физическую выносливость, помогает адаптироваться к смене климата – в общем, мощная поддержка для тех, кто ведет активный образ жизни и хочет все успеть.

ГЕРИМАКС поможет Вам сохранить бодрость и уверенность в себе в любых ситуациях.

www.gerimax.ru
www.nycomed.ru

Вверху: газон похож на ворс ковра. Высота травы на финальном участке поля – не более 4 миллиметров. Внизу: гольфист, которому в мире нет равных, – Тайгер Вудз.

Гольф: азартная прогулка

Стриженный газон поля для гольфа – как зеленое сукно карточного стола. Вокруг безобидной прогулки с мячом и клюшками кипят страсти и завязываются драмы

Что появилось раньше – шотландский городок Сент-Эндрюс или игра в гольф, непонятно до сих пор. По легенде, святой Андрей некогда пас стадо овец на месте, где впоследствии было построено самое знаменитое поле для гольфа в Шотландии – *Old Course* (буквально – «старое поле»). Он ударил по булыжнику-кругляшу своим посохом, и камень влетел в

кроличью нору. Случайное попадание восхитило его спутника, который решил повторить удар. Так и зародилась игра под названием «гольф». А кроличьи норы на Старом поле в Сент-Эндрюсе оберегаются и поныне, ведь именно они явились прообразом лунок.

Конечно, историкам было бы удобней считать именно святого Андрея тем самым пастухом, сделавшим первый удар,

ведь имя настоящего первооткрывателя уже не удастся узнать никому.

Забава, близкая и русским, и китайцам

Впрочем, «отцовство» шотландцев и поныне оспаривают французы, англичане, бельгийцы, голландцы и даже китайцы... На некоторых голландских полотнах XVII века изображены сценки игры на льду, напоминающие гольф. Голландцы утверждают, что эта игра под названием *kolven* или *kolf* существовала в их стране уже в 1297 году, а голландские моряки завезли ее в Шотландию.

По другую сторону пролива Ла-Манш французы развлекались игрой *jeu* ▶

Мяч и клюшка знакомы европейцу со Средних веков

Вверху: в Средние века во Франции было две игры с клюшками и мячами – *jeu de crosse* и *jeu de mail*. Сейчас уже трудно сказать, в чем было их различие, но, бесспорно, обе они – прообразы гольфа. Внизу: фрагмент миниатюры из часослова герцога Бургундского.

de mail. Ее цель состояла в том, чтобы загнать с помощью колотушки с длинной ручкой большой деревянный мяч в железный обруч, используя при этом как можно меньше ударов. Эта игра в скором времени проникла и в Англию, став источником острых ощущений для местной аристократии. Она получила название *pall mall*, поскольку впервые была сыграна на улице с этим названием.

Прообразом гольфа можно считать и многие другие национальные игры, например русскую лапту. Даже на китайских гравюрах изображены женщины эпохи Мин с клюшками в руках, играющие в *суиган*, который очень похож на гольф.

Оплошность, решившая судьбу гольфа

И все же родиной классического гольфа принято считать Сент-Эндрюс. Одним из основных доказательств того, что гольф зародился именно здесь, является витраж сент-эндриусского собора XIV века, на котором есть изображение человека с клюшкой.

Первое письменное упоминание о гольфе относится к 1457 году: король Джеймс II запретил эту игру, посчитав гольф серьезной угрозой национальной безопасности, – молодые шотландцы, вместо того чтобы упражняться в стрельбе из лука, целыми днями играли в гольф. Но, видимо, запрет не подействовал, потому что в следующие полвека сменявшие друг друга короли издавали аналогичные указы – с тем же результатом. Кончилось все это тем, что в XVI веке королевский казначей как-то ненароком допустил «утечку» секретной ин-

ПОЛЕ ДЛЯ ГОЛЬФА

Суть игры довольно проста: с помощью разных клюшек закатить мяч в лунку, сделав при этом как можно меньше ударов. Но для того чтобы маленький и порой капризный мяч отправился точно в цель, а не угодил в воду, песчаную ловушку (бункер) или не затерялся в высокой траве (рафа), необходимо заранее рассчитать траекторию его полета, сделать поправки на силу и направление ветра, особенности рельефа поля и учесть множество других нюансов.

Раунд гольфа состоит из игры на 18 лунках различной длины. Под термином «лунка» подразумевается как непосредственно само углубление на грине (грин – это площадка с самой короткой травой, не более 4 миллиметров), обозначенное флажком, куда нужно закатить мяч (диаметр лунки – 10,1 сантиметра), так и в целом расстояние от стартовой позиции (ти) до флажка. Обычно это четыре длинные (435 – 505 метров), четыре короткие (110 – 224 метра) и десять средних лунок, длина которых варьируется в диапазоне от 225 до 434 метров. Между длинными и короткими располагаются лунки средней длины, что создает определенный ритм прохождения поля. Каждая лунка и поле в целом имеют свой «пар» – рекомендуемую норму ударов. Пар коротких лунок составляет три удара, средних – четыре, длинных – пять. А общий пар классического поля равен 71 или 72 ударам. Чтобы понять,

Игровая площадка, которая занимает несколько километров

как ведется счет в гольфе, необходимо иметь в виду, что профессиональные мировые турниры, как правило, играют в течение четырех дней – по раунду, то есть по 18 лунок ежедневно. А общее количество ударов суммируется, отсюда и трехзначные цифры в результатах.

Еще одно понятие, с объяснением которого нередко путаются, – гандикап. В сущности, это уровень мастерства игрока, которое определяется разницей между паром поля и тем количеством ударов, за которое оно реально было пройдено. Так, если поле с паром 72 игрок прошел за 100 ударов, его гандикап равен 28. Но обычно высчитывается гандикап не за игру, а за определенный промежуток времени – например, за сезон. В этом случае показатели суммируются и делятся на количество сыгранных раундов. Отличные игроки имеют гандикап от 0 до 10, а профессионалы имеют и минусовые величины. Тайгер Вудз в среднем играет раунд, затрачивая на 10 ударов меньше рекомендуемой нормы, и его гандикап составляет минус 10.

Однако – и в этом проявляется благородство гольфа – игрок с довольно большим гандикапом, скажем 28, может соревноваться с профессионалом, имеющим нулевой гандикап, и даже обыграть его – поскольку свои 28 ударов он получает в качестве «форы». □

СНАРЯЖЕНИЕ Ключка для гольфа: прибор точного наведения

На игру гольфисту требуется 14 клюшек. Они бывают трех видов: вуды, айроны и паттеры. Кроме паттеров, все клюшки обозначаются номерами или буквами и отличаются углом наклона ударной поверхности и длиной рукоятки. Чем меньше номер клюшки, тем дальше ею можно ударить. У вудов большая головка и длинная рукоятка. После удара вудом

мяч полетит по высокой траектории и, упав на землю, прокатится еще довольно далеко. Наиболее дальний удар можно сделать вудом №1 (драйвером), который имеет самую длинную ручку и самый маленький угол наклона. Однако именно из-за этих качеств намного возрастает вероятность ошибки. Чтобы не промахнуться, ударяя драйвером по мячу, нужно быть мастером высокого класса.

Айроны включают номера с 3 по 9, а также PW (питчинг-ведж для коротких «навесных» ударов) и SW (сэнд-ведж) для выбивания мяча из лунки. После удара айроном мяч полетит еще выше, чем при ударе вудом, но после приземления он сразу остановится. Еще одна клюшка – паттер – предназначена для закатывания мяча в лунку. Соответственно игроку не требуется больше одного паттера на раунд.

Для выполнения ударов необходимо овладеть техникой свинга: это отведение клюшки (захват), движение вниз, непосредственно удар и завершение. Но поскольку каждая клюшка имеет свою длину и свой наклон головки, для выполнения ударов каждой из них игрок меняет стойку. Свинг при этом будет варьироваться по форме, но не по сути. Каждый удар имеет название. Например, хук, когда мяч отклоняется влево, или пуш, при котором мяч попадает значительно правее цели.

Мяч для гольфа должен быть абсолютно круглым, иметь диаметр 4,26 сантиметра и весить не более чем 50,4 грамма. Различают двух- и трехкомпонент-

ные мячи. Двухкомпонентные имеют крупное ядро и относительно тонкую оболочку. Ядро изготавливается из полибутадиена – вида каучука, применяемого кроме того в производстве автомобильных шин, а оболочка из серлина. Сфера применения этого материала необычайно широка: от производства кеглей для боулинга до пищевых упаковок. Ну и конечно, мячи красят: серлиновая оболочка покрывается одним или двумя слоями чистого полиуретана, похожего на тот, который наносят на пол гимнастического зала для придания ему упругости. Двухкомпонентные мячи традиционно относятся к «дальнобойным» – за счет слабого вращения, высокой скорости и жесткости.

В трехкомпонентных мячах есть прослойка между ядром и оболочкой. Раньше считалось, что такие мячи предназначены для игроков, которые готовы пожертвовать дальностью ради мягкости и точности удара. Однако современные трехкомпонентные мячи приспособлены под любой удар – чем он сильнее, тем больше деформируется мяч. Ядро подходит для далеких драйвов, средний слой – для ударов айронами, оболочка же идеальна для мягкого и точного выполнения паттов.

Еще существуют так называемые обмотанные мячи. Они получили свое название благодаря каучуковым нитям, которыми обматывается ядро. Обычно в одном мяче около 25 метров таких нитей, растянутых на длину, примерно в десять раз больше первоначальной. Эти нити предназначены для увеличения ско-

рости вращения и лучшего ощущения при ударе. Однако такие мячи не очень долговечны.

Особенностью традиционных и некоторых новых моделей «обмотанных» мячей является жидкое ядро. Сердцевина мяча представляет собой каучуковый шар с жидкостью внутри (обычно это смесь воды с кукурузной патокой), что тоже способствует более мягкому ощущению при ударе.

Углубления на поверхности мяча вопреки расхожему мнению не влияют на его вращение. Зато они создают необходимый аэродинамический эффект, который позволяет вращающемуся мячу как можно дольше находиться в полете.

Уровень компрессии мяча устанавливается в процессе мощного сдавливания: мячи, способные выдерживать давление выше установленного уровня, маркируются цифрой «100», остальные – «90». Но хотя мячи с индексом 90 и считаются более мягкими, разница между ними столь мала, что средний игрок может ее и не заметить.

Обязательная форма одежды игрока в гольф выглядит так: однотонные брюки и рубашка-поло с длинным или коротким рукавом. В отличие от мужчин женщинам позволено надеть брюки в клетку или полоску, шорты, юбку, но желательно, чтобы они прикрывали колени. Мужчинам же шорты позволили надевать всего несколько лет назад, и то – только в сильную жару и только после того, как на очень крупном турнире во Флориде кедди одного из игроков,

Разработкой моделей одежды для гольфа заняты многие дизайнеры прет-а-порте.

С помощью паттера мяч закатывается в лунку.

Айрон дает самую высокую траекторию полета мяча.

Вуд отправляет мяч на самое дальнее расстояние.

несший за ним мячи и клюшки, получил тепловой удар и упал без чувств. Шорты шьются из плотной однотонной ткани (не путать с легкоатлетическими трусами!).

Головной убор – бейсбольная кепка или солнцезащитный козырек. В дождливую погоду – специальные капюшоны, плащи и огромные, в полтора-два раза больше обычных, зонты. Еще один обязательный атрибут – кожаная перчатка, защищающая ладонь от мозолей.

Ну и конечно же, обувь. В среднем за раунд игрок проходит шесть-семь километров, поэтому туфли для гольфа должны быть удобными и непромокаемыми. Для того чтобы не скользить и не портить газон, подошва ботинок оснащена мягкими шипами.

Игрок должен чувствовать себя в обуви комфортно на протяжении четырех-пяти часов, которые длится раунд. Для этого изготовители используют особый поролон, который сохраняет комфортную прохладу внутри обуви, а между кожаной стелькой и подошвой помещается наполненная гелем подушка, принимающая форму стопы. □

Набор клюшек в гольфе называется сетом.

► формации: в книге расходов его королевского величества черным по белому значилось: «Мячи для гольфа. Три гинеи». После такого конфуза запрещать своим подданным играть в гольф было уже совсем неловко, и шотландцев оставили в покое.

Он стал наркотиком для монархов

Популярность игры стремительно росла. Даже король Джеймс IV приобрел специальный набор гольф-принадлежностей, ведь к тому времени круглые булыжники и пастушьи посохи были заменены мячами и клюшками. А внучка Джеймса IV, знаменитая Мария Стюарт, так пристрастилась к гольфу, что в 1567 году вышла на поле немедленно после того, как схоронила своего второго мужа, лорда Дарнли. При игре в гольф королеву сопровождали «кадеты» – *cadets*, которые охраняли ее, а также несли клюшки и искали мячи. Отсюда пошло слово «кедди» (так и сегодня называют тех, кто помогает игроку на поле).

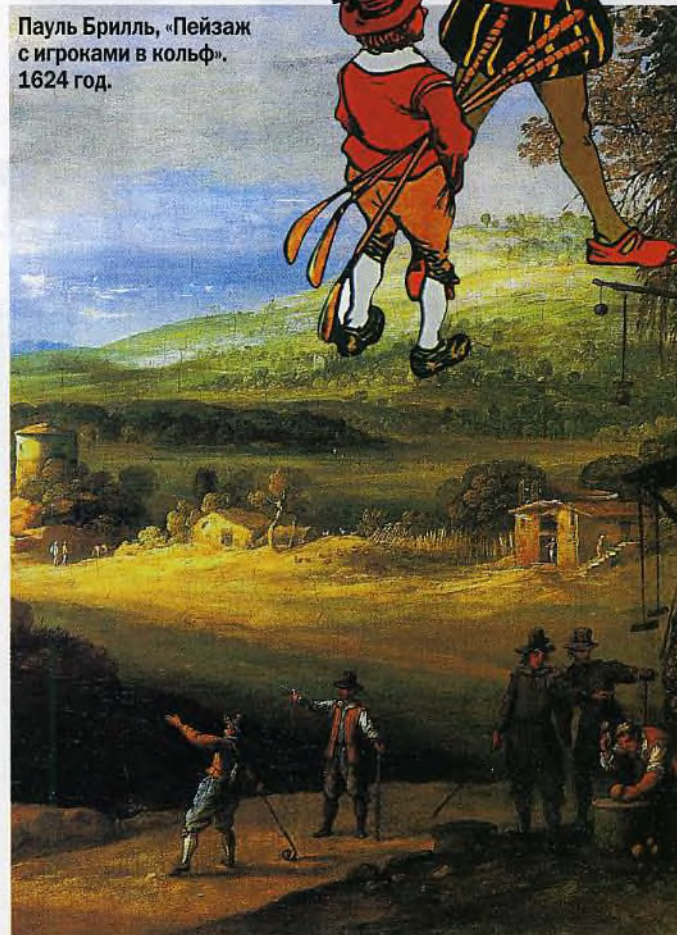
Но вернемся в Сент-Эндрюс. В 1552 году епископ Гамильтон подписал документ, позволяющий горожанам играть в гольф на прибрежных дюнах. С тех пор все поля Сент-Эндрюса являются общественным достоянием. Только в гольфе с его священными демократическими традициями каждый может не просто прикоснуться к святыне, но и сыграть раунд на самом знаменитом поле в мире, которое даже не огорожено.

Официальной датой основания первого в истории гольф-клуба принято считать 14 мая 1754 года, когда 22 distinguished джентльмена учредили ►

Игрок в гольф. Рисунок Рембрандта, сделанный в 1654 году.

Досуг, который приносит радость и знати, и простолюдинам

Пауль Брилли, «Пейзаж с игроками в гольф». 1624 год.

Игрок бьет по мячу со стартовой позиции.

Эта игра влияла на образ жизни, привычки и мировоззрение

Непогода для гольфистов не помеха.

► Общество гольфистов Сент-Эндрюса. Его создание было ознаменовано серебряным матчем, сыгранным серебряными клюшками. В дальнейшем общество превратилось в клуб, который вскоре стал самым знаменитым и престижным из всех, что существуют на белом свете.

Некоторые из гольф-клубов получили право называться королевскими. Для этого надо было, чтобы кто-то из членов королевской фамилии согласился стать официальным патроном клуба. В 1854 году покровителем сент-эндрюсского клуба стал король Уильям IV. Он подарил клубу медаль, ставшую переходящим призом. Именно тогда Общество гольфистов Сент-Эндрюса переименовали в клуб *Royal & Ancient*.

Есть в британских клубах почетная должность капитана. Когда-то им автоматически становился чемпион клуба, но со временем эту должность стал занимать кто-то из членов, пользующихся особым авторитетом. Капитан решает мелкие споры

и возглавляет команду клуба в матчах с другими клубами. В 1930 году капитаном гольф-клуба Сент-Эндрюса стал будущий король Великобритании Георг VI.

В конце XIX столетия гольф завоевал признание уже и за пределами Европы. По мере того как расширялись владения Британской империи, ширилась и мировая экспансия гольфа. В Америку — ныне ведущую гольф-державу мира — гольф проник в конце XVIII века. А в 1829 году был создан клуб *Royal Calcutta* — старейший из гольф-клубов в Индии.

Раунд гольфа ценою в жизнь

Чем больше становилось в мире клубов, тем сложнее было организовывать соревнования. Каждый считал своим долгом издавать собственные правила игры. Разрешить спорные вопросы мог только клуб, пользующийся непререкаемым авторитетом. Им стал *Royal & Ancient*, перед которым склонили голову все — кроме упрямых аме-

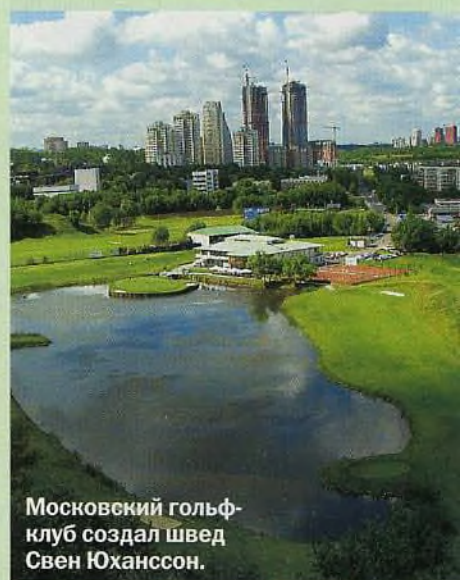
Гольф в России Островок покоя и благополучия в океане будней

В сентябре 1988 года на улице Довженко в Москве был открыт первый российский гольф-клуб. А в 1993 году в Нахабине был построен и загородный клуб — *Le Meridien Moscow Country Club*. Кроме двух московских клубов есть еще поле на 6 лунок под Санкт-Петербургом. Планов строительства новых полей в России сегодня немало, но из трех существующих только поле в Нахабине (спроектированное знаменитым гольф-архитектором Робертом Трентом Джонсом-младшим) полностью отвечает мировым стандартам. Турнирные сетки здесь расписаны полностью. Самое значительное событие — это *BMW*

Russian Open, этап европейского челлендж-тура, куда ежегодно съезжаются европейские профессиональные гольфисты. Еще один турнир высокого уровня, стартовавший в нашей стране в прошлом году, — командный чемпионат Европы среди девушек, на котором наши гольфистки показали неплохой результат: шестое место.

В этом году уже в восьмой раз сезон откроет благотворительный командный турнир на Кубок президента. Все собранные им средства передаются на нужды общеобразовательных школ. Приобрели популярность и корпоративные турниры, из которых многие стали традици-

онными. Наряду с *BMW Russian Open* в российском гольфе появился *Davidoff Open*. Одним из организаторов турнира стала компания *Cofidex*, эксклюзивный дистрибьютор парфюмерии *Davidoff*. Кроме того, генеральный директор компании Марк Капюстен, уже как частное лицо, вошел в число организаторов замечательного события — ночного турнира по гольфу. Игра идет в темноте, подсвечены только флажки на лунках, стартовые позиции, дорожки, по которым двигаются игроки, и, конечно же, светятся сами мячи. Средства от турнира перечислили в фонд одаренных детей, созданный В. Спиваковым. □

Московский гольф-клуб создал швед Свен Юханссон.

риканцев. Те завели собственные правила и даже собственный, отличающийся от европейского, размер мяча. Лишь в 1951 году на встрече руководства USGA и Королевского клуба Сент-Эндрюс были приняты единые для всего мира правила игры.

В 1890 году британский премьер-министр Энтони Бальфур, у которого в жизни было две страсти – политика и гольф, писал: «При хорошей видимости и точно выверенном курсе игрок выкидывает из головы все тревоги и воспринимает гольф как высшую цель человеческого существования». Почему же эта игра обладает такой притягательностью? Здесь нет ни драматизма, ни крутых виражей, ни риска для жизни. Гуляет себе человек по мягкому газону, воздухом дышит, время от времени бьет по мячу. И все?

Профессионалы с этим не согласятся. Со стороны игра кажется легкой, но на тренировках гольфист испытывает нагрузки, сопоставимые с нагрузками

в таких подвижных видах спорта, как футбол или волейбол. А что касается азарта... В 1870 году знатные члены Королевского клуба в Сент-Эндрюсе Дэвид Монкрейф и Джон Уайт-Мелвилл поставили на кон собственные жизни. В анналах клуба не сохранилось документов, рассказывающих о результатах поединка, но доподлинно известно, что много лет спустя сэр Уайт-Мелвилл произнес речь, в которой выразил глубокое сожаление по поводу безвременной кончины сэра Дэвида Монкрейфа.

Нередко разгоревшиеся на поле споры решались с помощью дуэли. Чтобы хоть как-то умерить азарт игроков, общество гольфистов Эдинбурга еще в XVIII веке ограничило размер ставок и разрешило выяснение отношений между соперниками только в ходе игры, с помощью мячей и клюшек.

Один на один со своими слабостями

Впрочем, гольф – это прежде всего игра с самим собой, или, как любят говорить игроки, «борьба с собственными слабостями». В гольфе принято полагаться на честность и приверженность правилам. Подсчет ударов игроки ведут самостоятельно, внося свой результат в специальную счетную карточку. При этом нельзя перекладывать мяч на другое место, расчищать территорию вокруг (чтобы удобнее было выполнять удар), рвать траву, ломать ветки. Если при подсчете результатов игрок по оплошности записал себе большее количество ударов, чем он сделал на самом деле, то судьи оставляют эту ошибку, подсчитывая его конечный результат. Го- ▶

Поле в Нахабине – из лучших в Европе.

Московское поле на девять лунок.

Фотографы

(цифры обозначают номер страницы)

На обложке Николай Рахманов

От редакции 3(в.); Joris van Velzen; (н.); Интерпресс

Содержание 10(п.в.): Dave Hamman/TCS; (п.ц.); Massimo Brega; (п.н.); Monte Costa/Photo Resource; (п.н.); Floris Leeuwenberg & Willemine Pernette/TCS; (ц.в.); Николай Рахманов; 11(в.п.): Action Press/RPG; (п.); Виктор Грицюк; (п.); Veronique Durruty/Explorer; (н.п.); Super Stock/Vostock Photo; (н.л.); Thomas Herbrich

Северная Корея 26-38: Ozcan Yuksek / Atlas / TCS

Марлен Дитрих 42: Rex/Fotobank; 43; 44 (п.п.); 45; 46(п.); 48; (п.); 50 (п.); 52 (п.); 54 (п.); Actions Press/RPG; 44 (ц.); East News; 46 (ц.); East News; (п.); Hulton Archive/Fotobank; 48(п.); East News; (ц.); Vostock Photo; 50(ц.); Shooting Star/RPG; (н.); East News; 52 (ц.); East News/AFP; (п.); Hulton Archive/Fotobank; 54 (п.); Hulton Archive/Fotobank

Кожа 56-64: Floris Leeuwenberg & Willemine Pernette/TCS

Тараканы 68-78: Massimo Brega

Полинезия 80-81: Monte Cosna/Photo Resource Hawaii; 82-83: David Hiser/Network Aspen; 84-85(в.); Olaf Rahurdt; (н.); Reinhard Shultz-Schaeffer; 88 (в.); David V. Burley, dept. of Archeology, Simon Fraser University, British Columbia; (н.); Lawrence & Helen Birks/ The Birks Collection/Fiji Museum; 90: (в.ц.); Nicolas Devore III/Network Aspen; (н.); Wolfgang Kaeher/Corbis/RPG; 92 (в.л.); Museum fur Volkerkunde, Hamburg; (в.ц.); British Museum; (в.п.); Museum fur Volkerkunde, Wien; (н.л.); National Museum of Natural History, Smithsonian Institution, Washington; 92(н.п.); 93: Hugo Bernatzik, Coll. Kelvin Conru, aus dem Buch: Bernatzik: Soth Pacific, Milano; 94(в.); British Library/ The Bridgeman Art Library; (н.); British Museum; 96(в.); The Bridgeman Art Library; (н.); The Garden Collection, New York

Санкт-Петербург 98-99; 106-107; 112-113; 134(в.); 128(п.); Николай Рахманов; 100-104; 126-127; 128(в.); 129; 144(в.); Antoine Gyori/Corbis/Syigma/RPG; 108-109; 110-111: Евгений Синявер; 118-124(н.); Музей архитектуры им. А.В.Щусева; 119 (в.); Slidebank; 120(в.); 122(в.); 124(в.); 140 (в.); Интерпресс; 130: РИА Новости; 132(л.); Модный дом Татьяны Котеговой; (п.); Модный дом Татьяны Парфеновой; 134(н.); 136: Владимир Никитин; 140(н.); 142: Владислав Ефимов, Армастарх Чернышев; 144(н.); Александр Бельский

Пигмеи 146-154: Veronique Durruty/Explorer

Заповедник 156-162: Виктор Грицюк

Стресс 164-178: Thomas Herbrich; 174-175 Reinhard Schulz-Schaeffer

Гольф 185(н.); Vostock Photo; 185 (в.); 187 (н.); Голованов Андрей, Киврин Сергей; 186; 189; 190 (ц.); 192(ц.); GJCP / DR; 188; 189(л.); Подбор иллюстраций Антон Шибяев (Golf Digest); 190 (в.л.; н.л.); Hulton Archive/Fotobank; 190(н.п.); 191(н.); Московский городской Гольф Клуб; (в.); Алексей Лохов; 192(в.); Greenland-Guide.GL/Geogolf; (н.); Компания ООО «Кронс»

Мозаика 16-17: East News;

18: <http://www.thewait.de/afghanistany/index.html>; 20(в.); Gary Byerly/Louisiana State University; (ц.) Image House; (н.); Bill Bachmann/NAS/Okapia;

В следующем номере 194(в.); John Van Hasselt/Corbis/RPG; (ц.л.); Christian Ziegler/STRI; (ц.п.); Imagebank/Fotobank; (н.); Сергей Воронин

Карты 87: Rainer Droste; 138-139: Descus Media Group; 187: Анатолий Ланушко

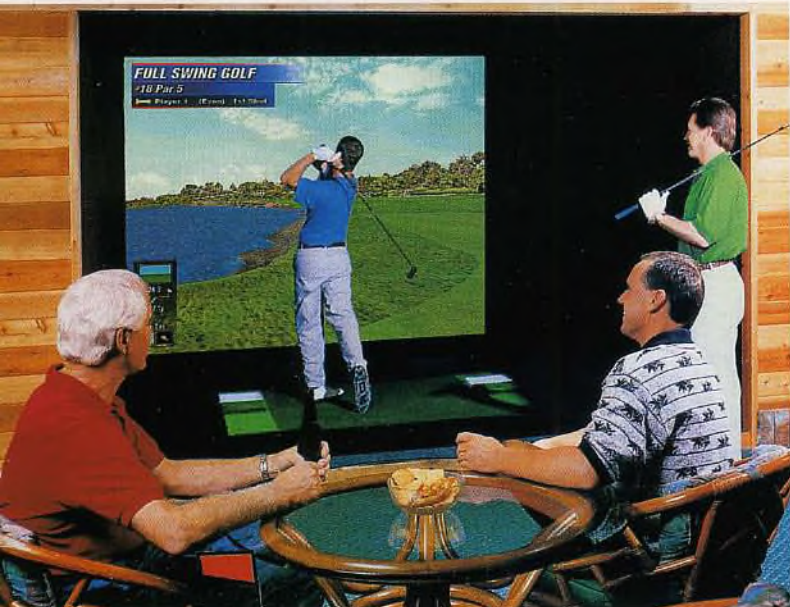
Экстремальная игра: на севере Гренландии в четвертый раз прошел чемпионат мира по гольфу на льду.

В гольф можно играть на Луне, на Северном полюсе и в собственном кабинете

Справа: самый знаменитый удар в истории гольфа. Космонавт Алан Шепард в 1971 году сделал его на Луне.

Внизу: не обязательно тренироваться на поле. Игрок делает удар, а гольф-симулятор воссоздает предполагаемую траекторию полета мяча.

► раздо хуже, если гольфист так же случайно ошибется в свою пользу. За такой проступок игрока-любителя могут лишить членства в клубе, а профессионала – дисквалифицировать.

Вообще, в гольфе нужно запомнить три основных принципа: «Играй поле, как оно есть. Играй мяч, как он лег. Если ни то, ни другое невозможно, поступи по справедливости».

«По справедливости» – значит следуя правилам и этикету игры с 600-летней историей. Основной свод правил гольфа представляет собой довольно внушительную книгу, где кроме основных 34 пунктов предусмотрены все возможные спорные ситуации. Известен случай, когда двое гольфистов на поле в Аризоне подошли к тому месту, куда упал мяч, и увидели, что его обвила змея. Правила обязывают игрока доиграть лунку тем же мячом, с которым он ее начал, но отнимать мяч у змеи охотников не нашлось. К счастью, у партнеров был с собой телефон, и они позвонили в Американскую ассоциацию гольфа. Игроку было разрешено ввести в игру новый мяч, вбросив его на безопасном расстоянии от змеи.

Что же касается основных пунктов, то они не претерпели никаких изменений за всю историю существования игры. Вот некоторые из них: не отвлекать игрока, готовящегося сделать удар, разговорами или резкими движениями; не кричать через поле своим друзьям, чтобы не помешать игрокам на других лунках; если при ударе оказался вырван кусок дерна, его следует положить на прежнее место; необходимо

заравнивать ямки, оставленные мячом на поле, и свои следы в песчаных бункерах; необходимо быть предельно пунктуальным и уважать местные правила клуба. В сущности, гольфовый этикет – это не что иное, как свод правил поведения воспитанного человека.

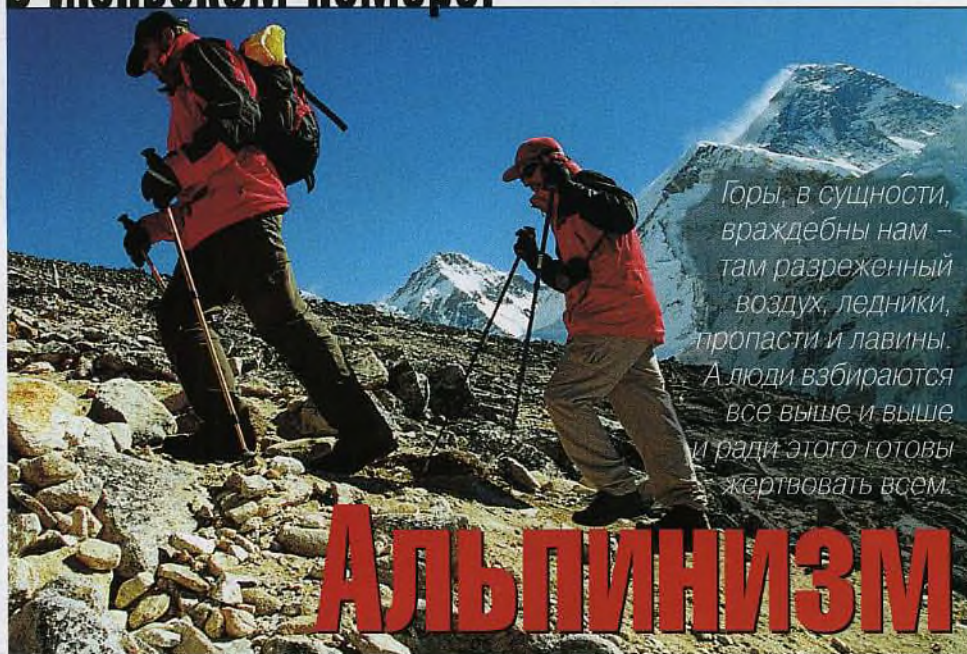
Элитарный спорт для всех

Зарботки профессиональных гольфистов выше, чем в любом другом виде спорта. Игрок номер один в мире американец Тайгер Вудз только за сезон 2002 года заработал без малого семь с половиной миллионов долларов, а за всю карьеру – тридцать два миллиона! Не будем также забывать, что «пенсионный возраст» в гольфе наступает не так рано, как, например, у теннисистов или у гонщиков Формулы-1. И конечно же, молодой чемпион по гольфу стал рекламной моделью для крупнейших компаний.

Взлет Вудза на мировой гольфовый олимп (да и не только гольфовый: в 2001 году Вудз был признан лучшим спортсменом в мире) замечателен еще и тем, что 26-летний игрок имеет черный цвет кожи. До середины прошлого века словосочетание «чернокожий гольфист» звучало абсурдно. Чернокожие появлялись на поле лишь в роли обслуживающего персонала. Но времена меняются, а главный принцип игры остается: она открыта для всех. Тот, кто любит гольф, – уже аристократ, а такие мелочи, как происхождение или цвет кожи, не имеют значения.

Альбина Бызер
(Golf Digest)
golf@geo-online.ru

В июньском номере:

Горы, в сущности, враждебны нам – там разреженный воздух, ледники, пропасти и лавины. А люди взбираются все выше и выше и ради этого готовы жертвовать всем.

Альпинизм

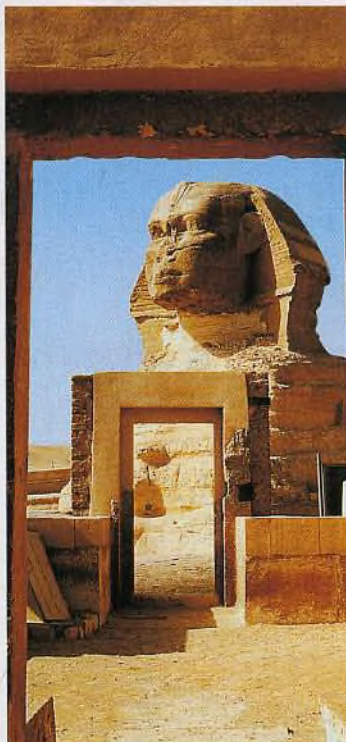
Остров везения

Барро-Колорадо, клочок тропической суши в Панамском канале, всегда приносит удачу биологам.

Поклонники Мойдодыра

«Умываться по утрам и вечерам» было надо всегда. О секретах личной гигиены – у разных народов, в разные эпохи.

Последнее чудо света

Ни кто построил пирамиды Гизы, ни когда, ни для чего, ни каким образом – достоверно не известно. Но они стоят и продолжают воспламенять ученую и просто человеческую фантазию.

GEO

Ежемесячный журнал
Номер 5/май 2003

Главный редактор Екатерина Семина
Зам. главного редактора Игорь Эбаноидзе
Главный художник Дмитрий Абрикосов
Ответственный секретарь Татьяна Аныгина

Редакторы Алексей Анастасьев,
Мария Божович, Кара Мискарян
Фоторедакторы
Тимофей Хворостяный (Москва)
Татьяна Маркова (Париж)
Макетирование Лада Чулыгина,
Анатолий Лапушко, Павел Нестеров
Документалист Татьяна Осокина
Литературный редактор
Александр Красовицкий
Секретарь редакции Наталия Живицкая

В работе над номером принимали участие
С. Моргачев, Е. Соколова,
М. Гаврилова, А. Трофимов, Ю. Дорохова,
И. Доронина, М. Колдобская

Адрес редакции
123100, Москва, Шмитовский проезд,
дом 3, стр. 3
Телефон 937 60 90, факс 937 60 91
e-mail: geo@gjrusia.com
Адрес в Интернете: www.geoclub.ru
Подписка на GEO
(095) 789 90 78; e-mail: geo@dzbr.ru

Издание зарегистрировано
в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение
ПИ № 77-5832 от 20 ноября 2000 года
Подписной индекс в объединенном
каталоге ФП РФ 42892
ISSN 1029-5828

Издатель и учредитель
Грунер+Яр ЗАО
Генеральный директор
Олаф Хенгерер

Реклама и PR
Директор Татьяна Васюк
Заместитель директора Татьяна Гончарова
Менеджер Елена Топорова
Менеджер Надежда Бороздина
Ассистент Олеся Копылова

Распространение
Директор Роман Боголепов
Заместитель директора Алексей Кобзев
Менеджер по продажам Лия Твирова
Торговый представитель в Центральном регионе
Сергей Мосолов
Торговый представитель в Уральском регионе
Сергей Дулисов
Торговый представитель в Северном регионе
Игорь Парфенов

Распространение и подписка за рубежом
DPV Deutscher Pressevertrieb GmbH,
Postfach 101606, 20010 Hamburg, Germany
тел. (4940) 237110, факс (4940) 23711176

Подписка на иностранные издания GEO
GEO Франция: тел. (33 3) 44625203,
факс (33 3) 44074336
GEO Испания: тел. (34 91) 4369898,
факс (34 91) 5752617
e-mail: suscripciones@gyj.es
GEO Германия: тел. (49 40) 37033950,
факс (49 40) 37035625
e-mail: abo-service@guj.de

Технический отдел
Директор Сергей Черкасас
Заместитель директора Ирина Шулицкая
Системный администратор Андрей Селиванов
Ассистент Светлана Чучик

Номер подписан в печать
21 марта 2003 года

Отпечатано в типографии
Winkowski (Польша)
Цена свободная
Printed in Poland

Присланные в редакцию рукописи
и фотоматериалы не возвращаются.

Издательство приносит благодарность
Фонду Православного Телевидения
за оказанную помощь.

Журнал поступит в продажу 26 мая 2003